

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И
КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва – Ставрополь – Пятигорск
2013

УДК 316.66: 323.11 (470.6)

ББК 60.54: 66.3 (235.7)

М 43

Авторский коллектив:

В.В. Степанов (научный редактор), М.А. Аствацатурова (региональный координатор), С.Ю. Иванова (региональный координатор), Р.И. Абакаров, А.А. Адиев, В.А. Авксентьев, С.И. Аккиева, Л.Х. Дзахова, И.С. Дулаев, М.С. Зинченко, Л.В. Кубанова, В.Д. Лаза, В.Н. Панин, В.Ю. Савельев, И.Ю. Темноев, М.М. Шульга, Е.А. Щербина, Т.С. Чабиева, Д.С. Чекменёв, М.М. Юсупов

М 43 Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – 98 С.

Распределенный научный центр по изучению межнациональных проблем представляет первый аналитический доклад о состоянии межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Сообщество ведущих экспертов в регионе при координации со стороны Института этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети этнологического мониторинга предлагает независимую оценку как позитивных практик в сфере государственного управления и деятельности институтов гражданского общества, так и конфликтных ситуаций и рисков в регионах СКФО. Доклад обращает особое внимание на ситуацию в Ставропольском крае и в республиках Северного Кавказа и содержит рекомендации по достижению межнационального согласия и стабильного общественного развития.

© Министерство образования и науки РФ, 2013

© ИЭА РАН, Сеть этномониторинга, 2013

© ФГАУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2013

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-5-9296-0651-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. О распределенном научном центре и его задачах	5
Часть первая. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
1.1. Этнополитические процессы в СКФО	7
1.2. Влияние геополитических факторов на межэтнические и межконфессиональные отношения	11
Часть вторая. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ	
2.1. Состояние общества и институтов власти в аспекте межэтнических отношений	15
2.2. Конфликтогенные факторы	22
2.3. Конфессиональные отношения в СКФО и Ставропольском крае	26
2.4. Межэтнические и межконфессиональные отношения в регионе Кавказских Минеральных Вод	31
2.5. Социологический анализ межэтнических и межконфессиональных отношений	35
2.6. Анализ конфликтных ситуаций	39
Часть третья. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА	
3.1. Общественно-политический дискурс	43
3.2. Этнодемографическая ситуация и этнические отношения	43
3.3. Этническая политика	44
3.4. Конфессиональная ситуация и экстремизм	47
3.5. Межэтнические противоречия, столкновения и конфликты	48
3.6. Резюме и рекомендации	50
Часть четвертая. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
4.1. Этнодемографическая ситуация, миграция	51
4.2. Вопрос о земле как источник межобщинных разногласий	53
4.3. Этническое представительство во власти и гражданском обществе	53
4.4. Религиозная ситуация	55
4.5. Резюме и рекомендации	56
Часть пятая. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ	
5.1. Этнодемографическая ситуация	58
5.2. Миграционные процессы	59
5.2.3 Состояние осетино-ингушских отношений	60
5.4. Этническая политика	61
5.5. Религиозные институты и межконфессиональные отношения	66
5.6. Дискурс Южной Осетии в системе межэтнических отношений	67
5.7. Резюме	67
Часть шестая. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ	
6.1. Социальная ситуация	69
6.2. Средства массовой информации	71
6.3. Политика сохранения культуры и самобытности	71
6.4. Религиозная ситуация и проблема консолидации	72

6.5. Взаимоотношения с соседними регионами	74
6.6. Выборы главы республики	76
Часть седьмая. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
7.1. Этнополитическая и конфессиональная ситуация	77
7.2. Этнодемографическая структура	77
7.3. Национальные общественные объединения	78
7.4. Социальная ситуация и восприятие межнациональных отношений	79
7.5. Вопросы миграции	80
7.6. Влияние диаспоры	80
7.7. Религиозные отношения	81
7.8. Уровень региональной стабильности и конфликтогенные факторы	83
7.9. Резюме и сценарии развития ситуации	84
7.10. Рекомендации	85
Часть восьмая. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН	
8.1. Текущая общественно-политическая ситуация	86
8.2. Этнодемографическая ситуация	87
8.3. Основные этнополитические проблемы	87
8.4. Этническое представительство во власти	90
8.5. Конфессии, религиозность, напряженность.	91
8.6. Этническая политика	94
8.7. Рекомендации	95
Часть девятая. Предложения по стабилизации обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе	97

О распределенном научном центре и его задачах

В соответствии с решением Президента Российской Федерации (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создало на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Северо-Кавказском федеральном округе, Южном федеральном округе, Приволжском федеральном округе (далее – РНЦ).

Институт этнологии и антропологии имени (далее – ИЭА РАН) разработал концепцию РНЦ как сетевого сообщества ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях и вузах данных регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России.

РНЦ имеет своей целью выполнять актуальные и приоритетные исследования прикладного значения, которые могут содействовать более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, утверждению российского самосознания, гражданского согласия и толерантности.

В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, но рассылается по согласованному с Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах списку.

Организационное и методическое обеспечение деятельности РНЦ осуществляет ИЭА РАН. С 1 марта 2013 г. действует центральный офис РНЦ на базе ИЭА РАН, который обеспечивает общую методологию и направления работ, координацию и связь исследователей.

Минобрнауки России совместно с ИЭА РАН определило семь государственных университетов (по два в каждом из трех округов в качестве опорных региональных отделений РНЦ и один центральный в г. Москве). Это Пятигорский государственный лингвистический университет и Северо-Кавказский федеральный университет в СКФО, Южный федеральный университет и Кубанский государственный университет в ЮФО, Удмуртский государственный университет и Оренбургский государственный университет в ПФО, а также Российский государственный гуманитарный университет как координирующий и обобщающий данные мониторинга совместно с ИЭА РАН и Сетью этнологического мониторинга.

Минобрнауки России включило в государственное задание указанным университетам на 2013 год выполнение исследований по мониторингу межнациональных и межрелигиозных отношений в соответствующих регионах и выделило бюджетные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ.

Сформирован состав экспертов-членов РНЦ в количестве 57 человек.

С участием 20 экспертов подготовлен аналитический доклад «Оценка состояния межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе». Доклад содержит анализ современной ситуации в субъектах Российской Федерации, входящих в СКФО, под углом межэтнических отношений и конфессиональной ситуации, оценивает позитивные практики в сфере управления и деятельности институтов гражданского общества, определяет риски и существующие проблемы и конфликты. Доклад был обсужден 28 марта 2013 г. на рабочем семинаре экспертов СКФО в г. Пятигорске.

Готовятся два аналитических доклада о состоянии межнациональных и межрелигиозных отношений в ПФО и ЮФО, которые будут представлены в апреле-мае с.г.

Подготовлены к печати две справочно-методические брошюры по истории и культуре и по традициям и обычаям народов Северного Кавказа из учрежденной РНЦ серии «Библиотека для политика».

В рамках X Конгресса этнографов и антропологов России, который состоится 2-6 июля 2013 г. в Москве, запланирован научный симпозиум «Состояние изучения и кадровое обеспечение проблематики межэтнических отношений и конфессиональных проблем». На основе материалов симпозиума будет подготовлен аналитический доклад «Острые и спорные проблемы истории, культуры и политики народов Северного Кавказа и Поволжья».

Данный доклад содержит обзор и анализ как позитивных практик в области государственной политики в сфере межэтнических и конфессиональных отношений, так и негативные и кризисные проблемы и процессы, которые есть в данном федеральном округе. Доклад содержит некоторые рекомендации в адрес государственных структур и общественных институтов по части обеспечения гражданского согласия, улучшения общественного климата и социальных условий жизни многонационального населения Северного Кавказа.

*Академик В.А. Тишков
Директор Института этнологии и антропологии РАН*

Этнополитические процессы в СКФО

В январе 2010 г. состоялась реструктуризация системы федеральных округов на Северном Кавказе. Указ Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» предопределил выделение из ЮФО нового округа – Северо-Кавказского (СКФО). В состав СКФО вошли Ставропольский край, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика. Среди обстоятельств и факторов образования СКФО выделяются:

1. Необходимость усиления борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями, с криминальными группировками на территории республик Северного Кавказа, обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

2. Акцентирование геополитической и внутривнутриполитической значимости территорий Северного Кавказа при их целевом финансировании из средств государственного бюджета с жёстким контролем над распределением и использованием инвестиций.

3. Потребность развития субъектов РФ СКФО и их отдельных территориальных зон при дифференцированном подходе к содержанию социально-экономических и этнополитических вызовов.

4. Целесообразность формирования новых региональных управленческих команд в субъектах РФ СКФО, соответствующих процессу общероссийской общественно-политической модернизации.

5. Важность упрочения взаимодействия региона с центром при усилении поли-

тического, идеологического присутствия федеральной власти в СКФО через институт полпредства.

6. Перспективность повышения привлекательности региона и поиск новых брендов за счет развития туристско-рекреационного комплекса в регионе КМВ, в курортных районах Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Алании и др.

На начало 2010 г. население СКФО составило 9,4 млн. чел, численность населения округа с Всероссийской переписи 2002 г. выросла на 5,5%, прежде всего за счёт высокой рождаемости в Дагестане, Ингушетии, Чечне. В среднем на каждую тысячу женщин в СКФО приходится 1766 рождений в отличие от 1469 в среднем по РФ. В СКФО типичным явлением выступает многодетная семья (21 % всех семей) и долголетие старшего поколения.

Все субъекты РФ СКФО являются дотационными и получают инвестиции на выравнивание бюджета. Прожиточный минимум в СКФО составляет в среднем 5 802 руб. на фоне среднего по РФ 6 287 руб. При этом самый высокий прожиточный минимум в Чечне – 6 559 руб. 15% жителей СКФО – безработные при 6,6% в среднем по РФ. Средняя зарплата в СКФО составляет 14 323 руб. при средней по России – 23 693 руб.

Миграционные процессы в СКФО обуславливают некоторую убыль населения: за 2011 г. из региона выехали 31 745 чел., что вдвое больше, чем в 2010 г. – 14 300 чел. Выезжают представители русской этнической группы и нетитульных этнических групп, прежде всего, из республик. В СКФО имеет место трудовая миграция из стран Южного Кавказа и Средней Азии.

В 2010 г. создана Комиссия Правительства РФ по Северному Кавказу под руководством Председателя Правительства РФ – В.В.Путина и далее – Д.А.Медведева. Главным документом развития СКФО является

«Стратегия социально-экономической развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025

г.» (постановление Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р). Стратегия содержит раздел «Межнациональные отношения», в котором отмечается «прямая зависимость состояния общественно-политической обстановки от ситуации в сфере межнациональных отношений». Стратегия сопровождается планом из 89 мероприятий, в том числе, заведение в регион крупных сетевых производств-работодателей, организация коммуникационно-транспортных узлов, современных аэропортов, городов-спутников. Особое внимание уделяется району КМВ, который объединяет территории Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. В связи с поручением Президента РФ В.В.Путина от 12 августа 2004 г. разработана «Стратегия социально-экономического развития эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод до 2020 года». В состав КМВ входят: в Ставропольском крае – города Георгиевск, Минеральные Воды, Железноводск, Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Лермонтов, районы Минераловодский, Георгиевский и Предгорный; в Кабардино-Балкарской Республике – Зольский район; в Карачаево-Черкесской Республике – Малокарачаевский и Прикубанский районы. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» началось строительство пяти новых курортов мирового класса: «Высота 5642», «Архыз», «Приэльбрусье», «Матлас», «Мамисон». В 2012 г. разработана Концепция комплексной программы развития региона Кавказских Минеральных Вод до 2025 г.

Современная ситуация в СКФО отражает несколько тенденций. Продолжаются усилия федерального центра, полпреда Президента РФ в СКФО по стабилизации ситуации и развитию региона. Особое внимание уделяется современному этапу муниципальной реформы, а также состоянию миграционных процессов и рынка труда. Самостоятельным вектором развития СКФО является организация молодёжи и привитие ей современных социальных компетенций (Всекавказский лагерь «Машук», совместные лагеря православной и исламской молодёжи, молодёжные парламенты и советы,

волонтерство и др.). Происходит повышение качества образования, создан Северо-Кавказский федеральный университет. В 2012 г. принята «Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года». Повышается уровень открытости политических и управленческих процессов для населения. Полпред Президента РФ в СКФО А. Г. Хлопонин стремится к диалогу с разными группами населения (старейшинами, экспертами, руководителями НПО, НКА, священнослужителями, казачеством, молодёжью). Действуют, хотя и не слишком активно, Общественный и Экспертный советы СКФО, выпускаются общественно-политические, культурно-просветительские, рекламно-информационные издания: «Экспертиза Успеха – Экспертиза Власти», «Северный Кавказ», «Кавказское гостеприимство», «Мужской характер», «ПРО», «Лик Кавказа», «Четыре звезды» и др.

Стабилизирующие тенденции вызывают сопротивление радикальных сил, которые активизировались с 2008 г. Социальной динамике СКФО противостоят в жестоких и непримиримых формах бандитские группы, которые пополняют свои ряды за счёт молодёжи из разных этнических групп. Оживление террористического фактора (Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Чечня) во многом связано с попытками экстремистов создать устойчивую террористическую среду и инфраструктуру угроз, устрашения и давления в СКФО. В то же время у подавляющего большинства населения СКФО непопулярны радикальные идеи отторжения Северного Кавказа от России и создания на территории СКФО отдельного исламского государства.

Опасность современного терроризма в СКФО состоит в том, что:

- террористы пытаются оправдать свои действия борьбой за коллективные этнические интересы, за истинную веру, за подлинную нравственность;
- практика терроризма «интернационализуется» за счёт вовлечения в незаконные вооружённые формирования (НВФ) представителей разных этнических групп и омолаживается за счёт рекрутирования в ряды шахидов-смертников молодёжи.
- осуществляется устрашение населения и физическое уничтожение работни-

ков органов власти, силовых и правоохранительных структур, политиков и СМИ, религиозных лидеров, общественных активистов.

В СКФО сохраняются другие конфликтогенные факторы в сфере межэтнических, конфессиональных отношений: низкий темп экономического и социального развития, низкий уровень оплаты труда. Негативно сказываются слабость инфраструктуры отдельных районов, противоречия в осуществлении административной реформы, реформы местного самоуправления (МСУ), безработица среди молодёжи, составляющей около трети населения округа. В связи с этим молодые люди, нацеленные на жизненный успех, часто покидают СКФО и выезжают в другие регионы РФ – Ростовская область, Краснодарский край, Москва и Московская область.

Общие геополитические и социально-экономические проблемы СКФО проецируются в сферу межэтнических и конфессиональных отношений. Эта сфера с определённым допуском может быть охарактеризована как стабильная, но имеющая системный конфликтогенный потенциал. Он проявляется в периодических групповых драках, локальных конфликтах, национализме и ксенофобии, а также в программных требованиях и коллективных акциях представителей этнических групп и казачества. В субъектах РФ СКФО распространены националистические граффити, радикальные призывы в медийном пространстве, включая Интернет, провокационные «этнические танцевальные флеш-мобы». Конфликтные ситуации усугубляются недостаточной компетентностью силовых структур, которые запаздывают с профессиональной реакцией или нарушают нормы гуманного отношения к гражданам.

В этой связи важным направлением политической и управленческой деятельности является противодействие терроризму и религиозному экстремизму. Также организована борьба с криминальными проявлениями в органах власти и МСУ, в силовых структурах. Значимые усилия предприняты по обновлению кадрового корпуса руководителей регионов, глав муниципальных образований. В 2010-2012 гг. в СКФО образованы структуры власти и общественные институты, имеющие непосредственное отношение к сфере межэтнических и кон-

фессиональных отношений: Межрегиональное управление Министерства регионального развития РФ по СКФО, Северо-Кавказская парламентская ассоциация, Корпорация по особым экономическим зонам, Корпорация развития Северного Кавказа, Институт развития СКФО, Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по СКФО, ГКУ службы занятости населения Ставропольского края «Межрегиональный ресурсный центр», представительство МИД России в г. Минеральные Воды, Совет по вопросам миграции, вынужденных переселенцев и беженцев при полномочном представителе Президента РФ в СКФО. В декабре 2012 г. принята Государственная программа развития Северного Кавказа.

Вместе с тем образование округа не решило проблемы СКФО. Острейшей является проблема гуманитарной безопасности, что подтверждают состоявшиеся в 2010 – 2012 гг. террористические акты, вылазки НВФ, заказные убийства, криминальные разборки, коррупционные скандалы. Также с образованием СКФО не нейтрализованы причины межэтнических конфликтов, этнополитических противоречий. Образование округа привело к известному кризису политического, социокультурного и управленческого концепта «Юг России», который разрабатывался в последние годы. Из южнороссийского сообщества выделено северокавказское, которое, с одной стороны, отличается видимой оригинальностью, а с другой стороны, органично связано с населением регионов, входящих в ЮФО.

«Разделение» по округам волнует русское население, казачество, диаспоры (армянскую, греческую, еврейскую, немецкую), а также некоторые горские народы региона (абазины, адыгейцы, кабардинцы, черкесы). Слабое понимание ситуации, социальная и политическая некомпетентность, а иногда и прямое стремление к «возмущению общественного мнения» рождают идеи, в равной степени неосуществимые и нецелесообразные (выход Ставрополя из СКФО, образование на территории СКФО Русской республики, распад СКФО по типу Косово и др.). Образование СКФО было неоднозначно воспринято населением Юга России, экспертами, общественными активистами, политиками. Среди контраргументов отмечаются такие обстоятельства, как «концентрация всех проблем в одном мешке», «изоляция

ция опасного Северного Кавказа от более благополучных регионов», «дистанцирование северокавказских рисков от воплощения олимпийского проекта», «экономическая нежизнеспособность», «оставление в «заложниках» Ставрополя».

Как показывают опросы населения, идея СКФО не является бесспорной и привлекательной для граждан, часть которых со скепсисом относится к перспективам округа, не связывая с его образованием решения жизненных проблем. Рядовые жители СКФО сомневаются в будущем округа, в

организационно-управленческих возможностях полпреда Президента РФ в СКФО, а также в собственных жизненных перспективах. Идея образования и развития СКФО и его субъектов не имеет достаточного информационного сопровождения и не донесена в должной степени до населения. Вместе с тем, очевидно, что создание СКФО направлено на достижение безопасности и стабильности в регионе, на обеспечение его развития, на интеграцию северокавказского сообщества в общероссийский гражданский процесс.

Влияние геополитических факторов на межэтнические и межконфессиональные отношения

Современные межэтнические и этноконфессиональные отношения в СКФО испытывают сильное воздействие кавказского геополитического процесса. Исторически Южный Кавказ и Северный Кавказ были естественным «мостом» между Европой и Азией, контактной зоной исламской и христианской цивилизаций, и в то же время объектом столкновений интересов великих держав. Сегодня Северный Кавказ, в том числе СКФО, является жизненно важным для РФ регионом, где сосредоточены сухопутные, морские и воздушные коммуникации. Геополитические факторы могут стать стимулами межэтнического и этноконфессионального согласия в регионе, а также ресурсом стабильности в межгосударственных отношениях РФ со странами Причерноморья и Прикаспия, закрепления экономических и стратегических позиций России в Каспийско-Черноморском регионе.

С начала 90-х гг. XX в. актуализируется новое геополитическое и геостратегическое значение Кавказа, а также новый «геополитический вакуум», который привёл к развитию дезинтеграционных тенденций, направленных на ослабление региональной роли России. Превращению административно-территориальных границ РФ с закавказскими республиками в государственные породило конфликтогенную проблему «разделенных народов», «нежелательных этнических групп». Русские оказались в роли национальных меньшинств в новых независимых государствах. Все это отрицательно воздействует на сферу межгосударственных отношений как Южного Кавказа, так и Северного Кавказа как части Российской Федерации.

Изменение природы геополитического процесса предопределило расширение состава его участников. Помимо традицион-

ных акторов субрегионального и регионального уровня (Армения, Грузия, Азербайджан, Россия, Иран и Турция), кавказское направление становится все более важным во внешней политике США и подконтрольных ей военно-политических блоков, в первую очередь НАТО. Субъекты международных отношений, прежде всего США, испытывают интерес к Северо-Кавказскому региону, а также к разным этническим группам, проживающим в СКФО. Желаемый стратегический контроль над Кавказом обеспечивал бы США оперативный выход в регионы Центральной Азии, позволял влиять на распределение и направления потоков углеводородных ресурсов Каспийского региона, по объему занимающих второе место после Ближнего Востока, а также контролировать иные транспортно-торговые, социокультурные коммуникации. Данные обстоятельства предопределили развертывание на Кавказе так называемой «Большой геополитической игры», отвечающей программным установкам «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов», направленной на достижение мирового доминирования¹. Происходит перенос центра тяжести политики по установлению «гегемонии нового типа» с ближневосточной части на территорию традиционного российского влияния, наиболее уязвимой частью которого является именно Кавказ, в том числе, Северный Кавказ². Главной целью данной политики является вывод Кавказа из сферы влияния России и ослабление российской государственности на Северном Кавказе. Для реализации этой цели осуществляется создание антироссийского геополитического блока в составе Грузии, Азербайджана, Турции при лидирующей роли США.

Реализация «Большой геополитической игры» может иметь следующие геополитические следствия, имеющие политические проекции и для СКФО:

¹ <http://www.state.gov/documents>

² Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США. – Пятигорск: Изд - во ПГЛУ, 2003

- переориентация на США внешней политики Армении, претендующей на «особые отношения» с США;

- создание оси Вашингтон-Ереван-Тбилиси, на что и рассчитывают определенные армянские и грузинские политические круги;

- вступление Турции в Евросоюз и ослабление геополитической оси Вашингтон-Анкара-Баку в связи с усилением европейского присутствия на Кавказе;

- вовлечение в антироссийскую стратегию проживающих на Северном Кавказе диаспорных групп (армян, азербайджанцев, грузин и др.).

Присутствие США на Кавказе может быть сбалансировано контролем со стороны России над маршрутами экспорта нефти и газа. В ближайшем будущем прочность партнерских отношений между Москвой и Вашингтоном будет испытана на геополитической арене между Черным морем и Китаем. На Кавказе есть ресурсы для российско-американского сотрудничества для противостояния исламскому фундаментализму, что крайне важно для стабилизации ситуации в СКФО. В противном случае соперничество Россия и США может деструктивным образом отразиться на Кавказе в целом и на Северном Кавказе, в частности.

С учётом новаций геополитики Большого Кавказа стабильность в СКФО важна в обеспечении национальной безопасности РФ, так как здесь существует сложная, в сравнении с другими регионами РФ, этнополитическая ситуация. Она характеризуется наличием конфликтного потенциала межэтнических и этноконфессиональных отношений, превратившего СКФО в нестабильный регион. Терроризм, взрывы, вылазки незаконных вооружённых формирований, захваты заложников, пропажи людей, бессудные казни, насилие, боевые операции и введение режимов контртеррористических операций (прежде всего, в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике) порождают общественно-политический и морально-психологический синдром отчуждения, несвойственного российским народам. Это негативно сказывается не только на сопредельных, но и на отдалённых районах России, на отношениях с государствами Южного Кавказа.

Характер межэтнических и этноконфессиональных отношений СКФО все более политизируется. Это проявляется в:

- проникновении ваххабизма (салафизма), утверждении нетрадиционных для северокавказского сообщества норм ислама;

- политизации ислама и переходе от пропагандистско-просветительской деятельности в мусульманской среде к силовым методам борьбы для достижения политического влияния;

- деятельности организаций, построенных на узко этнической основе, претендующих на монопольное представительство в политической жизни, оказывающих ультимативное давление на органы власти.

Особую опасность представляет значительная активизация миссионерской деятельности представителей духовенства Ирана, Турции, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, Пакистана и ряда других государств в республиках РФ СКФО. Она включает:

- проповедь законов шариата и внедрение религиозной атрибутики;

- отбор молодежи на учебу в теологические учебные заведения ближневосточных государств, в первую очередь, Саудовской Аравии;

- инвестиции в восстановление и строительство мечетей;

- призывы к изгнанию с территорий республик представителей немусульманских конфессий, в отдельных случаях к джихаду как к войне против неверных.

Существенным геополитическим фактором является миграция в регион и внутри региона. Масштаб и характер миграций связаны с геополитическим положением Северного Кавказа. Регион является ареалом протекания активных миграционных процессов, которые можно подразделить на контролируемые (легальные) и неконтролируемые (нелегальные), внутренние (субрегиональные) и внешние (межрегиональные), иммиграционные и эмиграционные. В СКФО как в значимой части Северного Кавказа иммиграционный вектор преобладает над эмиграционным, что предопределяет постоянный рост населения и увеличение его плотности в регионе. Направленность миграционных потоков во многом обусловлена ростом или сжатием геополитического влияния государства, а также социально-

культурными особенностями этнических групп. Так, длительное время, вплоть до 1980-гг., на Северный Кавказ преобладал иммиграционный поток из славянских регионов СССР. Это способствовало установлению относительного баланса этносоциальной структуры региона, формированию устоявшейся культуры межэтнического общения.

Вследствие распада СССР сложились причины, коренным образом изменившие вектор миграционных потоков. Среди них: проявление многочисленных латентных и актуализированных конфликтов в Закавказье и Центральной Азии; развитие экономического кризиса и социально-политической напряженности в сопредельных государствах; нагнетание русофобии политическими элитами новых независимых стран и др.

С начала 1990-х гг. в регионе отмечается преобладание миграционных потоков из Закавказского и Центрально-Азиатского регионов. На смену славянской миграции, составленной в основном высокопрофессиональной рабочей силой, сферами занятости которой были промышленность, наукоемкие технологии, социальная сфера, в СКФО осуществляется миграция из южных регионов бывшего СССР. В связи с резким ухудшением условий жизни в странах и регионах эмиграции (прежде всего, Армения, Азербайджан, Грузия), постсоветский миграционный поток в СКФО до середины 2000-х гг. отличался высокой интенсивностью, что затрудняло его управляемость и контролирование. В этой миграции преобладали неславянские этнические группы, отличающиеся невысоким образовательным и социокультурным уровнем. Современные вялотекущие миграционные потоки в СКФО также состоят прежде всего из граждан стран СНГ, которые стремятся трудоустроиться в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг, руководствуясь при этом клановыми и общинными нормами поведения,

Отличительной чертой СКФО является существенный разрыв в уровнях социальной модернизации и социальной стабильности между Ставропольским краем и северокавказскими республиками. В этой связи существенным геополитическим и этнополитическим фактором являются миграционные потоки внутри СКФО, которые направлены из северокавказских республик в Ставропольский край. Миграционный поток

в Ставропольский край в значительной степени нарушил сложившийся баланс между этническими группами и обусловил повышение конфликтности региона. Деструктивными следствиями миграции из стран СНГ в Ставропольский край стали рост преступности и безработицы, передел собственности между этническими группами, попытки установления «этнического контроля» над ресурсом власти и управления, над объектами промышленности, сельского хозяйства, строительного комплекса, туристско-курортного комплекса, вытеснение русских в некоторых районах из сфер бизнеса, торговли, сервиса, сельского хозяйства, уменьшение пространства русского языка и русской культуры на южном стратегическом направлении.

Данные тенденции создают предпосылки для этнополитического взрыва, угрожающего не только региону, но и всей стране. В контексте этих тенденций отдельные радикальные силы за рубежом и внутри СКФО транслируют идеи отторжения Северного Кавказа от России, пытаются разыграть в СКФО и вокруг него сложную многоходовую комбинацию с целью упрочнения и дальнейшего закрепления своего влияния в этом «золотом подбрюшье» России. В этой связи можно прогнозировать усиление религиозно-политических и национально-этнических факторов в СКФО как факторов давления на Россию.

Серьезную тревогу вызывают процессы, происходящие в настоящее время в мусульманской религиозной среде Северного Кавказа, а именно, возрастание религиозно-экстремизма. В первую очередь это касается северо-восточного сегмента Северо-Кавказского геополитического массива. Практически все конфликты в СКФО носят этноконфессиональную окраску. Однако, признавая значимость межэтнических и этноконфессиональных отношений в системе национальной безопасности СКФО, нельзя рассматривать их отдельно от других факторов, и, прежде всего, геополитического. Сегодня Россия испытывает давление со стороны ряда исламских государств, в которых набирают силу политические организации, стоящие на позиции пантюркизма и панисламизма – Турция, Сирия, Объединённые Арабские Эмираты, Иран. Эти организации испытывают большой интерес к конкретным этническим со-

обществам СКФО, как северокавказского, так и некоренного происхождения – азербайджанцам, балкарцам, карачаевцам, кабардинцам, татарам, черкесам, чеченцам и др.

В силу значимости своего геополитического положения, запасов природных ресурсов, специфики развития СКФО может стать тем «слабым звеном», через которое могут быть реализованы планы по вытеснению России из региона с целью создания либо единого мусульманского государства, либо некой мусульманской конфедерации. Эти планы являются основным программным направлением деятельности различных панисламских и пантюркистских организаций, объединяющих радикально настроенные и националистические элементы северокавказских республик, получающих идеологическую и финансовую «подпитку» из-за рубежа.

Рекомендации:

Деструктивный вариант развития ситуации в СКФО и на Северном Кавказе в целом может и должен быть предотвращен посредством проведения Россией активной политики на Кавказе с использованием экономических, политических, организационных механизмов, а именно:

- артикулирование государственных, политических интересов РФ в аспекте Северного Кавказа и выстраивание отношений с зарубежными странами в зависимости от того, насколько они признают и приемлют суверенное право России на обладание данным регионом Кавказа;

- переосмысление федеральным центром ситуации на Северном Кавказе, модернизация политических технологий,

выдвижение во главу угла обеспечение российских национально-государственных интересов;

- прекращение дезинтеграционных тенденций в ряде северокавказских субъектов РФ СКФО путём улучшения социально-экономической ситуации, борьбы с коррупцией;

- оказание государственной поддержки представителям этнополитической элиты республик РФ СКФО, которые отличаются российским государственно-патриотическим мышлением;

- поддержка конструктивно настроенных представителей мусульманского духовенства, выступающих за сохранение Северного Кавказа в составе России, против радикализации традиционных верований и практик;

- противодействие разыгрыванию «исламской этнополитической и геополитической карты» при организации диалога федерального, регионального и местного руководства с представителями традиционного мусульманского духовенства;

- регулирование состава и плотности населения в СКФО для формирования демографического потенциала развития экономической и социальной инфраструктуры и обеспечения межэтнической согласия;

- предотвращение «исхода русских» из региона, поддержка русского населения республик РФ СКФО как опоры российской государственности и российской идентичности на Северном Кавказе, обеспечение справедливого представительства русских в органах власти республик РФ СКФО.

Состояние общества и институтов власти в аспекте межэтнических отношений

Ставропольский край (СК) исторически сложился как полиэтничный регион с преимущественно русским населением (более 80%). Русская ментальность, культура и язык определяют основные социокультурные характеристики СК и являются референтными в межкультурной коммуникации. Население СК, по данным Всероссийской переписи 2010 г. составило 2 786 084 чел. (в 2002 г. - 2 735 139 чел.). На территории СК, наряду с русскими, составляющими 81,5 % населения, проживают даргинцы, ногайцы, цыгане, карачаевцы, черкесы, чеченцы, татары, осетины, аварцы, кабардинцы, лезгины, кумыки, табасараны, а также армяне, украинцы, греки, азербайджанцы, туркмены, белорусы, грузины, немцы, турки, корейцы, евреи, поляки, болгары, эстонцы и другие. В последнее десятилетие возросло количество проживающих в крае дагестанских народов, особенно даргинцев (1,8 %) и кумыков (1,5%). Также с 2002 г. значительно увеличилась численность аварцев, лезгин, ингушей кабардинцев и сократились численность таких этнических групп, как: украинцы – на 15519 чел., белорусы – на 4239 чел., немцы - на 2759 чел., грузины – на 1238 чел., евреи – на 605 чел.

В СК существует нормативно-правовая база регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений. Это, прежде всего, законы СК: Устав (Основной закон) СК, «О казачестве в Ставропольском крае», «Об участии граждан в обеспечении охраны общественного порядка». Так, Устав (Основной закон) СК провозглашает стремление закрепить гражданский мир, социальное и межнациональное согласие в крае, а также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, национальности, языка, происхождения. Устав СК прописывает совместное ведение РФ и СК, в том числе, «защиту прав и свобод человека и гражданина; защита прав националь-

ных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон».

Становление нормативно-правовой базы регулирования межэтнических и конфессиональных отношений в СК сопровождалось отдельными конфликтными ситуациями. Острые дебаты развернулись вокруг закона СК от 24 июня 2002 г. N 27-кз "О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольском крае", который вводил квоту на количество иммигрантов. В связи с принятием этого закона прокуратора СК вынесла протест от 9.08.2002 N 7-12-2002 г., так как закон противоречил российскому законодательству. Ответом прокуратуре стало Постановление Государственной Думы СК от 25 июля 2002 г. N 188-III "О толковании отдельных положений Закона Ставропольского края от 24 июня 2002 г. N 27-кз "О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край". Указанный закон был отменен законом СК от 2 июня 2011 г. N 40-кз "О признании утратившими силу законов Ставропольского края о мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край".

Закон СК «О казачестве в Ставропольском крае» (2003 г.) регулирует общественные отношения, связанные с деятельностью в СК казачьих обществ, и направлена на государственную поддержку казачества, казачьих обществ, а также членов казачьих обществ, добровольно взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы и внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ. В данном законе используются основные понятия в следующих значениях:

- «казачество в СК - исторически сложившаяся культурно-этническая общность граждан в составе населения СК, имеющая самобытные традиции, обычаи, культуру, хозяйственный уклад и строящая взаимоотношения с органами государственной власти СК и органами МСУ муниципальных образований СК, как правило, на основе выполнения обязательств по несению государственной и иной службы»;

- «казак - гражданин РФ, относящий себя к прямым потомкам казаков, или гражданин

РФ, добровольно в установленном порядке вступивший в казачье общество»;

- «казачье общество - форма самоорганизации граждан РФ, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация)».

Конфликтотенные аспекты содержит правовая трактовка статуса «казака». Так, в соответствии со ст. 2 закона СК от 1 августа 2003 г. N 29-кз "О казачестве в Ставропольском крае" казак - гражданин РФ, относящий себя к прямым потомкам казаков, или гражданин РФ, добровольно в установленном порядке вступивший в казачье общество. Таким образом, закон СК прямо не вводит в определение статуса «казак» ограничений, связанных с принадлежностью к определенной конфессии. Однако на практике такие требования предъявляются к желающим вступить в казачьи общественные объединения, напрямую увязывая членство в рядах казачества с принадлежностью к православию. Вместе с тем в законе СК говорится об «установленном порядке вступления в казачье общество», который определяется самим обществом (в том числе, с учётом вероисповедания), что противоречит Конституции РФ.

Также в СК принят ряд подзаконных актов.

Постановление Губернатора СК от 30 августа 2005 г. № 493 "О совете при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений" учреждает Совет по вопросам межэтнических отношений как совещательно-консультативный орган. Он образован в целях организации взаимодействия между Советом при Президенте РФ по международным отношениям, органами государственной власти СК и общественными и религиозными объединениями, действующими на территории СК, рассмотрения наиболее важных социальных, культурных и образовательных аспектов жизнедеятельности народов СК. Одной из задач Совета является выработка предложений по реализации культурных, образовательных программ и общественных инициатив, направленных на восстановление и развитие традиционной культуры, образо-

вания и самобытного образа жизни этносов СК. Среди функций совета выделяются: проведение консультаций с представителями общественных и религиозных объединений по вопросам консолидации усилий для решения общественно значимых задач в сфере национальных и государственно-конфессиональных отношений; содействие СМИ в пропаганде и разъяснении целей и задач государственной национальной политики.

Существенное значение имеет Постановление Губернатора СК от 12 июля 2011 г. N 499 "Об утверждении Положения о комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества". Комитет как орган исполнительной власти СК обеспечивает государственное управление в сфере межнациональных и государственно-конфессиональных отношений, в отношении казачества в СК, соотечественников за рубежом, государственной миграционной политики. Среди задач Комитета выделяются: предупреждение этнического и религиозного экстремизма в пределах своей компетенции.

В 2011 г. принято основополагающее распоряжение Правительства СК от 18 февраля № 67-рп «Об утверждении основных направлений реализации государственной национальной политики в Ставропольском крае на 2011 - 2015 годы», которое определяет приоритеты реализации государственной национальной политики в СК, исходя из особенностей межнациональных и межконфессиональных отношений и их современного состояния.

Большое практическое значение имеет Постановление Правительства СК от 18 мая 2011 г. № 188-п "Об утверждении краевой целевой программы "Гармонизация межнациональных отношений в Ставропольском крае на 2012-2015 годы". Целями Программы являются дальнейшая стабилизация и гармонизация межнациональных отношений в СК и реализация на его территории оптимального сценария развития СКФО, предусмотренного «Стратегией социально-экономического развития СКФО до 2025 г.», применительно к сфере межнациональных отношений.

Достижение указанных целей планируется через решение таких задач, как: укрепление гражданского единства населения СК на базе общероссийских социокультурных

ценностей; предупреждение конфликтов на почве межэтнических и этноконфессиональных отношений в СК; предупреждение национально-религиозного экстремизма в СК; поддержка национально-культурных автономий как институтов гражданского общества.

Адресный характер имеет Постановление Правительства СК от 20 июля 2011 г. N 288-п "Об утверждении краевой целевой программ «Государственная поддержка казачьих обществ в Ставропольском крае на 2012-2015 годы». Документ обеспечивает институционализацию казачества в СК и его функционирование в таких сферах, как: организация военно-патриотического воспитания молодежи, возрождение духовных и культурных традиций, обеспечение охраны общественного порядка, экологической и пожарной безопасности, организация государственных и муниципальных казачьих общеобразовательных учреждений и др.

В связи с угрозами терроризма в СКФО принято Постановление Правительства СК от 20 июля 2011 г. N 282-п "О краевой целевой программе "Ставрополье - антитеррор на 2012-2014 годы". Программа выделяет потенциальные террористические угрозы и определяет меры и мероприятия противодействия и профилактики, например, препятствование организации и деятельности националистических, экстремистских молодежных группировок. В СК действуют примерные нормативно-правовые акты, органов МСУ муниципальных образований, направленные на регулирование межэтнических и этноконфессиональных отношений на местном уровне. Это, например: Постановление администрации города-курорта Пятигорска СК от 11.01.2011 № 03 «Об утверждении муниципальной целевой программы первоочередных мер в области молодежной политики в городе Пятигорске «Молодежь города Пятигорска в 2011-2014 годах», которое предусматривает повышение толерантности в молодежной среде, формирование у молодежи патриотизма, уважения к истории, культуре и др. Также это Постановление администрации города-курорта Кисловодска от 30.12.09 № 1725 «Об утверждении городской целевой программы на 2010-2012 годы «Кисловодск – город межнационального согласия», которое выделяет такие угрозы стабильности межэтнических и этноконфессиональных

отношений, как: явления терроризма и национально-религиозного экстремизма в соседних регионах; неконтролируемая миграция; неоперативность и несогласованность действий национально-культурных общественных организаций; необъективность СМИ; наличие негативных этнических стереотипов, мигрантофобии. Программа предполагает предотвращение и урегулирование конфликтов с этническим компонентом через внедрение упреждающей деятельности.

Система органов власти СК в сфере управления межэтническими и конфессиональными отношениями реализовалась в нескольких этапах. На первом этапе в 1992 г. в составе департамента социальных проблем правительства СК был создан отдел по межнациональным отношениям и связям с общественными организациями. отдел создан в связи с активизацией межэтнических противоречий и конфликтов, воздействием конфликтогенного фактора из соседних субъектов (чеченская республика, республика Северная Осетия-Алания, карачаево-черкесская республика). Создание отдела было вызвано взрывной миграцией, террористическими и экстремистскими акциями, бытовым национализмом. в 1994 г. был создан комитет по делам национальностей администрации СК. В 1996 г. образован департамент по делам национальностей и казачеству.

В конце 1996 – начале 1997 г. краевое сообщество ощущало на себе негативное влияние событий, происходящих в Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии. В этой связи в 1997 г. губернатор принял решение о создании Совета по экономической и общественной безопасности СК. Для организационного обеспечения работы Совета создано Управление по обеспечению деятельности совета по экономической и общественной безопасности СК аппарата Правительства СК. В 2000 – 2009 гг. работа Совета безопасности СК приобрела комплексный характер: сформированы казачьи роты патрульно-постовой службы в районах, граничащих с Чеченской Республикой; созданы отряды самообороны из казаков и военнообязанных граждан; усилен пропускной режим и охрана водозаборных и очистных сооружений; создана система контроля над общественными зданиями, передвижением и парковкой

транспорта; разработана система профилактики и противодействия биотерроризму, химическому терроризму; осуществлялся анализ каждого террористического акта и каждого межэтнического конфликта.

В центре внимания Совета безопасности СК - этническая миграция и изменение этнодемографического состава населения края, взаимоотношения этнических групп, деятельность религиозных институтов и общин. В применении к восточной зоне Ставрополья, составляющей почти треть территории края, ключевыми задачами являются: удержание русского населения, предотвращение и снижение межэтнического противостояния с участием русских, даргинцев, туркмен, ногайцев, чеченцев и др.; разоблачение идеологии ваххабизма, исламизма и усиление воздействия на молодёжь представителей традиционного ислама («имамов-патриотов»). В составе Совета безопасности СК был образован Отдел по национальной и региональной политике.

Второй этап. В декабре 2005 г. постановлением Губернатора СК от 20.12.2005 г. № 745 образован Комитет СК по делам национальностей и казачества. Комитету переданы функции государственного управления в сфере межэтнических отношений.

Третий этап. При Совете по экономической и общественной безопасности СК была образована Межведомственная комиссия по противодействию терроризму, политическому, национальному и религиозному экстремизму, которая предпринимает меры по защите населения от террористических актов. В 2006 г. создана Межведомственная комиссия при комитете СК по делам национальностей и казачества по координации противодействия органов исполнительной власти СК национальному, религиозному экстремизму и урегулированию возникающих межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В состав комиссии входят руководители структур исполнительной власти, правоохранительных структур, руководители национально-культурных организаций, лидеры конфессий, а также эксперты и учёные.

В настоящее время в СК реализуется система совместных действий комитета СК по делам национальностей и казачества, Совета при губернаторе СК по межэтническим отношениям, Советов мира и дружбы, а также работников администраций муници-

пальных образований СК, назначенных ответственными за сферу межэтнических и конфессиональных отношений.

Роль русских в СК и в СКФО очевидна и исторически обусловлена. Именно с русскими прежде всего связаны процессы формирования институтов российской государственности, российского патриотизма. Пространство русского языка и русской культуры – есть пространство не только межкультурного, межэтнического общения, но и пространство политического, гражданского единства, российской гражданской идентичности. В этом плане русское население СК значимо как фактор стабильности и консолидации.

В связи с этим важны такие векторы общественной самоорганизации русских, как формирование русских и славянских общественных организаций с привлечением молодежи. В СК действует Славянский Союз Ставрополья, который работает в контакте с органами власти и управления, с РПЦ, иными НКО, НКА, а также с казачеством. Глава Славянского Союза возглавляет общественную организацию «Союз народов Ставрополья за мир на Кавказе». В СК проходят фестивали русской и славянской культуры, празднуется День славянской письменности и культуры как государственный и религиозный праздник. Роль русских все более связывается в СК с упрочением православия в СКФО, что было отмечено на Ставропольском форуме Всемирного русского собора патриархом всея Руси Кириллом в декабре 2012 г.

Несмотря на численное доминирование и наибольшую представленность во власти и в управлении, русские СК демонстрируют опасения, связанные с явлениями этнорелигиозного экстремизма, с изменением демографических пропорций в пользу северокавказских и иных этнических групп в таких районах, как Курский, Туркменский, Нефтекумский, в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ), в столице края - Ставрополе. Русские СК вовлечены в конкуренцию и конфликты с армянами, греками, даргинцами, ногайцами, туркменами, чеченцами. Во многих населенных пунктах восточных районов СК происходит снижение доли русского населения, смещение его из восточной зоны в центр, замещение его выходцами из Дагестана и Чечни. В СК отмечается опасное для края и СКФО, в целом, противо-

стояние по принципу русские – нерусские, русские – северокавказцы, русские – диаспоры.

Значимым субъектом межэтнических и конфессиональных отношений выступает казачество, объединенное в Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества (ТВКО). Казачьи общества в СК создаются в виде хуторских, станичных, городских, районных и окружных казачьих обществ, члены которых в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной и иной службы. Есть также добровольные объединения казаков, не внесенные в государственный реестр казачьих обществ РФ. Увеличивается число казаков, несущих государственную и иную службу в соответствии с ФЗ "О государственной службе российского казачества". СКВО насчитывает в своих рядах около 16 тыс. человек и представлено, за исключением Туркменского района, во всех муниципальных районах СК. В крае созданы 43 муниципальных казачьи дружины (из них 14 на договорной основе, 29 - на добровольной основе), а также созданы 8 добровольных народных дружин с участием казаков. В составе дружин несут службу около 800 казаков или 5 % членов казачьих обществ. Казаки формируют пожарные команды, экологические патрули.

В 2011 г. Правительством СК утверждена краевая целевая программа «Государственная поддержка казачьих обществ в Ставропольском крае на 2012-2015 годы» с объемом финансирования из средств краевого бюджета 63,8 млн. рублей. В СК создана система казачьего кадетского образования. Более 3 тыс. казачат занимаются в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях с использованием культурно-исторических традиций казачества. В крае функционируют 2 профессиональных лицей с преподаванием казачьего компонента в г. Михайловске и станице Григоропольской, а также с 1996 г. муниципальное образовательное учреждение «Южно-российский лицей казачества и народов Кавказа» в поселке Иноземцево. Южно-российский лицей является местом обсуждения проблем казачества Юга России и кадетского образования.

В рамках поддержки казачества в 2011 г. Постановлением Правительства РФ выде-

лено около 3 млрд. руб. на строительство Северо-Кавказского казачьего кадетского корпуса в г. Кисловодске. В 2009 г. принято решение Думы г. Кисловодска «О Положении о муниципальной казачьей дружине городского округа города-курорта Кисловодска». На основании решения Думы от 22 июля 2011 г. казачеству вменяются обязанности по участию в охране окружающей среды, в благоустройстве городского округа.

Принято решение Совета г. Железноводска от 3 марта 2009 г. «О муниципальной казачьей дружине города-курорта Железноводска Ставропольского края». В апреле 2008 г. решением Совета г. Ессентуки создана добровольная народная дружина, в состав которой в настоящее время входят 73 человека, из них 25 казаков. Администрация города в 2011г. приняла городская целевая программа «Государственная поддержка казачьих обществ города Ессентуки на 2009-2011 года» и МЦП "Поддержка казачьих обществ города Ессентуки на 2012-2014 годы». В крае действует государственное учреждение "Ставропольский краевой казачий центр", проводятся «Казачьи игры», «День казачки», выпускаются газеты "Казачий Терек", "Казачье Ставрополье", «Лик Кавказа», издается библиотека "Казачество Ставрополья".

В целом в системе межэтнических и конфессиональных отношений утверждается имидж Ставрополья как казачьего региона. Казачество позиционирует себя как опору российской государственности, как выразителя интересов русского населения, как коренное население края. Вместе с тем проявляются конфликтогенные факторы самоорганизации казачества:

- противоречия между реестровым и нереестровым казачеством;
- противоречия между казачеством и федеральными и региональными органами власти в связи с позиционированием казачества как народа и стремления к политической реабилитации (как репрессированного народа);
- противоречия с членами других национально-культурных организаций, протестующих против привилегированного положения казачества, против присвоения им особых прав на землю, на особую социальную и политическую миссию, на использование мер наказания и воздействия, противоречащих Конституции РФ;

- несоответствие уставных требований казачьих общин, ограничивающих членство в организациях религиозной принадлежностью (православием), что противоречит Конституции РФ, федеральным законам и законам СК;

- критичное отношение населения к внешним этнокультурным проявлениям, бытовым практикам и наградам казачества, которые воспринимаются другим населением, в том числе и русским, как имитация и камуфляж.

В связи с этим не стоит ограничивать интересы русских интересами казачества и православных общин, так как интересы русских как народа, вокруг которого сложилась российская государственность, гораздо шире и масштабнее. Нецелесообразна оборонительная позиция русских в СКФО, как равно и неоправданно объединение русских против представителей других народов России или против граждан России другой национальности. Напротив, русские призваны поддерживать свой коллективный авторитет и в своих же интересах нейтрализовать межэтнические противоречия, интегрировать в российское политическое и культурное пространство северокавказские сообщества, а также диаспорные группы. Однако русское население края и СКФО в целом в силу объективных причин и северокавказских рисков нуждается в целевой поддержке государства, в обозначении целевого политического курса на сохранение и упрочение русского политического, демографического, культурного, социального пространства на Северном Кавказе.

В СК действуют 92 национально-культурных общественных организаций (НКОО), центров, фондов. Отмечается рост числа национально-культурных автономий (НКА): 2009 г. - 21 НКА, 2011 г. - 26 НКА. Наибольшее число национально-культурных организаций созданы греками (14), армянами (11), народами Дагестана (8), славянами – русскими (7), карачаево-балкарцами (6), евреями (5), туркменами (4). Действуют местные, региональные НКА, а также региональные отделения федеральных НКОО – азербайджанская, армянская, греческая и др. Также действуют организации, объединяющие близкие народы: карачаево-балкарские, кабардино-черкесские (адыгские), тюркские. В городах и районах СК при главах администраций

муниципальных образований созданы этнические советы, а в сельских населенных пунктах - около 280 Советов мира и дружбы с целью профилактики и урегулирования межэтнических противоречий и конфликтов. На территории эколого-курортного региона КМВ функционируют муниципальное учреждение культуры "Дом национальных культур" (г. Пятигорск) и муниципальное учреждение культуры Межнациональный культурно-просветительский центр "Дружба" (г. Кисловодск).

Среди популярных направлений деятельности НКОО и НКА выделяются: участие в согласительных процедурах, переговорном процессе и подготовка совместных публичных обращений, заявлений; издание специальных номеров газет – печатных органов НКОО и НКА. Этнические и религиозные лидеры представлены в Общественном совете СКФО, в общественно-депутатских и межведомственных комиссиях, экспертно-консультативных советах при органах МСУ.

В Ставропольском крае практикуются:

- привлечение НКОО и НКА к разработке региональных законов, нормативных актов и политических концепций, а также к реализации комплексных региональных программ гармонизации межэтнических отношений;

- Участие НКА и НКОО в переговорном процессе, в предупреждении межэтнической напряженности, предотвращении межэтнических конфликтов, поддержании стабильности;

- Участие лидеров НКОО, НКА (армянских, грузинских, дагестанских, чеченских, русских) в разрешении конфликтов молодежи, в воспитательном воздействии на молодежь, в том числе через образование молодежных отделений НКОО, НКА;

- Участие в становлении миротворчества как системы целевых действий по поддержанию мира и профилактике межэтнических конфликтов во взаимодействии с органами власти и управления и с НКО миротворческого профиля.

Вместе с успехами национально-культурного «третьего сектора» в СК выделяются проблемы и конфликтогенные факторы. НКА, НКОО часто не имеют прямого воздействия на членов этнического сообщества. Многие представители этнических групп не признают авторитета лидеров НКА, НКОО и критично относятся к национально-

культурным практикам. Авторитету руководства НКА, НКОО противопоставляется авторитет альтернативных этнических активистов. Формы и методы работы руководства лидеров НКА, НКОО не устраивают членов этнической группы, их полномочия не признаются. Как правило, в акциях НКА, НКОО принимают участие жители старшего и среднего возраста, а молодёжь остаётся в стороне, так как равнодушна к этнокультурной тематике.

Таким образом, в Ставропольском крае проявляются:

- внутригрупповая конкуренция, борьба за лидерство, за популярность, за верховенство в диалоге с властью, за доступ к значимым позициям в экономических, хозяйственных, социальных нишах;
- противоречия между одноимёнными и разноимёнными НКОО, НКА создание одноимённых альтернативных организаций;
- противоречия между региональными отделениями организаций общероссийского уровня и местными национально-культурными организациями соответствующих этнических групп, диаспор;
- политизация деятельности НКОО, НКА, связанная с межэтническими и этнополитическими конфликтами, с взрывной

миграцией, с ускоренным пополнением определенных этнических групп, с изменением пропорций представленности народов в составе населения;

- правовая и политическая неосведомленность членов и лидеров организаций; недооценка сотрудничества с органами власти и управления; зависимость деятельности общественных организаций от субъективного фактора.

Рекомендации:

определить на уровне органов государственной власти СК механизм участия органов МСУ в регулировании межэтнических и конфессиональных отношений путём наделения органов МСУ отдельными государственными полномочиями в сфере межэтнических и конфессиональных отношений; принять на уровне органов МСУ унифицированные муниципальные целевые программы гармонизации межэтнических и этноконфессиональных отношений, соотнесенных с краевой целевой программой «Гармонизация межнациональных отношений в Ставропольском крае на 2012-2015 годы».

Конфликтогенные факторы

Полиэтничность СК, консервативное сознание жителей, тенденции к территориальному обособлению по этническому признаку, тяготение к национально-культурному сегментированию делают Ставрополье зоной повышенной этнополитической и религиозно-политической нестабильности. Современный виток напряжённости межэтнической и межконфессиональной напряжённости отмечается с 2010 г., в том числе в связи с вхождением края в состав СКФО. В 2011- 2012 гг. ставропольский конфликтогенный тренд продолжен рядом инцидентов, которые к началу 2013 г. сделали СК конфликтогенным субъектом СКФО и России в целом. Это:

- подготовка и совершение салафитским подпольем в Ставрополе и в городах КМВ (Пятигорск) террористических актов (взрывы общественно-значимых объектов, приведшие к человеческим жертвам);
- распространение среди русской и русскоязычной молодежи идей радикального ислама и рекрутирование её представителей в ряды шахидов-смертников (феномен «русского ваххабизма»);
- драки молодёжи, группирующейся по этническому признаку с нанесением тяжкого вреда здоровью и со смертельным исходом (Кисловодск, Невинномысск, Ставрополь), приобретшие характер межэтнических конфликтов и спровоцировавшие массовые протестные акции с участием политических радикалов из Москвы, Украины;
- обострение этноконфессиональных отношений, связанное с запретом ношения хиджабов в школах и вузах Ставрополья (Кара-Тюбе и др.) и с последующими общественными дискуссиями и судебными разбирательствами;
- конфликты (со смертельными исходами) за объекты собственности и сельскохозяйственные угодья в восточных районах между русским, русскоязычным населением и даргинскими овцеводами, миграция кото-

рых усиливается и реализуется в противоправных формах¹;

- судебные разбирательства и судебные решения по фактам терроризма, национально-религиозного экстремизма (Ставрополь, Пятигорск), активизирующие этноконфессиональные доминанты общественного климата;
- исполнение в общественных местах традиционного северокавказского танца «лезгинка» молодёжью из северокавказских республик как демонстративное акцентирование своего этнического присутствия в нарушение общественного порядка и законодательства СК (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск и др.)².

Наиболее конфликтогенные сюжеты:

Совершение в Ставрополе и в городах КМВ террористических актов салафитским подпольем. Деструктивным фактором религиозно-политической и религиозно-экстремистской природы является деятельность салафитского подполья, которое стремится к созданию исламского теократического государства и в качестве давления применяет терроризм.

С начала 1990-х гг. в СК складываются центры исламского радикализма не только в отдаленных от районных центров сельских поселениях, но и в городах и поселках городского типа: Ставрополь, Нефтекумск, Пятигорск, Минеральные Воды, Иноземцево, Канглы и др. Функционирование религиозно-экстремистских общин на Ставрополье связано с деятельностью т.н. джамаатов, внутренняя жизнь которых организуется по стандартной для тоталитарных сект модели³. Джамааты распределяются по СК, который в интерпретациях экстремистов входит в вилайяты гипотетического шариатского

¹ Межэтнический конфликт в Ставрополе (<http://traditio-ru.org>)

² См.: Северный Кавказ: Сложности интеграции (I), этничность и конфликт / Доклад International Crisis Group № 220 (Европа), 19 октября 2012 года (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/215377>)

³ См.: Террористы из Ставропольского края проведут больше 20 лет в тюрьме (<http://www.spbdnevnik.ru/news/2013-02-28/-terroristy-iz-stavropolskogo-kraya-provedut-bolshe-20-let-v-tyurme>)

государства в границах Северного Кавказа. Активисты джамаатов организуют джихад в виде террористических актов и убийств сотрудников правоохранительных органов. В 2012-2012 гг. в крае состоялись судебные разбирательства и вынесение приговоров лидерам бандформирований. Однако угрозы террористических актов на территории СК остаются актуальными⁴.

Распространение среди русской молодежи края идей радикального ислама. К проблеме «северокавказского ваххабизма» за последние три года прибавилась проблема «русского ваххабизма». Местный русский джамаат был создан бывшим имамом Пятигорской мечети, который был арестован в 2006 г. и в 2007 г. приговорён к полутора годам лишения свободы условно.

В СК действуют русские террористы-смертники, которые готовят и осуществляют теракты на территориях субъектов РФ СКФО. При этом русские мусульмане, как правило, представлены грамотной, в том числе, студенческой молодёжью - выпускниками престижных учебных заведений СК. Они принимают радикальные формы и практики ислама, стремятся подхватить знамя джихада, полагая, что спасение России состоит в исламизации. В 2012-2011 гг. разоблачены и задержаны несколько «русских ваххабитов», суды над которыми имели большой общественно-политический резонанс.

В 2010-2013 гг. в СК произошло множество конфликтов с неформальным статусом «межэтнические» как негативные проекции массовых столкновений молодёжи и беспорядков в Ставрополе в 2007. Среди них: драка между русскими и приезжими из Дагестана (18 сентября 2010 г., Ставрополь); перестрелка между уроженцами Дагестана и Армении и русскими со смертельным исходом (25 сентября 2010 г., Ставрополь); массовая драка между грузинами, армянами и русскими - казаками со смертельным исходом (21 июля 2012 г., Кисловодск); нападение «белых медведей» на представителей кавказских этносов (22 августа 2012 г., Ставрополь)⁵. В ночь с 5 на 6 декабря 2012

г. в Невинномысске в драке с двумя уроженцами Чеченской Республики убит русский житель ст. Барсуковской. Оба преступника скрылись на территории Чеченской Республики. 7 февраля 2013 г. в Ставрополе в драке с уроженцами Республики Ингушетия ножевое ранение получил казак. Подозреваемые в совершении преступления задержаны полицией.

Следствиями инцидентов стали:

- массовые многократные сходы, пикеты и выступления граждан с лозунгами «Хватит убивать русских!» «Покончить с этнической преступностью»⁶, манифестное возмущение «беспределом выходцев из северокавказских республик», а также отсутствием эффективной миграционной политики в крае и бездействием властей;
- националистические призывы в Интернете, публикация «Списка ставропольских этнопреступников и их пособников, уличенных в криминале в 2012 году», который возглавили губернатор и полпред Президента РФ в СКФО;
- призывы к выведению СК из состава СКФО под лозунгом «Ставрополье – не Кавказ», сбор подписей под обращением на имя Президента РФ, в котором говорится, что «включение стабильного и развивающегося Ставропольского края в состав федерального округа, куда входят субъекты федерации с напряженной террористической и криминогенной обстановкой, превратило территорию Ставрополья в арену передела собственности и нарастающей нестабильности»⁷;
- активизация незарегистрированной политической партии «Новая сила», участие в массовых сходах и митингах не только радикально настроенных молодёжных активистов СК, но и активистов радикальных организаций из-за рубежа;
- радикализация позиций крупной общественной организации края – Терского казачьего войска с требованиями выселения из Ставрополя 6 ингушских семей, к которым принадлежали участники стычки.
- Новым явлением становятся стычки и массовые драки между группами северокавказской молодёжи. Так, 31 марта 2013 г.

⁴ Дроботов А. Задержанные в Старополе боевики готовили теракт против полиции // Комсомольская правда. 16.02.2013 (<http://stav.kp.ru/daily/26033/2949801>)

⁵ Материалы сайта «Кавказский узел»

(<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/211780>)

⁶ <http://oxana-volva.livejournal.com/2013/03/19/>

⁷ За выход Ставрополья из СКФО и возвращение в ЮФО

(<http://www.sborgoloso.ru/voiteview.php?voite=754>)

в центре Ставрополя произошла массовая драка карачаевцев и ингушей с применением травматического оружия, что привело к нанесению некоторым участниками тяжёлых увечий. Силами правопорядка задержаны более 15 чел., 12 студентов Северо-Кавказского федерального университета – уроженцев РИ и КЧР за участие в драке отчислены из университета.

Отмеченные ситуации активизировали власти СК в попытках стабилизировать ситуацию. Так, было проведено целевое заседание краевого правительства 24 декабря 2012 г., принято Заявление объединения общественных организаций Ставропольского края «Союз народов Ставрополя «За мир на Кавказе!»⁸. 9 февраля 2013 г. властями края было принято решение о создании в крае казачьих дружин для охраны общественного порядка.

В 2010 г. в общественных местах Ставрополя, Пятигорска и др. городов СК, прокатилась волна организованных северокавказской молодежью коллективного танца «лезгинки». Подобные акции, как правило, проводились в вечернее или ночное время под громкую музыку, сопровождалась нецензурной бранью, выстрелами, порчей городского имущества, агрессией по отношению к прохожим. В результате подобной акции 20 октября 2010 г. в г. Ставрополе задержаны двенадцать человек, получившие по десять суток ареста за нарушение общественного порядка. В декабре 2010 г. за аналогичные правонарушения привлечены 36 человек в Ставрополе и Пятигорске.

Provokatsionnye этнические танцевальные флэш-мобы вызывают радикальную, в том числе, противоправную реакцию. Так, 25 октября 2010 г. в Ставрополе танцующую компанию расстреляли из травматического оружия 8-10 неизвестных человек в масках.

В 2012-2013 гг. СК приобретает неблагоприятный имидж в интерпретациях ряда федеральных информационных ресурсов. Так, резонансными стали программа ВГТРК «Вести Недели» (9 и 16 декабря 2012 г.), программа «Специальный корреспондент» (5 февраля 2013 г.), фильм «Проект Кавказ». Главными «посланиями» этих программ

стали выводы об экспансии края представителями исламских этносов из республик РФ СКФО, о массовом оттоке из края русских, об общей нестабильности и взрывоопасности ситуации, о социальной бесперспективности региона. Отмеченные материалы СМИ вызвали всплеск экспертно-аналитических, популистских споров, полярных оценок, провокационных призывов и негативно воздействовали на социальное самочувствие населения СК.

Резюме

В сфере межэтнических и конфессиональных отношений СК отмечаются следующие тенденции и явления, во многом детерминированные этнополитическими и национально-религиозными рисками СКФО:

- усиление конкуренции и борьба между этническими группами в сфере собственности, бизнеса, предпринимательства, формирование неформальных «этнических центров влияния», усиление позиций этнической элиты;
- распространение идей несовместимости русской и северокавказской культур и идентичностей, а также негативных этноконтактных установок, демонстрация этнического присутствия представителями северокавказских групп, учащение случаев интолерантного и агрессивного поведения;
- радикализация религиозного мировоззрения и религиозных практик, активизация религиозного экстремизма, использование религиозных догм как политической основы и повестки терроризма, давления на власть и общество в целях ослабления российской государственности в регионе;
- локальные обострения межэтнических отношений, угрожающие национальной безопасности, общественно-опасные межэтнические конфликты, резонансные преступления и правонарушения в этнических интерпретациях;
- бытовой национализм, ксенофобия, мигрантофобия, взаимное недоверие и неуважение, а также гражданская неграмотность, этнополитическое невежество и низкий социокультурный статус у представителей всех этнических групп;
- слабое экономическое развитие и неразвитая социальная инфраструктура восточных районов с обострением межэтнических отношений русских, даргинцев, ногайцев, туркмен и др.;

⁸ Заявление объединения общественных организаций Ставропольского края «Союз народов Ставрополя «За мир на Кавказе!» (<http://stavropol.kavkaz-uzel.ru/articles/217730>)

- разрешение межэтнических противоречий и конфликтов преимущественно реактивными, оперативными методами, слабое развитие профилактики, отсутствие системы проактивной политики и системы постоянного мониторинга динамики межэтнических и конфессиональных отношений;

- напряжение и конфликты в отношениях между старожильческим населением и мигрантами из стран СНГ и республик Северного Кавказа (прежде всего, студенческой молодежи), обусловленное слабой интеграцией мигрантов и их нежеланием считаться с социокультурными традициями, менталитетом ставропольцев;

- снижение доли русского населения в восточных районах, в регионе КМВ, распространение среди русского населения критичного отношения к перспективам Ставрополя в составе СКФО в силу северокавказского окружения; появление в среде русского населения радикальных призывов, националистических проявлений («Русские марши»), левых этнополитиче-

ских проектов (выход Ставрополя из состава СКФО) и др., миграционные настроения среди русского населения, особенно среди молодежи, обусловленные, прежде всего, недостаточностью рабочих мест, обеспечивающих современный уровень благосостояния;

- неактивность и неоперативность национально-культурных общественных объединений СК в работе с молодежью этнических общин, профилактике конфликтов с этнической составляющей и локализации конфликтных ситуаций в интересах всего социума;

проявления ксенофобии, бытового национализма и экстремизма в молодежной среде, объединение и сегментирование молодежи и студенчества по этническому принципу, формирование конкурирующих и враждующих студенческих «этнических диаспор».

Конфессиональные отношения в СКФО и Ставропольском крае

В 2010-2012 гг. в СКФО усиливается позиционирование и социальное служение конфессиональных институтов традиционного толка, прежде всего, православных и мусульманских. Расширяется система зарегистрированных религиозных общественных организаций, образованы новые религиозные институты, появляются новые направления их деятельности.

Русская Православная церковь. С 1990 г. происходит возрождение православия и распространение институтов Русской Православной Церкви (РПЦ) на Северном Кавказе, в том числе в СКФО. С 1990 по 2003 гг. Ставропольскую и Бакинскую, а затем Ставропольскую и Владикавказскую епархию возглавлял митрополит Гедеон. В этот период сократилась территория Ставропольской и Бакинской епархии, из которой были выделены самостоятельные Элистинская и Прикаспийская епархии: в 1995 г. из состава Ставропольской епархии были выделены приходы Элистинского благочиния, образовавшие Элистинскую и Калмыцкую епархию; в 1998 г. учреждена Бакинская и Прикаспийская епархия, в которую вошли приходы Азербайджана, Дагестана и Чечни (26 декабря 2003 г. приходы на территории Чеченской Республики были возвращены в Ставропольскую епархию). Вместе с тем число приходов увеличилось со 103 (1990 г.) до 260 (2003 г.), открыты более 200 воскресных школ и первая в епархии Православная Свято-Никольская гимназия (Кисловодск, 1992 г.). В 2003 г. Ставропольскую и Владикавказскую епархию возглавил епископ Феофан, отличающийся активной общественной позицией, входивший с 2005 г. в состав Общественной палаты РФ.

Ставропольская и Владикавказская епархия являлась одной из сложнейших в этническом и конфессиональном отношении епархий РПЦ. До 2011 г. в ее состав входили православные приходы шести субъек-

тов РФ: Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Ингушетия. В субъектах РФ СКФО было образовано 14 благочиний, насчитывалось 450 приходов и более 500 храмов и часовен, штатных священников и диаконов – 450, заштатного духовенства – 57 человек. Также действовали шесть монастырей: Второ-Афонский Свято-Успенский Бештаугорский мужской монастырь, Свято-Георгиевский женский монастырь в г. Ессентуки, Свято-Успенский Аланский мужской монастырь в г. Беслане, Богоявленский Аланский женский монастырь в г. Алагир, Свято-Троицкий женский монастырь в КБР, Иоанно-Мариинская женская обитель в г. Ставрополе.

В 2011 г. из состава Ставропольской и Владикавказской епархии решением Священного Синода выделены Ставропольская и Невинномысская епархия – правящий архиерей Кирилл, митрополит Ставропольский и Невинномысский; Пятигорская и Черкесская епархия – правящий архиерей Феофилакт, епископ Пятигорский и Черкесский; Владикавказская и Махачкалинская епархия – правящий архиерей Зосима, архиепископ Владикавказский и Аланский.

В 2012 г. Владикавказская и Махачкалинская епархия преобразована во Владикавказскую епархию, в состав которой вошли приходы Республики Северная Осетия – Алания и Махачкалинская епархия включающая приходы в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня. Из Ставропольской епархии выделена Георгиевская епархия. В состав епархии вошли приходы в административных границах Александровского, Арзгирского, Благодарненского, Буденновского, Георгиевского, Курского, Левокумского, Нефтекумского, Новоселицкого, Советского и Степновского районов СК.

По Уставу РПЦ епархии, находящиеся на территории одного субъекта РФ объединяются в митрополию. Поэтому решением Священного Синода от 7 июня 2012 г. создана Ставропольская митрополия, которую возглавил Кирилл, митрополит Ставропольский и Невинномысский. В её состав вошли

Ставропольская и Георгиевская епархии, а также благочиния Пятигорской и Черкесской епархии, расположенные на территории СК в Минераловодском, Предгорном и Кировском районах; в городах-курортах Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск. Эта реорганизация не оставила равнодушными население СК и СМИ, которые восприняли её как «разделение Церкви» и отделение СК от Северного Кавказа. В этой связи конфессиональные институты стремятся упрочить свое единство и общественный авторитет в СКФО. Так, принятые управленческие решения Синода обусловлены увеличением числа верующих, приходов и православных общин в последние два десятилетия в СК. Увеличение числа епархий, а следовательно и правящих архиереев направлено на укрепление позиций РПЦ.

Результатом реорганизации стала активизация приходской жизни, увеличение количества православных общин, а также активизация правящих архиереев. Однако наличие и административно-организационные проблемы, состоящие в том, что в состав Пятигорской и Черкесской епархии включены не только перечисленные приходы на территории СК, но и республик РФ СКФО - Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

В СК за последние 20 лет число приходов увеличилось в четыре раза. Вместе с тем планируется открыть еще не менее 150 новых приходов и основать монастыри, в частности, для укрепления православия в восточных районах края, где на постоянной основе служат 69 священников¹.

В деятельности перечисленных епархий и митрополии определяются приоритетные направления: развитие православного просвещения, духовно-нравственного образования и воспитания; строительство храмов и монастырей; организация образовательных и миротворческих конференций; работа со средствами массовой информации. Это также социальное служение: создание реабилитационных центров для наркозависимых: помощь малоимущим, детям-сиротам, инвалидам; создание сети бесплатных столовых, медицинских пунктов, аптек, богаделен и приютов при храмах и монастырях; сотрудничество с Вооруженными силами

РФ, казачеством, сотрудничество с правоохранительными органами.

Самостоятельными направлениями являются противодействие деструктивным культам и иным деструктивным религиозным новообразованиям, а также социальное служение. На территории Ставропольской митрополии действуют две богадельни, пять реабилитационных центров для наркозависимых, четыре социальных приюта; сеть бесплатных столовых; два православных детских сада, две православные гимназии и одна прогимназия, две православно ориентированные общеобразовательные школы, развиваются казачьи классы, семинария, регентская школа, в трех светских вузах при поддержке епархий преподается православная теология.

Епархии Ставропольской митрополии активно взаимодействуют со СМИ: ГТРК (Пятигорск), СИФ, РЕН, Россия-24, СТВ) и формируют свою медиа среду (13 сайтов, 2 епархиальных канала на YouTube, 5 печатных изданий).

Православные епархии СКФО активно сотрудничают с властью на всех уровнях. Церковь как институт гражданского общества заинтересована в защите прав верующих граждан, а также утверждении в обществе нравственных идеалов. В последнее время власть оказывает РПЦ поддержку во многих сферах деятельности, а именно в расширении религиозного образования, социальном служении, благотворительности, миротворчестве. Так, подписан ряд соглашений о сотрудничестве между епархиями и различными министерствами и ведомствами СК и республик РФ СКФО, между епархиями и учреждениями культуры, образования, правопорядка и т.д.

Это свидетельствует о повышении общественного авторитета институтов РПЦ в СКФО, что создаёт новые ресурсы для стабилизации конфессиональных и государственно-религиозных отношений.

Ислам в СКФО и на Ставрополье 1990 - 2013 гг. В СКФО действует множество исламских институтов, созданных в постсоветский период. Так, по инициативе первого президента Чеченской Республики А. Кадырова в 1998 г. на встрече глав и представителей северокавказских муфтиятов принято решение о создании Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМ СК). КЦМ СК играл важную роль в объединении усилий мусульман Северного Кавказа в противодействии религиозному экстре-

¹ <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/2064107.html>

мизму, ваххабизму, а также в духовно-нравственном воспитании молодежи. До 17 апреля 2003 г. КЦМСК возглавлял муфтий Ингушетии М. Албогачиев, после которого бессменным руководителем стал муфтий КЧР и СК И.-Хаджи Бердиев (с апреля 2010 г. – муфтий КЧР).

КЦМ СК имеет и другое название - *Координационный центр духовных управлений мусульман Северного Кавказа*. КЦМ СК является консультативной структурой равных по правам ДУМ. Это независимая межрегиональная централизованная организация, зона юрисдикции которой является Северо-Кавказский экономический район за исключением Ростовской области, а с декабря 2010 г. и СК. Центральный аппарат КЦМ СК находится в городах Назрани и Магасе. Входящие в состав КЦМ СК муфтияты контролируют большинство из трех тысяч общин в зонах своих юрисдикций. В апреле 2012 г. глава ЧР Р. Кадыров подверг жесткой критике главу КЦМ СК И.-Хаджи Бердиева, председателя ДУМ КЧР. Вслед за этим чеченский муфтият из-за содержательных разногласий вышел из состава КЦМ СК.

После образования СКФО 5 мая 2010 г. в Главном управлении Министерства юстиции РФ по СК прошла государственную регистрацию Централизованная религиозная организация «*Духовное Управление мусульман Ставропольского края*» (ДУМ СК). В его состав входят 42 официально зарегистрированных мусульманских религиозных организации и 12 еще не зарегистрированных общин. Примерная численность мусульман, входящих в состав общин - около 50 тыс. человек при общей численности постоянно проживающих мусульман в крае - около 200 тыс. человек

Первым муфтием ДУМ СК, объединившем 54 общины края, избран *М.-Хаджи Рахимов*, который проводит работу по строительству и восстановлению мечетей, уделяет особое внимание повышению квалификации и профессиональной грамотности имамов. 8 декабря 2010 г. *М.-Хаджи Рахимов* избран председателем Централизованной религиозной организации «*Российская ассоциация исламского согласия (Всероссийский Муфтият)*», муфтием России. *Российская ассоциация исламского согласия* (РАИС) была создана в декабре 2010 г. по инициативе ряда мусульманских организаций России. В структуру РАИС в качестве ассоциированных членов могут входить

религиозные группы, местные и централизованные религиозные организации мусульман, созданные и осуществляющие свою деятельность на территории РФ. ДУМ СК вышло из подчинения И.-Хаджи Бердиеву и из КЦМ СК и стало одним из членов РАИС, после чего наметилась некоторая напряженность между руководителями РАИС и КЦМ СК.

Это вызвало напряжение и внутри исламской уммы Северного Кавказа, т.к. ощущение «отделения» мусульман СК от мусульман Северного Кавказа усилилось разногласиями в решении имущественных вопросов разделенного ДУМ КЧР и СК. По мнению СМИ и некоторых экспертов, это привело к ослаблению позиций И.-Хаджи Бердиева, что проявилось в обострении отношений между ним и ДУМ ЧР. Напротив, позиции *М.-Хаджи Рахимова* окрепли, что привело к активизации исламской уммы края. Мусульмане СК демонстрируют социальную уверенность в составе РАИС и не стремятся «воссоединиться с мусульманами Северного Кавказа». Вместе с тем можно отметить сближение РАИС и КЦМ СК, чего нельзя сказать о процессах внутри этих организаций, среди которых заметны центробежные силы, направленные на разобщение исламской уммы РФ.

Важным вектором деятельности РАИС в СКФО становится профилактика религиозного экстремизма и фанатизма, не свойственного российским мусульманам. Сегодня мусульмане СКФО столкнулись с экспансией чуждых российскому исламу учений. Часть мусульманской молодежи оказалась восприимчивой к пропаганде радикальных идей и расценила их воплощение как решение проблем, с которыми сталкивается российское общество.

В СКФО и в СК развивается духовное мусульманское образование. Так, установлено взаимодействие ДУМ СК с Пятигорским государственным лингвистическим университетом, которым осуществляется подготовка специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама и бакалавров теологии с исламским циклом профессиональных дисциплин.

Религиозные исламские институты активно сотрудничают с властью. Так, РАИС сотрудничает с законодательными, судебными органами и органами правопорядка СК. В 2011 г. достигнута договоренность о

взаимодействии УФМС России по СК с ДУМ СК. Предметом договора является совместная деятельность сторон по адаптации мигрантов в СК. На базе Пятигорской мечети проводится обучение иностранных граждан русскому языку.

Во время месяца Рамадан представители ДУМ СК совершают поездки по районам и поселковым муниципальным образованиям края, проходят собрания и встречи мусульманского населения с главами районных и сельских администраций, организуют встречи с представителями православия, с руководством администраций муниципальных образований и верующими, проводится духовно-просветительская и информационно-разъяснительная работа.

Межконфессиональный диалог и миротворчество

Основными зонами соприкосновения православных и мусульман в СК являются его восточные территории и Кавказские Минеральные Воды (КМВ), граничащие с Дагестаном, Чечней, Кабардино-Балкарией и Карачаево-Черкесией. Большинство мусульман сосредоточены в восточных районах и в регионе КМВ. Следует отметить, что конфликтов на религиозной почве между православными и мусульманами не возникает. У РАИС установились конструктивные отношения с епархиями РПЦ. Христиане и мусульмане – союзники в защите традиционных нравственных ценностей в российском обществе. Особое внимание уделяется молодёжи. Так, на Ставрополье реализуется проект по воспитанию дружбы и взаимоуважения между представителями разных религий - *Ежегодный православно-мусульманский молодёжный лагерь*, в организации которого принимают участие Ставропольская митрополия и ДУМ СК, входящее в РАИС. В июле 2011 г. в поселке Рыздвяный Изобильненского р-на СК проводился лагерь православной и мусульманской молодежи Северного Кавказа под названием "Кавказ – наш общий дом". В 2012 г. лагерь не состоялся, так как был убит один из его организаторов заместитель главы Ставропольского муфтията К. Измайлов, который многое сделал для того, чтобы восторжествовали идеи «исламской умеренности».

В июне 2007 г. в Нальчике создан молодёжный межконфессиональный клуб «Согласие» при Госкомитете КБР по делам молодёжи и общественных объединений, уч-

реждённый ДУМ КБР, Ставропольской и Владикавказской епархией и Раввинатом КБР в целях преодоления бытового национализма, упрочения межконфессионального взаимопонимания и согласия. Практикуются совместные мероприятия в общеобразовательных школах, в колледжах, и вузах республики с участием представителей ДУМ и Благочиния православных церквей КБР. ДУМ КБР заключило соглашения о сотрудничестве с Госкомитетом спорта КБР (ныне Министерство спорта и туризма КБР), с Министерством внутренних дел по КБР, с Республиканским социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних для взаимодействия и профилактики, с отделом по работе с молодёжью Ставропольской и Владикавказской Епархии РПЦ, а в данное время с Пятигорской и Черкесской епархией. При поддержке Пятигорской и Черкесской епархии и ДУМ СК в ПГЛУ действует молодёжный клуб «Межконфессиональный диалог», целью которого является религиозное просвещение.

В СК действуют приходы Армянской апостольской церкви, относящиеся к Епархии Юга России, управление которой находится в г. Краснодаре. Крупные общины прихожан ААЦ находятся в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Буденновске, Георгиевске, Ессентуках, ст. Суворовской, с. Эдиссия. В г. Ессентуки есть приход Донской и Кавказской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ). На Ставрополье действует религиозная организация ортодоксального иудаизма "Еврейская община Ставропольского края", приход Римской католической церкви, а также неопротестантские деноминации: баптистов (евангелистов), пятидесятников и адвентистов седьмого дня. Также в СК действует около 250 общественных организаций (зарегистрированных и незарегистрированных), именуемых как новые религиозные движения, часть из которых имеет признаки сект: Свидетели Иеговы, дианетики и сайентологи, неоязычники, родноверы, кришнаиты, последователи Гробового, сатанисты и др.

Рекомендации. В СК диалог между представителями различных конфессий, а также их общий диалог и с представителями власти не только востребован, но и возможен. Сегодня диалог все больше выражается в практическом взаимодействии - в общем осуждении актов терроризма и ван-

дализма, в совместном урегулировании столкновений молодёжи на бытовой почве, которые часто имеют религиозные и этнические интерпретации.

Актуальными задачами совместных усилий конфессиональных институтов СК и СКФО являются:

ликвидация религиозной безграмотности через формирование вертикали религиозного образования и духовного просвещения,

через участие в организации общественной жизни молодежи и ее досуга;

через преодоление сложившихся стереотипов о православии и об исламе через вовлечение во взаимодействие большего количества граждан и заинтересованных субъектов.

Перспективной тенденцией является актуализация гуманитарной миротворческой составляющей религиозного фактора.

Межэтнические и межконфессиональные отношения в регионе Кавказских Минеральных Вод

Кавказские Минеральные Воды (КМВ) – особо охраняемый эколого-курортный регион РФ частично входящий в состав СК. Общая площадь территории: 5,83 тыс. кв. км. Численность населения – 946 тыс. чел., по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Доля численности населения по СК – 31,8%, по СКФО – 3,9 %, плотность населения – 141 чел/кв. км. КМВ представлены разнообразной этнической палитрой. Здесь проживают представители около 100 национальностей: русские – 79,3 %, армяне – 6,8 %, украинцы – 3,6 %, греки – 3,3%, карачаевцы – 1,2 %, белорусы- 0,69%, ногайцы – 0,53%, грузины – 0,41%, татары – 0,40%, немцы – 0,38 %, осетины – 0,34 %, даргинцы – 0,22 %, чеченцы – 0,18 %. В регионе проживают абазины, азербайджанцы, евреи, лезгины, таты, черкесы и другие.

При отмечающемся росте полиэтничности, КМВ – регион преимущественно с русским населением, русские – на первом месте по численности в городах-курортах, русская ментальность, культура и язык определяют основные социокультурные характеристики регионального сообщества. Традиционно многочисленны этнические общины армян, греков, грузин, карачаевцев, российских немцев, осетин. Конфессиональный облик КМВ состоит из разных культур и религий (православие, григорианство, ислам, католичество, протестантизм), в регионе действуют приходы Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ (в том числе епархиальный храм Христа Спасителя (Пятигорск), Армянской апостольской церкви, мечети Духовного управления мусульман СК, костёл Римской католической церкви, синагога и др. В КМВ действуют 48 НКОО и НКА разного уровня, 2 национально-культурных центра.

Пятигорск. Межэтнические и конфессиональные отношения являются важной составляющей системы общественно-политических отношений в Пятигорске. К многочисленным этническим группам относятся: русские, армяне, украинцы, греки, осетины, кабардинцы, евреи, народы Дагестана, поляки. Результатом исторической традиции стало формирование уникального сообщества народов, языков и религий, и особенности этнокультурной и конфессиональной ситуации в Пятигорске состоят в том, что:

- русские играют ключевую роль в социально - экономическом и культурном развитии города, вносят существенный вклад в экономику, хозяйственное управление, образование, культуру, выступают в роли стабилизатора межэтнических отношений;
- культура русского народа является объединяющей в сложившейся и обновляющейся системе межэтнических отношений, как с горскими и степными народами Северного Кавказа, так и с многочисленными национальными меньшинствами, представляющими ближнее и дальнее зарубежье;
- важную роль в межэтнических отношениях играет казачество как наиболее активная часть славянского населения;
- важную роль в общественных отношениях играют общины горских и северокавказских народов, которые представляют республики РФ СКФО и располагаются в непосредственной близости с КЧР, КБР, РСО-А;

существенную роль в межэтнических отношениях играют диаспоры, которые в этнокультурном плане представляют страны дальнего и ближнего зарубежья, прежде всего Республику Армению, Республику Азербайджан, Республику Грузию, Украину, а также Грецию, Германию, Израиль, Польшу.

Органы МСУ г. Пятигорска проводят работу по сохранению и развитию национальных культур, поддержке мира и согласия среди населения. Этому способствуют такие документы, как:

1. Постановление администрации г. Пятигорска от 7 сентября 2010 г №4277 «Об утверждении комплексной муниципальной целевой программы «Профилактика правонарушений в городе-курорте Пятигорске на 2011 – 2015 годы».

2. Постановление руководителя администрации г. Пятигорска от 21.08. 2009 года № 3851 «Об утверждении плана профилактики терроризма и экстремизма в городе-курорте на 2009-2012 годы».

Постановлением № 211 от 02.02.2012 г. администрации г. Пятигорска утверждена комплексная муниципальная целевая программа «Безопасный Пятигорск на 2012 - 2015 годы», в рамках которой реализуются подпрограммы: «Профилактика терроризма в городе-курорте Пятигорске на 2012-2015 годы», «Укрепление межнациональных отношений и повышение противодействия проявлениям экстремизма в городе-курорте Пятигорске на 2012-2015 годы», «Профилактика правонарушений в городе-курорте Пятигорске на 2012 – 2015 годы».

В целях развития духовно-культурных основ казачества решением Думы г. Пятигорска от 20 декабря 2012 г. № 57-24 РД утвержден перечень муниципальных целевых, адресных программ, инвестиционных проектов, мероприятий, планируемых к реализации на территории муниципального образования города - курорта Пятигорска в 2011 – 2014 гг. Администрацией г. Пятигорска утверждено Постановление от 04.02.2013 г. №210 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Поддержка казачества в городе-курорте Пятигорске на 2013–2016 годы».

В Пятигорске с 1987 г. функционирует Дом национальных культур, созданный еще в 1982 г. как Дом российско-болгарской дружбы. С 2005 г. Дом национальных культур является муниципальным учреждением, при содействии которого действуют НКО, НКА города и КМВ. Дом национальных культур работает в следующих направлениях:

- содействие восстановлению и развитию традиционной культуры и обычаев всех этносов и этнических групп (включая казачество);
- развитие эффективного диалога между диаспорами, НКО, НКА, различными этнокультурными объединениями;
- реализация принципов миротворчества и миростроительства;

- воспитание молодежи в духе этнической терпимости, интереса и уважения в иной этнической культуре.

в марте 2013 г. решением главы г. Пятигорска создан этнический совет как консультативно-совещательный орган, в состав которого входят лидеры НКО, НКА и конфессий, а также общественные активисты и эксперты.

Расположение административного центра СКФО в г. Пятигорске имеет не только преимущества, но и некоторые риски. Население опасается роста цен, прежде всего, на недвижимость, усложнения реализации бизнес-проектов. Формирование аппарата Полномочного представителя Президента РФ привело к включению в городское сообщество новой группы управленцев, повлияло на структуру и поведение местной элиты. Придание городу статуса центра нового ФО обязывает органы МСУ и городское сообщество к достижению новых социальных стандартов, нового уровня общественного порядка и безопасности

Кисловодск. Кисловодск исторически сформировался как полиэтнический и мультикультурный город. К многочисленным этническим группам относятся: русские, армяне, карачаевцы, украинцы и грузины.

В Кисловодске в 1991 г. создан Межэтнический культурно-просветительский центр «Дружба», в сотрудничестве с которым происходило становление и организационное укрепление национальных общин: армянской НКА «Крунк», грузинской НКА «Иверия», карачаевского общества «Алан», карачаево-балкарского центра «Нарсана», общества «Славяне», осетинского общества «Иристон», греческого общества «Патрида», абазинской НКА «Абазашта», центра народов Дагестана «Дагестан», черкесской общины «Адыгэ-Хасе», азербайджанской общины «Араз», еврейской НКА, а также Кисловодского отдела Терского казачьего войска. Большую миротворческую работу проводит в регионе КМВ Общественная организация «Кавминводский региональный центр миротворчества, конфликтологии и общественного развития «Дружба - Северный Кавказ» и «Союз национальных общественных организаций г. Кисловодска «Содружество».

В 2010 г. Думой Кисловодска принято решение "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития го-

родского округа города-курорта Кисловодска до 2020 года¹. В решении отмечается, что: «Общественно-политическая обстановка в Кисловодске во многом определяется геополитическими характеристиками города и региона Кавказских Минеральных Вод, который составлен территориями Ставропольского края, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Непосредственное примыкание города к Малокарачаевскому району Карачаево-Черкесской Республики формирует особые факторы социокультурного и геополитического влияния на общественно-политическую ситуацию. Однако налицо проблема реализации закона о местном самоуправлении на границе между Кисловодском и Малокарачаевским районом, а также - угроза развития конфликтного потенциала внутри межконфессиональных и межэтнических отношений».

Постановлением администрации города принята городская целевая программа «Обеспечение безопасности граждан, предупреждение (профилактика) терроризма и экстремизма в городском округе городе-курорте Кисловодске на 2011-2013 годы». Среди задач: «...Проведение эффективной национальной и межконфессиональной политики, привлечение национально-культурных обществ, общественных и религиозных организаций к воспитанию толерантности и обеспечению правопорядка в городе-курорте Кисловодске»

Ессентуки. В 2009 г. утверждена «Стратегия социально-экономического развития городского округа города-курорта Ессентуки на период до 2020 года»², которой предусматривается выявление и пресечение экстремистских проявлений недопущение совершения преступлений и правонарушений на межнациональной почве, повышение уровня антитеррористической укреплённости и защищённости объектов от несанкционированных проникновений в помещения и использование их в

качестве объектов диверсионно-террористических актов.

Железноводск. На численность и состав населения города положительное влияние оказывает миграция. Резкое сокращение численности нелегальных мигрантов объясняется вступлением в силу с 15 января 2007 г. поправок в миграционное законодательство, упростивших процесс оформления документов для легального пребывания мигрантов на территории РФ.

В Железноводске функционируют более 20 различных общественных и политических организаций.

Конфликтогенные факторы межэтнических и конфессиональных отношений на КМВ

В регионе КМВ проявляются новые вызовы терроризма, экстремизма, национализма и ксенофобии, ставящие под сомнение усилия полпреда Президента РФ, органов власти СК и органов МСУ по стабилизации межэтнических отношений, этнополитических процессов. Частота и интенсивность этих вызовов ставят под сомнение также возможности гражданского общества – национально-культурных, правозащитных, миротворческих общественных организаций, которые пытаются воздействовать на ситуацию, но не всегда способны к решительным своевременным действиям в целях нейтрализации общественных противоречий и этнополитических рисков.

Существенным дестабилизирующим фактором на КМВ являются миграционные процессы, прежде всего, неучтённая трудовая миграция из Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни, связанная с работой в частных строительных и иных фирмах, а также досуговая «тусовочная» кратковременная миграция - приезды с целью развлечения, отдыха.

Города КМВ – Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, Минеральные Воды – рассматриваются жителями республики РФ СКФО как центры лечения, профилактики, отдыха и досуга, а также образования и карьерного роста молодежи. В высших учебных заведениях КМВ обучается много молодых людей из северокавказских республик. Новым явлением, для КМВ является формирование «студенческих этнических диаспор» армян, греков, даргинцев, карачаевцев, кабардинцев, ингушей, чечен-

¹ Решение Думы города-курорта Кисловодска от 28.04.2010 N 59-310

² Решение Совета города Ессентуки от 21 декабря 2009 года № 137 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город-курорт Ессентуки на период до 2020 года»

цев. Эти группы тяготеют к консолидации, совместному времяпрепровождению, они активны в общественных акциях, в сфере развлечений, что нередко сопровождается актами вандализма, хулиганства, провоцирующего поведения. Проблема адаптации молодежи, прибывающей из северокавказских республик, является существенной в системе межэтнических отношений КМВ.

На КМВ отмечается использование конфессиональных факторов в экстремистских целях, демонстрация своей религиозной приверженности частью мусульманской молодежи, которая выражается в требованиях создания молельных комнат в учебных заведениях, в демонстративном ношении религиозной одежды, не присущей северокавказским народам ранее. Учащаются случаи вовлечения молодых девушек - христианок в ислам путем психологического давления, обещаний и запугивания, которое осуществляется агентами и группами влияния национально-религиозной направленности.

На КМВ обостряется социально-экономическая конкуренция этнических групп в условиях экономического, политического, идеологического транзита, а также в условиях экономического и финансового кризиса. Усиливается инвестиционное, финансовое, экономическое, политическое влияние бизнесменов, политических лидеров и глав республик РФ СКФО на социально-экономическую и общественно-политическую среду КМВ. Осуществляется скупка бизнеса и недвижимости, массовая застройка частными особняками, формируются новые сегментированные городские кварталы и зоны, заселяемые жителями республик РФ СКФО.

В регионе КМВ проявляются противоречия реализации административной реформы и

реформы МСУ - нормативно-правовые, административные, организационные, кадровые и финансовые. Проблемным является обеспечение законности, правопорядка и общественного согласия на фоне низкого уровня жизни основной массы населения и благополучия региональной предпринимательской и властно-политической элиты. Отмечаются низкий уровень профессионализма, искренние заблуждения, а подчас и открытый цинизм государственной власти, органов МСУ в сфере управления межэтническими, конфессиональными отношениями КМВ.

Рекомендации:

- оптимизация конкуренции этнических групп (армян, азербайджанцев, греков, грузин, евреев, ногайцев, карачаевцев, русских, осетин, черкесов, чеченцев) в сфере бизнеса и предпринимательства;
- противодействие распространению радикальных вероучений и миссионерских зарубежных акций;
- противодействие неконтролируемой миграции с учетом миграционной емкости и особых эколого-курортных, рекреационных характеристик региона, социокультурная интеграция этнических мигрантов из республик РФ СКФО;
- активизация информационной, просветительской, воспитательной работы с «студенческими общинами» из республик Северного Кавказа;
- активизация национально-культурных организаций в миротворческой деятельности на базе идей российской идентичности, упрочение бренда КМВ как уникального региона РФ с многокультурным сочетанием.

Социологический анализ межэтнических и межконфессиональных отношений

Межэтнические отношения в Ставропольском крае остаются напряженными, о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного в июле-августе 2012 г. по заказу Комитета по делам национальностей и казачества. Опрос проводился методом анкетирования в трех городах и шести административных районах, объединенных в три территориальных кластера по степени конфликтности: в восточных районах края, которые традиционно считаются проблемными в плане межэтнических отношений; в центральных районах, включая г. Ставрополь; в западных районах, считающихся наиболее спокойными. Объем выборки – 1000 человек.

Табл.1. Оценка межнациональных отношений в Ставропольском крае, ответы в %

	2006 г.	2010 г.	2012 г.
Отношения нормальные	19,1	11	9,9
Внешне спокойные, но напряжение ощущается	52,3	41,8	60,3
Отношения напряженные, случаются конфликты	17,5	38	26,9

Динамика оценок состояния межнациональных отношений в крае свидетельствует о том, что доля респондентов, считающих эти отношения в крае нормальными, снижается. В настоящее время доминирующей точкой зрения является «Отношения внешне спокойные, но напряжение ощущается», что свидетельствует о высоком потенциале конфликтности, имеющей преимущественно латентный характер. Несколько снизилась по сравнению с 2010 г. оценка отношений как напряженных, с периодическими кон-

фликтами (с 38% до 26,9%), однако это существенно выше, чем в 2006 году. На результаты опроса в 2010 г. существенно повлияло создание Северо-Кавказского федерального округа, к 2012 г. население в своей массе адаптировалось к новым реалиям.

О высоком потенциале напряженности в межнациональных отношениях свидетельствует тот факт, что 22% участников опроса признались в личной неприязни к людям других национальностей. Основным механизмом формирования субъективной составляющей напряженности в сфере межэтнических отношений, по результатам ответов респондентов на вопрос: «Если Вы испытываете неприязнь к людям другой национальности, то на основании чего сформировалась эта неприязнь?», является некритическая генерализация – вариант ответа «на основе личного общения, опыта» выбрали 39,1% опрошенных и еще 17,1% респондентов выбрали ответ «на основе опыта знакомых». Следует отметить, что, судя по результатам ответов на этот вопрос, респонденты-русские реже сталкиваются с такими практиками межнациональных взаимодействий, которые ведут к формированию ксенофобии – на основе личного опыта сформировалась личная неприязнь к людям другой национальности у 36,6% респондентов русских и у 45,0% респондентов других национальностей. На основе «сложившегося мнения в окружении» сформировалась неприязнь к «другим» у 8,1% респондентов-русских и 12,9% респондентов других национальностей.

Обращает внимание то, что, вопреки распространенному мнению о «вредоносности» СМИ и Интернета, лишь у небольшой доли респондентов неприязнь к представителям других национальностей сформировалась «на основе информации СМИ» (4,7%) и «на основе материалов Интернета» (1,3%). Показательно то, что около 30% респондентов, испытывающих личную неприязнь к людям других национальностей, не смогли ответить, на основании чего она сформировалась.

Вместе с тем, ни межэтнические, ни межконфессиональные отношения не рассматриваются ставропольцами как наиболее

острые проблемы и занимают соответственно 11-е и 15-е места из 16-ти предложенных в рейтинге актуальности социальных проблем. Этот результат оказался неожиданным с учетом того, какое место этнонациональная проблематика занимает в общественно-политическом дискурсе в регионе. Наиболее актуальными, по мнению респондентов, являются проблемы, общие для всей страны: коррупция, взяточничество (48,5%), рост цен, налогов, инфляция (46,5%), безработица (38,6%), рост преступности (34,9%); жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания (32,8%). Далее идут проблемы, которые также характерны для всей России, но имеют свою региональную специфику: распространение наркомании, алкоголизма (32,1%), состояние общественного транспорта и дорог (29,8%), состояние системы здравоохранения (28,0%), экономическое положение (25,3%), падение уровня культуры и нравственности у людей (24,6%). Далее, с разницей почти в 6%, идут межнациональные отношения (18,3%), состояние системы образования (16,0%), состояние окружающей среды (11,5%), терроризм (11,0%), межконфессиональные отношения (8,2%). На последнем месте в этом рейтинге стоит миграция (проблемы, создаваемые мигрантами) (7,1%), что также является несколько неожиданным.

Рейтинг актуальных проблем в крае¹

1. Коррупция, взяточничество (48,5%)
2. Рост цен, налоги, инфляция (46,5%)
3. Безработица (38,6%)
4. Рост преступности (34,9%)
5. Жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания (32,8%)
6. Распространение наркомании, алкоголизма (32,1%)
7. Состояние общественного транспорта и дорог (29,8%)
8. Состояние системы здравоохранения (28,0%)
9. Экономическое положение (25,3%)
10. Падение уровня культуры и нравственности у людей (24,6%)
11. Межнациональные отношения (18,3%)

12. Состояние системы образования (16,0%)
13. Состояние окружающей среды (11,5%)
14. Терроризм (11,0%)
15. Межконфессиональные отношения (8,2%)
16. Миграция (проблемы, создаваемые мигрантами) (7,1%)

Рейтинг актуальности проблем свидетельствует, что состояние межнациональных отношений значительно больше тревожит людей, чем межконфессиональные отношения. Такое восприятие конфликтности межконфессиональных отношений объясняется тем, что основное напряжение в области конфессиональных отношений на Юге складывается между направлениями в рамках одной религии, между традиционными конфессиями и новыми религиозными движениями, а также по линии светское – религиозное. Последнее (16-е) место в рейтинге занимает миграция, которая в 1990-2000-е гг. неизменно выходила на лидирующие места в подобных рейтингах, объясняется, на наш взгляд, во-первых, изменением характера миграции (край стал преимущественно транзитным для мигрантов), во-вторых, адаптацией старожильского населения к новой ситуации, связанной с миграцией, в-третьих, растущим пониманием того, что проблемы, ассоциируемые в общественном мнении с мигрантами, вызваны не только самим фактом существования мигрантов, но и коррупцией, социальной неустроенностью, состоянием медицины и социальной сферы в целом.

В декабря 2012 г. на заседании Этнического совета при Губернаторе Ставропольского края новый председатель Комитета по делам национальностей и казачества А.М. Якушев утверждал, что за истекшие одиннадцать месяцев в крае не было ни одного межнационального конфликта. По его словам, «все зафиксированные в крае конфликты имели в своей основе либо бытовой, либо чисто криминальный характер, или же приходилось иметь дело со спором хозяйствующих субъектов. Стычек, протестных акций с националистическими лозунгами удалось избежать»². Таким образом, новое

¹ Данные в ранжированном ряду и далее приведены в процентах от количества респондентов, ответивших на вопрос

² Александр Якушев: «Этническая напряженность постепенно снижается» Сайт газеты «Московский комсомолец»

руководство профильного ведомства пошло по «проторенному пути» – отрицать этнический характер или этнический компонент конфликтов и редуцировать их до криминальных или бытовых и тем самым снимать с себя долю ответственности.

Фактически в 2012 г. серьёзные конфликты на бытовой почве, получившие общественный резонанс и в которых можно четко проследить этническую составляющую, происходили почти каждый месяц. Действительно, в большинстве случаев эти конфликты начинались как неэтнические, но, в случае вовлечения в них лиц разной этнической принадлежности, быстро превращались в межэтнические. Это свидетельствует о высоком уровне напряженности в межэтнических отношениях в крае.

Рассмотрение случившихся в крае в 2012 г. и вылившихся в открытые столкновения резонансных происшествий с участием представителей кавказских этносов, демонстрирует наличие этнической компоненты даже в тех конфликтах, которые носили выраженный бытовой характер или были вызваны противоречиями в деятельности хозяйствующих субъектов. Например, совершенное 15 мая 2012 г. в хуторе Октябрьском Грачёвского района выходцем из Дагестана убийство местного фермера, причиной которого послужили споры по поводу использования земельного участка для выпаса скота, получило у местных жителей оценки в терминах межэтнического противостояния. Высказывались мнения, что «землячество уже собирает деньги, чтобы вытащить из тюрьмы залётного дагестанского гостя, не побоявшегося пустить нож против хозяина земли, с которой он кормился»³.

В большинстве случаев краевым властям удаётся достаточно эффективно отслеживать подобного рода настроения и не допускать обострения межэтнической напряженности, вовремя «купируя» назревающие проявления межэтнической вражды. Однако необходимо подчеркнуть, что меры по про-

тиводействию национализму и этническому экстремизму «бьют» в первую очередь по симптомам неблагополучия в межэтнической сфере, но не затрагивают глубинных причин кризиса. Проводимые мероприятия по управлению конфликтами на международной почве направлены прежде всего на минимизацию непосредственных конфликтных действий. Они слабо препятствуют воспроизводству и трансляции источников межэтнической напряженности и не снижают риски возникновения межэтнических конфликтов, которые, вопреки усилиям властей, «вспыхивают» вновь и вновь.

Табл. 2. Оценка состояния конфессиональных отношений в Ставропольском крае, %

	Отношения нормальные	Внешне спокойные, но напряжение ощущается	Отношения напряженные, случаются конфликты
межнациональных отношений в крае	9,9	60,3	26,9
русские	8,6	60,1	29,1
представители других национальностей	13,2	61,1	21,4
респонденты из восточных районов	12,5	65,5	16,5
межконфессиональных отношений в крае	40,0	45,6	8,4
христиане	36,9	48,9	8,4
мусульмане	50,8	35,1	8,1

Проведенное исследование показало, что представление о том, что средоточием проблем в межэтнических отношениях на Ставрополье являются восточные районы, устарело. Центральные районы, особенно г. Ставрополь «догнали» по уровню напряженности восточные районы (Табл. 2). Наиболее серьезные противостояния и конфликты в 2007, 2008, 2009 и 2010 гг. имели место именно в Ставрополе.

Русские респонденты в меньшей степени, чем респонденты других национальностей оценивают межнациональные отношения в крае как нормальные. Соответственно, рус-

(<http://kavkaz.mk.ru/interview/2012/12/05/783200-aleksandr-yakushev-etnicheskaya-napryazhennost-postepenno-snizhaetsya.html>).

³ Гостям надоели хозяева? Сайт газеты «Ставропольский репортёр» (<http://www.stav-reporter.ru/index.php/2011-01-30-13-07-10/1758-----22-129--5--2012>).

ские существенно чаще оценивают отношения как напряженные и конфликтные. Это говорит о том, что для социального самочувствия русских характерно большее состояние тревожности.

Более позитивная оценка межнациональных отношений респондентами из восточных районов, чем в целом по выборке, объясняется, во-первых, большей долей нерусских респондентов, которые, как видно из таблицы, более позитивно оценивают эти отношения, во-вторых, тем, что на оценку состояния межнациональных отношений влияет рост напряженности в других районах края (центральные районы, г. Ставрополь, Кавминводы). Таким образом, эти результаты характеризуют не только наличное состояние дел, но и его динамику, которая различная в разных частях края.

Что касается межконфессиональных отношений, респонденты характеризуют их как более стабильные по сравнению с межнациональными, причем доля респондентов-мусульман, оценивших эти отношения как стабильные, достигает половины (50,8%). Из таблицы видно заметное отличие позиции христианских респондентов, которые дают такую оценку лишь в 36,9% ответов. Это объясняется распространившейся в последние годы исламофобией, когда многие негативные явления (радикализм, экстремизм, терроризм) воспринимаются как имеющие исламское происхождение. Важно отметить, что и респонденты-христиане, и мусульмане оценили вероятность конфликтов на религиозной основе как низкую (8,4% и 8,1% соответственно).

Анализ конфликтных ситуаций

В Ставропольском крае в 2012 г. в сфере межэтнических и конфессиональных отношений произошло три знаковых события, имевших большой общественный резонанс и серьезное влияние на динамику этнополитических и этноконфессиональных процессов.

Первое – земельный спор между Ставрополем и Дагестаном по поводу использования пастбищ на востоке Ставрополя переселенцами из Дагестана. Этот конфликт имел высоко институционализированный характер, его субъектами явились руководящие органы Ставрополя и Дагестана. Несмотря на то, что проблемы, породившие конфликт, не нашли пока своего разрешения (современное землепользование пришло в противоречие с хозяйственными реалиями, сложившимися еще в советский период), острота конфликта снизилась и конфликт удалось удержать на уровне «конфликта элит». Это дает основания считать, что это противостояние пока не трансформировалось в масштабный этнический конфликт, хотя проблема использования пастбищ на востоке края исключительно конфликтотенна для межэтнических отношений.

Второе – конфликт в с. Кара-Тюбе Нефтекумского района по поводу ношения хиджабов (платков) ученицами в школе. Публичность этого локального по своей сути конфликта достигла такого уровня, что на события был вынужден отреагировать Президент России. Данный конфликт имел характер спланированной провокации, инициатором и организатором которой был Р. Кайбалиев, претендующий на лидерство в ногойском движении. Еще одна задача этого конфликта – дискредитация М.З. Рахимова, муфтия Духовного управления мусульман Ставропольского края. Конфликт обрел всероссийскую публичность в октябре, однако он начался в конце августа, когда ученицы (в том числе дочь Р. Кайбалиева)

пришли в школу в платках (хиджабах). В эволюции этого конфликта важен следующий факт: в течение полутора месяцев (с конца августа и до середины октября) директор и учителя школы, администрация района, прокуратура пытались найти решение возникшей проблемы, но столкнулись с «бескомпромиссной» позицией родителей. Многочисленные интервью Р. Кайбалиева напоминают хорошо подготовленные заявления. Обращение группы родителей к Президенту России, размещенное в Интернете, выдержано в духе либеральных ценностей. Сам Р. Кайбалиев старательно избегал в многочисленных интервью употребления понятия «хиджаб» и говорил о «платках», тем самым «снимая» вопрос о нарушении принципа светскости образования.

Третье – конфликт в г. Невинномысске с начала декабря 2012 г., также начавшийся как бытовой локальный конфликт и выросший до масштабного скандала. Эскалация конфликта свидетельствует об изменениях в оценках людей, когда после первой волны националистических лозунгов, вызванных убийством в бытовой драке уроженцами Чечни казака – жителя станицы Барсуковской, стали доминировать лозунги с требованием обеспечения правопорядка и выполнения органами власти своих функций. Официальные лица во время событий в Невинномысске придерживались «традиционной» информационной стратегии – отрицать этническую компоненту конфликта и обвинять «третьи силы» в целенаправленном привнесении этой компоненты в конфликт. Мэр Невинномысска С.Н. Батынюк на встрече с горожанами 20 декабря 2012 г. заявил: «Сегодня находятся люди, которые пытаются придать этому преступлению оттенок межнационального конфликта. Но преступление не имеет национальности»¹. Недооценка истинного веса этнического компонента социальной напряженности приводит к принятию неверных управленче-

¹ Преступление национальности не имеет. И говорить об этом надо за столом переговоров, а не на митингах, тем более — несогласованных /Сайт газеты «Невинномысский рабочий» (<http://www.nevworker.ru/number/13955/11>).

ских решений, что может способствовать сохранению высокого этноконфликтного потенциала на Ставрополье.

Спецификой конфликта в Невинномысске явилась его быстрая политизация и дальнейшее использование в качестве инструмента политической мобилизации и политической борьбы. Эта тенденция присутствовала и в других конфликтах, но в невинномысских событиях проявилась стремительно и открыто. Ситуацией воспользовалось движение «Новая сила», до этого малоизвестное на Ставрополье. Движение использует популистские, но конфликтные лозунги: выход Ставропольского края из СКФО и его возвращение в Южный федеральный округ; введение особого миграционного режима в Ставропольском крае. Местом своей активности «Новая сила» избрала именно г. Невинномысск, а не краевой центр г. Ставрополь или центр федерального округа г. Пятигорск. К своим заслугам «Новая сила» приписала отставку председателя правительства Ставропольского края Ю. Тыртышова. Между тем, несмотря на отсутствие каких-либо внятных комментариев со стороны руководства края по поводу отставки Ю. Тыртышова, анализ политических процессов в крае и регионе свидетельствует, что потуги «Новой силы» в этом направлении не имели никакого отношения к состоявшейся отставке.

Анализ программных документов Ставропольского края в области регулирования межнациональных отношений, а равно и заявлений представителей руководства края, свидетельствуют о понимании реальной сложности положения дел в данной сфере. Об этом, в частности, свидетельствует заявление губернатора Ставропольского края В.Г. Зеренкова о намерении вооружить казачьи дружины травматическим оружием².

Основным документом, регулирующим деятельность органов власти в Ставропольском крае, являются «Основные направления реализации государственной национальной политики в Ставропольском крае на 2011 - 2015 годы». В документе обозначены основные «болевы точки» национальной политики, названы правовые и социальные предпосылки межэтнической

напряжённости. В числе особенностей текущей ситуации и факторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на этнополитическую обстановку в регионе, называются следующие: процессы самоорганизации этнических групп, ведущие к образованию неформальных центров влияния, конкуренция между этническими группами в сфере собственности, бизнеса, предпринимательства, объединение и позиционирование молодёжи и студенчества по этническому принципу, слабая интеграция мигрантов, особенно части молодёжи из республик Северного Кавказа в социокультурную среду Ставропольского края³. В основу документа положена идея о том, что работа по дезэскалации напряженности в крае должна стать повседневной и в нее должны включиться, наряду с органами государственной власти и местного самоуправления, учреждения и организации образования и культуры, общественные организации и все те, кто связан с социально-гуманитарной сферой.

Среди задач, способствующих достижению цели гармонизации межнациональных отношений в «Основных направлениях...» первой названа задача укрепления гражданского единства населения Ставропольского края на базе общероссийских социокультурных ценностей. По сути дела речь идёт о формировании общегражданской идентичности как факторе, способствующем снижению межнациональной напряжённости и предупреждению межнациональных конфликтов. Различного рода коллизии с участием выходцев из республик Северного Кавказа привлекают общественное внимание и воспринимаются болезненно в значительной степени по причине демонстративной манифестации этнической идентичности народов Кавказа. Зачастую в социальных взаимодействиях представители северокавказских этносов позиционируют себя прежде всего этнически, с позиций интересов своего этноса. Акцентуация этнических характеристик стала своего рода кавказским брендом, что не могло не отложить своего отпечатка и на восприятие поведения, действий уроженцев северокавказских республик в конфликтных ситуациях. А.М. Якушев приводит результаты исследований, пока-

² Зеренков пошёл по стопам Ткачева (<http://news.rambler.ru/17612430>).

³

http://www.stavregion.ru/_/cms_page_media/1177/1275C7A.pdf

зывающих, что если русский человек «позиционирует себя в первую очередь как гражданин России, то у определенного числа опрошенных представителей других национальностей это не всегда так, многие выше ставят свою национальность и свою религию. Далеко не каждый позиционирует себя как гражданин России, как часть российского народа»⁴. Такое положение дел способствует формированию у русскоязычного населения края образа кавказца как чужака и росту русского национализма.

Указанные особенности межнациональных отношений в Ставропольском крае, являясь в целом характерными для всего СКФО, отражают проблемы общероссийского масштаба и представляют собой результат действия противоположных тенденций развития российского общества – формирования общегражданской и цивилизационной идентичности и пробуждения национального самосознания.

Межэтническая напряжённость в крае остаётся на высоком уровне и не демонстрирует направленности к снижению. Властям удаётся не допускать превращения всех потенциальных межэтнических конфликтов в открытые, однако причины конфликтности, не затрагиваемые ситуационным антиконфликтным менеджментом и связанные с отсутствием единого политического пространства, с социальной разобщённостью представителей разных этносов, с углубляющимся социокультурным расколом на Юге, приводят к воспроизводству негативных сценариев развития событий и силовым противостояниям.

Общая оценка состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений в СК следующая:

- межэтнические и конфессиональные отношения характеризуются некоторым равновесием социальных и этнокультурных интересов граждан, однако имеют конфликтный потенциал, который неравномерно распределен по территории СК (восток, центр, КМВ), по социально-демографическим и этническим группам;

- дестабилизирующими факторами межэтнических и конфессиональных отношений являются: терроризм в соседних регионах СКФО, проникающий в СК; национально-религиозный экстремизм, практикуемый в салафитских организациях и ячейках; рекрутирование в ряды ваххабитского подполья молодёжи (в том числе и славянской); вылетающая миграция из республик РФ СКФО (прежде всего, в восточные районы и в регион КМВ);

- межэтнические и конфессиональные противоречия и конфликты в регионе вскрывают общие проблемы качества власти и эффективности административной реформы, реформы МСУ, реформы федеративных отношений и в большой степени – невысокое качество деятельности силовых, правоохранительных структур;

- общественный дискурс отражает опасения русского населения, а также опасения некоренных этнических групп (армян, азербайджанцев, белорусов, греков, грузин, евреев, немцев, поляков, татар и других граждан РФ), которые рассматривают этно-сепаратизм, этнократизм, национально-религиозный экстремизм в СКФО как угрозу безопасности и стабильности;

- система регулирования межэтнических и конфессиональных отношений основана на взаимодействии аппарата полпреда Президента РФ в СКФО, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти, органов МСУ СК и институтов гражданского общества;

- деятельность власти в сфере гармонизации отношений этнических групп имеет реактивный, оперативный характер, не позволяющий осуществлять профилактическое воздействие на сферу межэтнических, конфессиональных отношений;

- в общественном сознании преобладают негативные стереотипы восприятия Ставропольского края как части Северного Кавказа, которые связаны с такими маркерами как «беспорядки», «терроризм», «насилие», «этнические конфликты», «ваххабизм». События в Дагестане затмили позитивные образы курортов Кавказских Минеральных Вод и негативно влияют на имидж Ставропольского края. В то же время представление Ставропольского края как части Северо-Кавказского федерального округа содержит в себе большой потенциал пози-

⁴ Якушев А. Этническая напряжённость постепенно снижается (<http://kavkaz.mk.ru/interview/2012/12/05/783200-aleksandr-yakushev-etnicheskaya-napryazhennost-postепенно-snizhaetsya.html>).

ционирования края как интегрирующего ядра округа, наиболее передовой его части, форпоста России на Северном Кавказе не только в геополитической, но и в экономической, культурной сферах.

Рекомендации:

В целях упрочения роли СК как авангардного субъекта РФ СКФО, нейтрализации конфликтогенных факторов межэтнических и конфессиональных отношений представляются целесообразными:

- реструктуризация политико-управленческого пространства для обеспечения дифференцированного подхода к проблемам разных этнических групп при повышении профессионализма, укреплении структур и кадрового обеспечения отраслевых органов исполнительной власти в данной сфере;
- нейтрализация конфликтогенных факторов в сфере межэтнических и конфессиональных отношений в СК, оптимизация поликультурной и поликонфессиональной инфраструктуры Ставрополья и СКФО путем модернизации экономики и социальной сферы региона и упрочения российского патриотизма, российской идентичности;
- учет динамики этноконфессиональных процессов, роста влияния в регионе радикальных вероучений, прежде всего политизированного ислама, а также профиликтика зарубежного миссионерства;
- интенсификация пропаганды Ставрополья как российского региона с российскими городами, российскими курортами, российскими вузами, российской культурой и российской государственностью;
- регулирование миграционных потоков с учетом миграционной емкости региона, потребностей экономического комплекса, характеристики мигрантов, степени их знания русского языка, культуры полиэтничного СКФО; адаптация мигрантов совместными усилиями органов власти, гражданского общества, НКА, религиозных организаций;
- актуализация системы этнологического всеобуча и этнокультурного просвещения молодёжи в ведущих вузах СК (прежде всего, СКФУ и ПГЛУ) для формирования социальных компетенций в сфере межкультурной, межэтнической коммуникаций;
- продвижение в российских и региональных СМИ материалов о позитивном

характере межэтнических и конфессиональных отношений, о положительном опыте урегулирования конфликтных ситуаций, оперативной дезавуации материалов с тенденциозным освещением проблем межэтнических процессов и конфликтов;

- повышение активности казачества в стабилизации общественного порядка, в трансляции ставропольской ментальности как консервативно-охранительной, государственно-патриотической;
- пресечение демагогических идей и практик, возвышающих этническую, конфессиональную принадлежность, этнокультурную и конфессиональную публичную атрибутику над общегражданской российской символикой, над гражданскими правами, над российскими законами как законами светского государства;
- геополитическое пограничное положение Ставропольского края как единственной территории с преимущественно русским населением на Северном Кавказе, актуализирует ценности «стабильности», создает условия для презентации Ставропольского края как площадки межкультурных коммуникаций, оплота мира и согласия на Северном Кавказе;
- приоритеты развития региона требуют мер по разрушению негативных стереотипов о Ставрополье как части нестабильного северокавказского макрорегиона за счет внедрения через СМИ представлений о Ставрополье как уникальном пространстве межкультурных коммуникаций, которые создают базу для стабильного развития региона и обеспечивают мир на Кавказе;
- необходимы реальные шаги по превращению Ставропольского края в «инновационный локомотив» СКФО. Без этого политические антрепренеры различного масштаба будут постоянно ставить вопрос о выходе Ставропольского края из СКФО и зарабатывать все большую популярность в крае;
- использование полиэтничности и поликультурности в рекреационной сфере Ставропольского края (создание этнопарков, этнографический туризм) позволит заменить негативные стереотипы на позитивные, создать специфический регионально окрашенный внешний имидж.

Общественно-политический дискурс. Карачаево-Черкесская Республика – субъект Российской Федерации, входит в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). Создание округа (в 2010 г.) вызвало неоднозначную реакцию населения республики. Русские жители восприняли создание округа настороженно, рассматривая это как желание федерального центра отгородиться от проблем русских в Северокавказском регионе. Черкесы, оценивая создание округа как положительный фактор, посчитали, тем не менее, неприемлемым разделение трех республик, населенных адыгами, по двум округам,¹ т.к. Адыгея оказалась за пределами СКФО.

В средствах массовой информации КЧР в течение того года не было активного обсуждения «проекта СКФО» как перспективного. Активная популяризация СКФО и связанных с ней федеральных программ, целевых проектов в республиканских СМИ началась с 2011 г. с приходом к власти нового главы республики *Р.Б. Темрезова*. Авторитет полпреда Президента РФ в СКФО *А.Г. Хлопонина* неуклонно и постоянно подчеркивается в публичных выступлениях, интервью главы КЧР: «Результаты работы Хлопонина системны и эффективны, нацелены на конкретный результат»². В канун третьей годовщины СКФО *Р.Б. Темрезов* отметил: «Сегодня формируется новый образ Северного Кавказа, как региона перспективного, динамично развивающегося и благоприятного для жизни, работы, инвестиций».³ В контексте создания СКФО можно отметить стремление главы КЧР к тесному взаимодействию с религиозными деятелями не только республиканского, но и уровня СКФО.

Этнодемографическая ситуация и этнические отношения. В КЧР проживает более 80 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в КЧР проживает 439 тыс. жителей. Во время переписи 2010 г. отмечен резкий рост

численности – на 10,5% по сравнению с 2009 г., составив 477,4 тыс. чел.⁴

При сравнении двух всероссийских переписей, на территории республики в динамике отмечается незначительный рост абазин (0,37%), черкесов (0,54%), более значительный рост карачаевцев (рост на 2,2%). Доля русских относительно всего населения уменьшилась на 2,3%, хотя абсолютная численность русских в республике увеличилась на 2,1 тыс. чел., доля ногайцев осталась почти неизменной (уменьшилась на 0,1%).

Тревожной тенденцией является снижение русского населения в местах их традиционного проживания – в Зеленчукском и Урупском районах на 2,5% в каждом.

Начиная с 2001 г. в республике имеет место ежегодная миграционная убыль населения.⁵ В 2012 г. миграционная убыль составила 4443 чел. (выехало 8,4 тыс. чел.).

Основная часть мигрантов остается внутри СКФО, выбирая новым местом жительства Ставропольский край, куда только в 2012 г. переселилось 3,3 тыс. чел. Сочетание положительного показателя естественного и миграционного прироста населения характерны для мононациональных территорий КЧР, где компактно проживают абазины, карачаевцы, ногайцы и черкесы. Зеленчукский и Урупский р-ны, с преимущественно русским населением (62,3% и 77,6%) относятся к территориям, где сочетаются естественная убыль и миграционная убыль. Последствиями происходящих в республике этнодемографических процессов является постепенное уменьшение численности русского населения, как в полиэтничных районах республики, так и в районах их компактного расселения.

¹Черкесская молодежь просит включить Адыгею в СКФО. 24.01.2010.

<http://newsland.com/news/detail/id/454455/>

²Официальный сайт kchr.info 21.05.2012.

³Там же, 19.01.2013.

⁴«Население Карачаево-Черкесской Республики» // Статистический сборник по материалам Всероссийской переписи населения 2002 года. Книга 1 - Черкесск, 2005, с. 325. Сайт министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР. Раздел «Этнический состав населения Карачаево-Черкесской республики»

⁵Официальный сайт территориального органа ФСГС по КЧР (<http://kchrstat.gks.ru>)

В КЧР существовали и сохраняются моноэтнические районы - Хабезский р-н с преобладанием черкесского населения (95,5% черкесов); Карачаевский и Малокарачаевский р-ны с преобладанием карачаевского населения (85,7% и 87,5% соответственно). В настоящее время в республике несколько полиэтничных районов: Адыгее-Хабльский - черкесы и ногайцы; Прикубанский - русские, карачаевцы, абазин; Усть-Джегутинский - русские, карачаевцы, абазин.

В 2005 - 2008 гг. в КЧР реализован правовой акт КЧР № 38 РЗ «Об отдельных вопросах местного самоуправления в КЧР по организации муниципальных районов на территории КЧР», и образованы два новых р-на - Абазинский и Ногайский. Районы де-юре являются муниципальными, но де-факто в общественном мнении воспринимаются как национальные, так как образованы на территориях компактного проживания соответствующих этнических групп, чьи этнонимы вынесены в титул районов.

С одной стороны, создание районов соответствовало политике федерального центра по сохранению малочисленных народов России, так как абазин - единственный народ в КЧР, входящий в Перечень коренных малочисленных народов РФ.

С другой стороны, создание этих районов активизировало деятельность национально-культурных организаций русского населения, которые периодически ставят вопрос о создании в республике «русского района» или о создании трех районов - Карачаевского, Черкесского и Баталпашинского.⁶

Таким образом, в республике в результате реформы МСУ был инициирован этнополитический прецедент с конфликтогенной составляющей - территориально-административной сегментацией населения по этническому принципу, которая акцентирует этническую, а не гражданскую идентичность.

Этническая политика. Конституция КЧР принята 5 марта 1996 г. В Паспорте КЧР заложена имиджевая составляющая основного закона КЧР, в котором указано что «в

республиканской Конституции закреплено положение о местных традициях и обычаях». В ст. 11, 63, 109 закреплены положения о пяти государственных языках, об особенностях МСУ, которое осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций.

Нормативно - правовая и законодательная база КЧР в сфере межэтнических отношений, противодействию экстремизму и терроризму, разрешению споров, возникших в ходе реализации муниципальной реформы, соответствует уровню аналогичных федеральных законодательных актов и программ.

Ряд указов и постановлений главы республики на протяжении последнего десятилетия связан с необходимостью разрешения возникающих этнотерриториальных споров, проблем в межэтнических отношениях. В законах КЧР о противодействии экстремизму определены правовые и организационные основы противодействия политическому и религиозному экстремизму, основные формы и методы противодействия этому явлению.⁷

В республике активно реализуются политические доктрины в сфере межэтнических отношений и противодействия экстремизму. Это постановления Правительства КЧР: от 06 декабря 2010 г. № 473 «О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011—2015 годы»;⁸ «О разработке республиканской целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2012-2014 годы» от 29.07.2011 г. № 235.

На уровне муниципальных районов приняты целевые программы, направленные на укрепление общегражданской солидарности и патриотического воспитания граждан на 2011-2015 гг.⁹ и программы борьбы с экстремизмом и терроризмом на 2011-2015 гг.¹⁰, например, «Программа по профилактике экстремизма и терроризма на территории Зеленчукского сельского поселения на 2012-2013 годы».¹¹

⁶ С 12 по 15 февраля 2010 года по инициативе Общественной палаты РФ в рамках реализации проекта «Мир Кавказу» в КЧР были проведены встречи рабочей группы ОП с населением республики. Материалы встреч, собранные экспертом. Независимая общественно - политическая газета КЧР «Черкесск» № 14 от 20.04.2010.

⁷ <http://docs.pravo.ru/document/view/15452517>

⁸ Официальный сайт Главы и Правительства КЧР (<http://www.kchr.info>)

⁹ <http://maliy-karachai.ru/>

¹⁰ <http://www.zakonprost.ru/content/regional/25/1756291>

¹¹ <http://azspkhr.ru/index.php/glavnyai/124-asfjkl.html>

В 2012 г. органы исполнительной власти КЧР, члены общественных советов приняли активное участие в обсуждении проекта Стратегии государственной национальной политики РФ, по итогам обсуждения из 20 предложений 4 вошли в окончательную редакцию документа. На расширенном заседании коллегии Министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати 21 февраля 2013 г. принято решение о разработке целевой программы по реализации федерального документа.¹²

В КЧР наблюдается определенный дисбаланс представленности во власти этнических групп. С 2001 – по 2012 гг. произошло заметное увеличение доли карачаевцев в составе органов власти, что отчасти связано с увеличением доли карачаевцев в населении республики и в значительной степени – за счет сокращения представительства других групп, в первую очередь, русских.

В процентном отношении этнический состав Правительства КЧР выглядит следующим образом: 48,5% - карачаевцы, 27,3% - русские, 12,1% - абазины, 9,1% - черкесы, 3% - ногайцы.¹³

В КЧР действуют 48 ведомств территориальных органов федеральной власти, этнический состав руководителей: карачаевцы – 21 (43,8%), русские – 17 (35,4%), черкесы – 3 (6,3%), абазины (4,2%) – 2, ногайцы – 2 (4,2%), представители прочих этнических групп – 3 (6,3%) (осетины, армяне, татары).¹⁴

Главы МСУ в КЧР являются представителями наиболее многочисленных этнических сообществ, проживающих на территории возглавляемых ими муниципальных образований.

Выборы в Народное Собрание (Парламент) четвертого созыва КЧР проходили в 2009 г. Этнический состав депутатского корпуса: карачаевцы – 37 (50,7%), русские – 17 (23,3%), черкесы – 11 (15,1%), абазины – 4 (5,5%), ногайцы – 3 (4,1%).¹⁵ Анализ состава депутатского корпуса этого созыва свиде-

тельствует о том, что депутатский корпус мало обновляется. В Парламенте сохраняется родственно-клановая система представительства, ротация кадров невысокая, есть депутаты, избирающиеся от 2 до 4 раз. В Парламенте республики следующего созыва будет работать 50 депутатов, что соответствует ФЗ от 5 апреля 2010 года N42-ФЗ.¹⁶

В их предвыборных программах и партийно-политической риторике у коммунистов и единороссов акцентируется поддержание межнационального и межконфессионального мира. Коммунисты республики в своей предвыборной программе определили: «За единую и неделимую Карачаево-Черкессию в составе России, главная цель – укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия».¹⁷

Один из пунктов в стратегии программного обращения «Единой России» – «поддержание межнационального и межконфессионального мира, поддержание всех традиционных конфессий».¹⁸

Анализ программных документов политических партий, активно действующих в КЧР, позволяет констатировать, что проблемы межэтнического и межнационального согласия являются у этих партий приоритетными.

Исполнительным органом государственной власти КЧР, занимающимся реализацией национальной политики, регулированием и межведомственной координацией в сфере межнациональных отношений является Министерство по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати. В настоящее время компетенция министерства расширена: в соответствии с решением расширенной коллегии Министерства от 21 февраля 2013 г. к нему присоединена межконфессиональная сфера, связь с религиозными организациями.

В состав подведомственных учреждений входят республиканские бюджетные учреждения - редакции республиканских газет на пяти языках.

В Министерстве образована коллегия, являющаяся совещательным органом, в состав которой входит 17 человек, среди

¹² http://www.pokrov-cherkessk.ru/news/22_02_13_2news.php.

¹³ Персональный состав правительства КЧР (http://www.kchr.ru/left_dop_menu/government)

¹⁴ <http://www.kchr.ru>

¹⁵ Депутаты IV созыва Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской республики

(<http://parlament09.ru/node/37>)

¹⁶ «Единороссы» стали лидерами на выборах в Карачаево-Черкессии, 15.10.2012 (<http://kchrline.ru/?p=1090>)

¹⁷ День республики (Черкесск), 10.02.2009

¹⁸ Программное обращение «единой России» День республики, 12.11.2011

них руководители национальных общественных организаций, представитель казачества, представители интеллигенции республики.¹⁹ В состав коллегии в феврале 2013 г. были введены муфтий Карачаево-Черкесии *И. Хаджи Бердиев* и благочинный приходов Северного Карачаево-Черкесского округа протоиерей *М. Самохин*.²⁰ Ответственных за сферу межэтнических отношений и информационную политику на уровне МСУ нет.

В республике действует ряд консультативно – совещательных и общественных советов при главе республики, которые в качестве своих задач выдвигают решение проблем в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений: *Комиссия при Президенте КЧР по гармонизации межнациональных отношений, недопущению экстремизма и дестабилизации обстановки в республике* (Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 18.12.2009 г. № 219); *Совет старейшин при Президенте Карачаево-Черкесской Республики* (Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 05.10.2010 г. № 202).²¹

В 2012 г. в республике образована *Общественная палата КЧР* как орган, сохраняющий преемственность в делах с Общественным Советом Карачаево-Черкесской Республики, работающим с 2009 г. по 2011 г. Основной задачей деятельности ОП КЧР является обеспечение гражданского согласия в республике.

С 1993 г. в КЧР действует Республиканский Центр народной культуры (РЦНК) в целях сохранения и возрождения этнокультурного наследия народов КЧР. Специфической формой организации центров национальной культуры в КЧР являются национально-культурные спортивные центры, первый из которых был открыт в ауле Псыж Абазинского р-на 9 февраля 2013 г.

В республике зарегистрировано 505 общественных объединений.²² Широко представлены национально-культурные общественные организации. В качестве основного вектора деятельности эти общественные

организации определяют этнокультурное развитие, сохранение языков.

В деятельности отдельных общественных организаций выделяется этнополитическая составляющая – региональное общественное движение «Русь», черкесская организация «Адыге-Хасэ». В феврале 2012 г. в КЧР произошло объединение разрозненных карачаевских общественных организаций в республиканскую общественную организацию «Къарачай алан халкъ», которая позиционируется как «общенациональная». Общественные организации других этнических групп КЧР – осетин, греков, армян, азербайджанцев, евреев в качестве основных целей ставят сохранение и культурное развитие соответствующих народов.

Министерство по делам национальностей, массовой коммуникации и печати регулярно проводит совещания с представителями этнических групп КЧР в целях укрепления сотрудничества всех проживающих на территории КЧР национальностей.²³

В КЧР функционируют НКА адыгов – одна из первых в КЧР, ногайцев «Ногай Эл», осетин, немцев. В настоящее время в Министерстве юстиции КЧР идет регистрация НКА абазин.

Деятельность НКА в КЧР достаточно активна, например, НКА адыгов инициировала учреждение «Дня адыгского языка» в республике. При этом авторитет общественных организаций и лидеров НКА традиционно более высок в сравнении с авторитетом политических партий, так как НКА воспринимаются населением как более действенные и более представительные органы, способные инициировать решение проблем соответствующих этнических сообществ.

Отношения между НКО, НКА характеризуются динамикой: от противоположных позиций и действий (1990-е гг. - начало 2000-х гг.) до объединительных тенденций (сер. 2000-х гг.). В настоящее время отношения между НКО определяются ситуационными факторами. Так, отсутствует единство между общественными организациями русского населения, формально заявляющими об общих целях деятельности. Действует незарегистрированная общественная организация «Национальный Совет ногайского народа», которая декларирует создание единого Ногайского р-на на основе объ-

¹⁹ http://www.minnac09.ru/index/o_ministerstve/011.

²⁰ http://www.pokrov-cherkessk.ru/news/22_02_13_2news.php.

²¹ http://www.kchr.ru/left_menu/working/coordination/

²² 90 лет КЧР. Статистический сборник. – Черкесск, 2012, с. 150

²³ <http://www.minnac09.ru>

единения территорий компактного проживания ногайцев КЧР, Ставрополя, Дагестана, Чечни.

В республике действуют молодежные НКО, все более активно проявляющиеся в политической жизни республики. Также действуют общественные советы, ставящие своей целью координацию действий между НКО и НКА республики: Координационный Совет национальных общественных организаций Карачаево-Черкесии; Координационный совет молодежных национальных и общественных организаций «Лига молодежи», который создан в 2010 г. по инициативе лидеров молодежных организаций.

Казачество Карачаево-Черкесской Республики представлено как реестровыми, так и нереестровыми казаками. Реестровых казаков в КЧР значительно меньше, чем нереестровых. Первые объединены в Баталпащинский казачий отдел Кубанского казачьего войска и имеют официальное представительство в органах власти КЧР. Деятельность реестрового казачества основывается на республиканской целевой программе «*Организация государственной службы реестрового казачества Баталпащинского отдела Карачаево-Черкесской Республики на 2011-2013 гг.*». В настоящее время реестровое казачество республики ставит вопрос о введении в местах компактного проживания казаков штатных единиц заместителей муниципальных сельских поселений по работе с казачеством.²⁴

Нереестровое казачество – наиболее многочисленная и разрозненная часть казачьего населения республики, оно внутренне дифференцировано, не имеет единого лидера. Некоторые лидеры нереестрового казачества находятся в оппозиции к республиканской власти, на всех уровнях заявляя об ущемлении прав казаков в КЧР. Таким образом, казачество республики сегментировано, внутренне противоречиво, не является единой социальной, либо политической силой, что и обусловило падение авторитета и роли казачества в республике.

Конфессиональная ситуация и экстремизм. На 1 октября 2012 г. в КЧР зафиксирована деятельность 15 конфессий, религиозных течений и толков. Зарегистрировано 154 религиозные организации.

Доминирующими конфессиями являются ислам и православие. Христианство представлено православием. Ислам – традиционно суннитского толка, ханафитского мазхаба.²⁵ Мусульманские организации входят в состав Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики. Православные организации – в состав Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ. В 2012 г. общее число мусульманских общин в составе ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставрополя (без учета общин Ставропольского края)²⁶ составило 122, число зарегистрированных общин – 112. В 2011г. в КЧР были образованы 2 новых благочиния, объединяющие православные религиозные организации на территории КЧР: Северный и Южный Карачаево-Черкесские благочиннические округа.²⁷

Продолжавшаяся в течение последнего десятилетия ожесточенная борьба религиозных организаций за влияние на граждан привела к тому, что в настоящее время население КЧР, прежде не отличающееся своей религиозностью, отчетливо дифференцируется по религиозно-идеологическим предпочтениям. Отмечается набирающая силу тенденция проникновения религии во все сферы общественной жизни при сохранении²⁸ конфессиональной и светской терпимости.

Эта проблема не стала центральной в работе органов государственной власти и в публичных дискуссиях. Так, в 2011 г. представители органов внутренних дел заявляли о том, что на территории КЧР нет действующих бандформирований экстремистско-террористической направленности.²⁹ Вме-

²⁵ Этнорелигиозная ситуация в Карачаево-Черкесии: состояние и тенденция развития (http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3479)

²⁶ Кратов Е., Кратова Н. Ислам на Северном Кавказе. Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования Российской Федерации, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса).

²⁷ День республики, 25.10.2011.

²⁸ Е. Кратов: "У нас - конструктивные отношения с религиозными институтами" (<http://www.denresp.ru/index.php/obshestvo/265-krat>)

²⁹ День республики, 26.03.2011

²⁴ <http://www.minnac09.ru>

сте с тем, «джамаат КЧР» был одним из первых, созданных на территории Северного Кавказа.

Несмотря на уничтожение активных лидеров экстремистов, выходцев из КЧР, организаторов крупных терактов в Москве, Ставрополе, КМВ с конца 1990-х – до 2007 г., ячейки до сих пор действуют. В ноябре 2011 г. вынесен обвинительный приговор члену незаконного вооруженного формирования, созданного в 2009 г. и объединенных между собой религиозно-экстремистскими взглядами радикального характера. Основной целью НВФ был насильственный захват власти с последующим изменением конституционного строя РФ в Северо-Кавказском регионе и созданием на его территории государства с шариатской формой правления.³⁰

В ноябре 2012 г. в КЧР задержаны трое участников бандгруппы религиозно-экстремистской направленности, жители Прикубанского р-на КЧР, которые планировали убийства сотрудников территориального управления ФСБ России и отряда особого назначения МВД по КЧР.³¹

В феврале 2013 г. в Ставрополе задержаны два члена религиозной экстремистской группы *И. Узденова*,³² являющихся активными участниками НВФ, на счету которой серия нападений на сотрудников правоохранительных органов субъектов РФ СКФО. Лидер бандформирования *И. Узденов* и трое его сообщников были ликвидированы во время спецоперации в с. Учкёкен КЧР.³³

Опасной тенденцией является пополнение членов экстремистского подполья молодыми людьми и их семьями.

В последнее десятилетие в мечетях республики образуются группы верующей мо-

лодежи, не скрывающей своих симпатий к идеологии салафизма³⁴.

Межэтнические противоречия, столкновения и конфликты. В настоящее время карачаевцы ставят вопросы о культурной реабилитации своего народа, поднимают проблемы материальной компенсации как депортированный народ.³⁵ Карачаевцы считают, что процесс реабилитации репрессированных народов остается незавершенными.³⁶

Внутри карачаевцев всегда существовала внутриэтническая клановая борьба за власть. В настоящее время борьба карачаевских кланов сохраняется: между группой карачаевцев, находящихся у власти и группой тех, кто стремится её получить.³⁷ Большой резонанс в республике получил конфликт между Главой КЧР *Р.Б. Темрезовым* и *С. Семеновым*, мэром Карачаевского городского округа из-за курортных территорий Домбай и Теберда. С начала 2013 г. в г. Карачаевске идут митинги в поддержку мэра.

Активизировался черкесский вопрос (адыгская проблема), основной «причиной» является будущая Олимпиада–2014, которая актуализировала т.н. проблему признания геноцида черкесов в Кавказской войне XIX в. Сопровождающей этнополитической идеей является идея признания черкесов (адыгов) как единого народа и создания единой Черкесской республики в составе РФ путем объединения территорий трех республик – Адыгеи, КБР и КЧР.

Актуальным в настоящее время является и вопрос возвращения сирийских черкесов (в связи с войной в Сирии) на свою историческую родину – на Северный Кавказ.

Проблемы русской части населения КЧР: естественная убыль и миграционный отток русских из республики; полиэтнизация казачьих станиц и сел, что приводит к изменению форм хозяйствования на селе, бытовым проблемам и конфликтам на этнической почве; непропорциональное представительство русских в республиканской власти; ухудшение социального состояния и социального самочувствия русского насе-

³⁰ В ноябре 2011 г. вынесен обвинительный приговор к членам незаконного вооруженного формирования, объединенных между собой религиозно-экстремистскими взглядами радикального характера.

³¹ В КЧР задержаны трое участников бандгруппы религиозно-экстремистской направленности, 19.11.2012 (<http://www.ormvd.ru/news/15513>)

³² В Ставрополе задержаны экстремисты, обвиняемые в убийстве полицейского, 16.02.2013 (<http://kavkazpress.ru/archives/6474>)

³³ <http://09.mvd.ru/news/item/846280>

³⁴ Кратов Е.В., Кратова Н.В. Профилактика и противодействие экстремизму (<http://damoksozemizm.ru>)

³⁵ <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/item/568-k-voprosu-o-prichinah-etnicheskogo-ekstremizma>

³⁷ <http://www.contrasterra.ru/news/7031>

ления, что фиксируют социологические опросы; нерешенность земельного вопроса, который является приоритетным для казаков; неустроенность молодежи в русских селах и казачьих станицах: безработица, невозможность организовать собственный бизнес, отсутствие учреждений культуры, правовая беспомощность. Все эти проблемы являются и частью обостренного общественного восприятия.

Абазины – коренной малочисленный народ РФ, к которому применим Федеральный закон от 30.04.1999 г. N 82-ФЗ "О *гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации*".³⁸ В настоящее время абазины пропорционально численности представлены в органах власти республики. Среди основных актуальных проблем абазин можно выделить: неэффективность реализации закона РФ о коренных малочисленных народах; озабоченность сохранением языка, культурных традиций.

На Собрании представителей общности и интеллигенции ногойского народа, состоявшегося в п. Эркин – Шахар 1 декабря 2012 г., обсуждались современные проблемы ногойцев: «выдавливание» ногойских кадров из руководства республики, МВД и прокуратуры; отсутствие государственного театра, профессионального танцевального коллектива, русско-ногойского словаря; миграционный отток ногойцев в поисках работы в отдаленные регионы России – в Заполярье, на Север; отсутствие условий для проведения досуга ногойской молодежью; плохая экологическая обстановка в местах компактного проживания ногойцев (*Из письма представителей ногойской общности от 27 февраля 2013 года Главе КЧР Р.Б. Темрезову*).

Межэтнические противоречия, выливающиеся в конфликты, характерны для современной истории КЧР. С возникновения республики и по настоящее время существуют противоречия между двумя титульными группами республики – карачаевцами и черкесами. В основе противоречий лежат споры территориальные, о степени «автохтонности» и «праве» на государственность (титульность), об иерархии этнополитических статусов, о представленности в структурах республиканской власти.

Напряженность в отношениях между черкесами и абазинами вызвали призывы некоторых радикально настроенных черкесов о бойкотировании Олимпиады–2014. Абазинская молодежь выступила против этих призывов 12 февраля 2011 г. в Черкесске на акции "Потомки коренного населения Красной поляны за Олимпиаду в Сочи - 2014!", где прозвучала идея создания движения "Молодежь Кавказа за Олимпиаду" (Резолюция участников акции "Потомки коренного населения Красной поляны за Олимпиаду в Сочи - 2014!")³⁹.

Положение русского народа в КЧР является сложным, социальный статус русских в республике снижается. Активное заселение карачаевцами казачьих станиц привело к ухудшению положения русского и казачьего населения в республике. Противоречия между группами периодически приобретает характер противостояния, множатся земельные споры. В Зеленчукском и Урупском р-нах, исторически заселенных казаками, русские чувствуют себя незащищенными ни со стороны власти, ни со стороны закона. В станицах возникают конфликты на бытовой почве, но нередко имеют этнический аспект. «Методом» решения проблем как правило являются молодежные драки. Молодые станичники не верят в правовые способы решения разногласий, не доверяют ни республиканским, ни местным органам власти.

Активными участниками межгрупповых конфликтов в КЧР становится молодежь как наиболее радикально настроенная часть общества. Являясь активными интернет-блогерами, молодые люди используют социальные сети для пропаганды национализма (например, на черкесском сайте e1ot.ru открыто пропагандируется адыгоцентризм) как средства этнической мобилизации.

При низком доверии к возможностям властей решать проблемы межличностных отношений, все же авторитет власти как политической силы велик. В КЧР прослеживается тенденция повышения рейтинга главы КЧР *Р.Б. Темрезова*.⁴⁰ Об авторитете власти можно также судить по степени активности политико-управленческой элиты в

³⁹ <http://newsland.com/news/detail/id/634642/>

⁴⁰ Межнациональные отношения в республиках Северо-Кавказского федерального округа РФ. Январь 2013 г. (<http://www.parliament-osetia.ru/index.php?id=2274>)

³⁸ <http://sakha.gov.ru/node/42521>.

сфере межэтнических отношений, которая в КЧР достаточно высока. Налицо совокупность республиканских законов и нормативно - правовых актов в данной сфере, как равно и механизмы реализации: принятие целевых программ; организация взаимодействия различных структур власти с религиозными организациями, общественными объединениями при принятии решений в сфере этнополитики; консолидированное движение власти и гражданского общества против экстремизма и национализма.

Вместе с тем, характер реагирования на возникающие межэтнические проблемы является ситуационным, оперативным. Несмотря на принимаемые меры в этнополитической сфере, межэтнические проблемы в КЧР не только сохраняются, но и остры. Не организован системный мониторинг межэтнических отношений, и это затрудняет оперативное и проактивное реагирование на межгрупповые противоречия, перерастающие в конфликты.

Резюме и рекомендации. Наиболее острыми проблемами в КЧР являются: миграционный отток и естественная убыль русского населения в КЧР; актуализация черкесского вопроса в связи с предстоящей Олимпиадой–2014; формы протестного поведения молодежи: массовые драки между представителями разных этнических групп; рост сторонников религиозного радикализма среди молодежи республики, их стремление к объединению и сплоченности.

В этой связи целесообразно:

- переходить республиканской власти при активном участии органов МСУ от ситуационного реагирования к системному антиконфликтному менеджменту;
- создать специальные отделы по работе с казачеством на уровне муниципалитетов в местах компактного проживания казаков;
- усилить управленческое воздействие на сферу межэтнических, этноконфессиональных отношений на уровне МСУ, который ближе всего к населению не только в территориальном, но и в ментальном, социокультурном аспекте;
- создать общественные координационные советы на уровне муниципальных образований, которые непосредственно занимались бы проблемами межгрупповых, этноконфессиональных отношений;
- проводить общественную экспертизу качества и уровня реализации республиканских целевых программ в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений, противодействия экстремизму и национализму, обсуждая их эффективность в печатных и электронных СМИ, в интернете;
- создать мониторинговый центр в составе Северо-Кавказского мониторингового центра для проведения социологических опросов и мониторинга состояния межэтнических отношений и изучения предконфликтных ситуаций.

Часть четвертая КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Этнодемографическая ситуация. Кабардино-Балкария – полиэтничная и поликонфессиональная республика. Этнические отношения в Кабардино-Балкарии характеризуются лишь относительной стабильностью, имеются проблемы этнополитического и этноконфессионального характера.

Территория республики по своим природно-географическим характеристикам разделяется на три зоны: равнинную, предгорную и горную. Этому делению в определенной мере соответствует ареал расселения трех крупных этнических групп Кабардино-Балкарии.

Русские живут в двух районах - Майском и Прохладненском (исторические казачьи поселения), в которых численность и доля русского населения сегодня снижается и составляет в настоящее время соответственно 78,2 и 57,2%. Русские живут и в городах республики.

Кабардинцы проживают в равнинной части республики (Баксанском районе они составляют 93% , Зольском – 90,8% Терском – 86,6 %, Урванском – 78,6 %, Лескенском – 91,2 %, Чегемском – 73,6 %, Черекском – 35,3 %, Прохладненском – 27,2 %.).

Балкарцы проживают, преимущественно, в предгорной и горной частях республики (в Черекском районе они составляют 61,6%, в Эльбрусском - 64,4% и 18% - в Чегемском районах).

Армяне, корейцы, азербайджанцы, чеченцы, грузины, татары проживают в городах Нальчик, Майский, Прохладный.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения КБР составила 859 939 человек. В составе населения наибольший удельный вес имеют кабардинцы – 490,4 тыс. чел. (57,2%), русские – 193,2 тыс. чел. (22,5%), балкарцы – 108,5 тыс. чел. (12,7%), украинцы – 4,8 тыс. чел. (0,6%), осетины – 9,1 тыс. чел. (1,1%), представители других национальностей (турок, татар, армян, азербайджанцев, грузин, белорусов, цыган) – 43,2 тыс. чел. (5,9%).

Прошедшая накануне переписи кампания адыгских общественно-политических организаций, призывавшей всех народов адыг-

ской группы записываться «черкесами» привела к тому, что с 725 чел. (в 2002 г.) до 2475 чел. (2010 г.) выросла численность «черкесов» в КБР. Однако надежды адыгских агитаторов на то, что доля тех, кто сменит идентификацию с кабардинца на черкеса будет высокой, не оправдалась, так как кабардинская идентичность сложилась за многие десятилетия, и люди не хотят ее менять.

Городское население составляет 58,5% от общего числа жителей республики, сельское – 41,5%. 280 тысяч жителей КБР – молодежь (31% от общей численности всего населения республики).

Серьезной проблемой, влияющей на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие республики, как и на межэтнические отношения, являются миграционные процессы. В течение последних двух десятилетий в республике наблюдается отрицательное сальдо миграции.

В последние годы проведены опросы, целью которых было изучение миграционных установок населения республики. Опрос 2011 г. показал¹, что каждый второй молодой человек до 30 лет хотел бы уехать из республики, при этом особых различий в миграционных установках в зависимости от национальности не выявлено.

Однако в 2012 г. сотрудники КБГУ провели социологическое экспертное исследование молодежи в Прохладненском и Майском районах. Опрос выявил, что миграционные настроения на отъезд из республики в русскоязычных районах набирают силу. Основными причинами роста миграционных настроений являются социально-экономическая ситуация (отсутствие рабочих мест, невозможность молодежи самореализоваться), сложная криминогенная обстановка, распространение религиозного экстремизма и терроризма.

Структурные изменения в экономике республик Северного Кавказа, и в КБР, начавшиеся в 1990-е гг. и миграционный отток русских сопровождался замещением су-

¹ В КБР было опрошено 600 человек в возрасте от 18 до 35 лет.

жившегося рынка труда представителями титульных этнических групп.

Продолжившийся в прошлые годы экономические трудности, сопровождавшиеся сокращением рынка труда, архаизацией и усилением клановости, изменения в системе образования, сопровождающиеся с одной стороны коммерциализацией высшего образования, а с другой его доступностью (при падении качества) привели к тому, что значительное количество молодежи с высшим образованием оказалась в ситуации, при которой найти работу затруднительно.

В КБР на протяжении длительного периода уровень безработицы остается высоким, при этом уровень регистрируемой безработицы сокращается. На конец 2012 г. численность зарегистрированных безработных граждан составила 8,9 тыс. чел. и снизилась по сравнению с аналогичной численностью 2011 г. на 7,0%, уровень регистрируемой безработицы составил 2,2% (в 2011 г. – 2,4%)

По опросам, значительная часть молодежи выражает неудовлетворенность уровнем жизни в КБР, заявляет о недостаточности условий для самореализации (ограниченное трудоустройство, нулевая профессиональная карьера, низкие возможности достижения стандартов благополучия), и проявляет активное стремление к миграции. Типичной чертой последнего десятилетия для республик РФ СКФО, в том числе и Кабардино-Балкарии, стал постоянно идущий «отрицательный отбор» – часть молодежи, используя социальные сети – электронные и межличностные, уезжает в крупные российские города и за пределы страны.

По данным Управления ФМС по Кабардино-Балкарской Республике в 2012 г. миграционная убыль составила 6194 человека, что на 646 человек, или на 11,6% больше, чем за 2011г. Число выбывших за пределы республики увеличилось на 2480 человек, или на 26,1%, число прибывших в КБР возросло на 1834 человека, или на 46,4%.

Рост числа прибывших в 2012 г. в определенной мере связан с войной в Сирии, где есть зарубежная диаспора адыгов (черкесов) и карачаево-балкарцев. Количество прибывающих из этой страны выросло в 6 раз (с 108 в 2011 г. до 608 в 2012 г.). Количество оформляемых приглашений выросло в 8 раз (с 174 в 2011 г. до 1533 г. в 2012 г.).

В Кабардино-Балкарии отношение к массовому возвращению представителей зарубежной диаспоры из Сирии и других ближневосточных стран неоднозначно.

Открытие границ России после распада Советского Союза, сравнительно легкая процедура получения российского гражданства в 1990-е гг. подъем национальных чувств адыгов способствовал тому, что часть потомков *мухаджиров* стала возвращаться на Кавказ, в том числе и в КБР. В постсоветские годы в Кабардино-Балкарию переехали от 1500 до 1700 потомков мухаджиров. Затем процесс застыл, но события в Сирии дали новый импульс адыгской репатриации. Насколько он будет успешным и массовым – зависит от позиции федеральной и республиканской власти.

Сторонники возвращения сирийских черкесов отмечают трудолюбие и законопослушность репатриантов, их готовность интегрироваться, их возможность принести в республику инвестиции. Противники говорят о том, что реэмиграция черкесов, нарушит «баланс этнических» сил в регионе и «может привести к усилению и умножению геополитических рисков на юге России».

Трудовая миграция в республику и миграция из республики – процессы взаимосвязанные, выезд из республики лиц трудоспособного возраста, ведет к росту трудовой миграции в республику. Иностранцы востребованы в строительстве, в оптовой и розничной торговле, на транспорте, на обрабатывающих предприятиях, на промышленных объектах и т.д. Прибывающие иностранные работники не оказывают в настоящее время существенного влияния на демографическую, экономическую, социально-политическую ситуацию, на рынок труда и степень безработицы в республике, так как они задействованы в малопривлекательных для местного населения сферах деятельности. Вместе с тем рост трудовой миграции при увеличении ее темпов может привести к нежелательным общественным реакциям и усилить конкуренцию на рынке труда, в социальной сфере и стать источником общественных конфликтов.

Внутренние миграционные процессы в КБР пролегают в направлении из села в город. Рост численности бывших сельских жителей в городах республики, особенно в г. Нальчике, по мнению ряда экспертов,

является криминогенным и конфликтогенным фактором в молодежной среде и ведет к росту экстремистских настроений.

Миграционные процессы в КБР последнего десятилетия и (постсоветского периода в целом) привели к изменению этнического состава, выступают как фактор увеличения негативных тенденций в межнациональной сфере и при определенном развитии событий могут выступить конфликтогенным фактором.

Вопрос о земле как источник межэтнических разногласий. Одним из сложнейших вопросов в Кабардино-Балкарии является вопрос о земле, который в последние годы стал основным фактором межэтнической и этнополитической напряженности. В республике с 2005 г. идет полемика об определении границ муниципальных образований в рамках выполнения ФЗ-131 «О местном самоуправлении».

По принятому Парламентом КБР в 2005 г. закону о границах муниципальных образований были выделены межселенные территории в основном в горной и предгорной частях республики, находящиеся под контролем не муниципальных администраций, а региональных властей. Это вызвало протесты жителей поселений с компактным проживанием балкарцев, которые жаловались на то, что их территории были значительно урезаны. По мнению граждан, это привело к нарушению традиционного уклада жизни местного населения, утратившего возможности заниматься различными формами сельского хозяйства на своей территории, а также лишило муниципалитеты ряда доходных статей в бюджетах поселений. В ситуации по данному вопросу разбирался Конституционный суд, признавший выделение межселенных территорий незаконным, и Администрация Президента России.

В 2008 г. Парламент КБР во исполнение решения Конституционного суда РФ принял поправки в республиканское законодательство, отменяющие так называемые межселенные территории в ряде поселений с компактным проживанием балкарцев. Решение Парламента вызвало мобилизацию кабардинских общественно-политических организаций, которые и провел в 2009 г. митинг с требованием приостановить изменения границ муниципальных образований в КБР до принятия закона о землях отгонного

животноводства. В июле 2011 г. Парламент КБР принял Закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», закрепивший за ними статус республиканской собственности. Предполагается, что отгонные пастбища отойдут в собственность республики и будут предоставляться юридическим и физическим лицам только на правах аренды. По мнению экспертов, это компромиссный вариант, хотя он не устраивает полностью ни кабардинскую, ни балкарскую стороны.

Этническое представительство во власти и гражданском обществе. Одним из основных факторов, определяющих состояние этнополитической ситуации и характер межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии, является этническое представительство во власти. Практика многих государств дает примеры этнического представительства.

В целом кадровая политика государственных органов власти КБР направлена на обеспечение необходимого представительства в высших органах власти представителей трех основных национальностей в республике. Глава КБР (1991-2011 гг. - Президент) - кабардинец, председатель Правительства - кабардинец (в 2005-2011 гг. - русский). Председатель Парламента - балкарец, его первый заместитель - кабардинец, два зама - соответственно кабардинец и русский. При формировании кабинета министров этнический фактор также учитывается. При выборах в Государственную думу РФ и Парламент КБР списки политических партий составляются так, чтобы при ожидаемом уровне голосов за ту или иную партию представители трех этнических групп имели бы шансы быть избранными. В Государственной Думе VI созыва от КБР представлены 4 депутата (2 кабардинца, 1 русский и 1 балкарец), при этом 3 депутата выдвинуты от «Единой России» - и один от КПРФ. В Совете Федерации от КБР работают два сенатора: балкарец и кабардинец.

В составе Парламента КБР представлены депутаты не только от кабардинцев, балкарцев и русских, но также осетин, украинцев и немец. В Кабардино-Балкарии особое внимание уделяется национальной политике и в данной сфере в последние годы ведется целенаправленная работа, реализуются целевые программы «Гармонизация межэтнических отношений и укреп-

ление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011-2015 годы», проводятся мероприятия в соответствии с постановлениями Правительства Кабардино-Балкарской Республики «О мерах по сохранению и развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и репатриантами на 2012-2015 годы» и «О Концепции общественно-государственного партнерства на период до 2015 года».

В КБР зарегистрировано 776 общественных организаций: региональных отделений политических партий - 6; общественных объединений - 461, в их числе 16 молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления, а также иных некоммерческих. Многие из этих организаций находятся в «спящем состоянии». Общественных организаций этнической направленности несколько десятков. В их числе адыгские: «Адыгэ хасэ», МЧА (Международная черкесская ассамблея), «Хасэ», "Кабардинский конгресс" и др., балкарские: «Алан», ССБН (Совет старейшин балкарского народа); русские: «Вече» и др.

На территории Кабардино-Балкарии действует Терско-Малкинское окружное казачье общество с 13 общинами в основном в Прохладненском и Майском районах. В Кабардино-проблема казачества занимает видное место и фундамент правового поля для решения проблем казачества опирается на Закон РСФСР от 26.04.1991 N 1107-1 "О реабилитации репрессированных народов"; Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества"; Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утвержденная Распоряжением Президента Российской Федерации от 02.07.2008 N Пр-1355. В 2012 г. в Майском муниципальном районе КБР принята и утверждена специальная программа о поддержке казачьих обществ Майского муниципального района на 2012 - 2014 гг. (Постановление местной администрации Майского муниципального района КБР № 76 от 11.03.2013 «Об утверждении районной целевой программы «Муниципальная поддержка казачьих обществ Майского муниципального района на 2012-2014 годы»).

Программа предполагает подготовку казаков Майского районного казачьего об-

щества для несения государственной и иной службы в соответствии с Федеральным законом «О государственной службе российского казачества», прохождения военной и правоохранительной службы, участия в ликвидации последствий стихийных бедствий на территории Майского муниципального района, участия в охране общественного порядка и оказания содействия органам, осуществляющим борьбу с терроризмом; для сохранения культурного наследия казачества, обеспечение преемственности казачьей культуры, приобщение населения Майского муниципального района к казачьей культуре, воспитание духовности у подрастающего поколения и др. мероприятия.

В КБР в станице Котляревской на базе клуба "Центр казачьей культуры", создан народный краеведческий музей, ставший одним из самых лучших музеев во всей республике.

В республике действуют одна национально-культурная автономия (еврейская) и 16 национальных культурных центров меньшинств, в их числе армянская, азербайджанская, осетинская, грузинская и др. Этнокультурные организации играют позитивную роль для местного сообщества. В конце 2012 г. в КБР было принято решение об открытии в республике Дома дружбы народов, которое «поднимет значимость диаспор и укрепит межэтническую общность народов республики».

Активные миграционные процессы (в том числе трудовая миграция) способствуют формированию новых НКО и НКЦ. Национальные и культурные центры в основном находятся в столице КБР, но их деятельность не замыкается границами Нальчика.

Деятельность национальных и этнических обществ КБР по степени активности, идеологической и политической направленности следует разделить на две группы:

- национально-культурные организации и центры не титульных народов КБР, которые отличаются направленностью на мирное сосуществование, сотрудничество, культурную интеграцию и некоторой отстраненностью от решения актуальных межнациональных вопросов;

- национальные общества и объединения титульных народов, которые отличаются большей активностью, нетерпимостью

по отношению друг к другу, наличием радикальных взглядов и сепаратистских настроений.

В Кабардино-Балкарии созданы различные советы и иные консультационные и совещательные органы, в работе которых принимают участие представители общественных объединений и НКО. Это Общественно-консультативный совет при Президенте КБР, Общественная палата КБР, Молодежное правительство КБР, Молодежная Палата Парламента КБР, Ассоциация «Совет муниципальных образований КБР, Совет Кабардино-Балкарского регионального отделения Всероссийского Совета местного самоуправления, общественные советы при министерствах, ведомствах, учреждениях, местных администрациях муниципальных образований. Деятельность этих организаций направлена на сохранение и упрочение межнациональной стабильности и развитие гражданского общества в КБР.

Религиозная ситуация. В Кабардино-Балкарии ислам, христианство и иудаизм на протяжении многих веков мирно сосуществуют. В настоящее время религиозные общины в республике с одной стороны остаются закрытыми и сосредоточенными на своих проблемах, с другой стороны они готовы и идут на диалог. Межконфессиональные встречи проходят на уровне контактов между мусульманским духовенством, православной церковью и раввином КБР, а обмен мнениями о содержании каждой из вер сводятся к признанию религии другого как проводника мира и терпимости.

Православие, ислам и иудаизм стремятся к диалогу, не вмешиваясь, не критикуя друг друга. Объектом критики являются протестанты в христианстве и исламские экстремисты. В отношении христианских протестантов в 1990-е гг. критика была более жесткая, то в настоящее время она осторожная и либеральная. Иная ситуация сложилась в мусульманской общине, где идет противостояние по линии традиционалисты и экстремисты.

В Кабардино-Балкарии зарегистрировано 178 религиозных организаций, в том числе 125 мусульманских организаций, которые объединяет Духовное управление мусульман. Кроме того, здесь создан Северо-Кавказский Исламский университет, где учатся 147 студентов. Программа вуза включает 23 религиозных и 12 светских

предметов. Кроме того, при университете действует медресе, и проводятся курсы повышения квалификации для имамов. В Нальчике строится Северо-Кавказский исламский центр, отношение к которому в обществе не однозначно.

Проявления неэффективности деятельности органов республиканской власти в сочетании с коррупционной составляющей, а также клановостью, основанной на близкородственных и экономических отношениях, вызывает недовольство жителей республики и формирует основу различных противоречий, накапливая взрывоопасный протестный потенциал, который проявляется и в форме исламистского экстремизма.

В молодежной среде происходит культивирование экстремистских настроений и формированию в определенной прослойки к действующей власти молодых людей. Именно эта часть молодежи выступает в качестве идейной и ресурсной подпитки экстремистских структур и бандподполья. В подавляющем большинстве это лица от 17 до 35 лет, большая часть из которых не трудоустроены, из малообеспеченных семей, без четкой гражданской позиции. Так называемый чистый ислам для них выступает наиболее понятной и доступной формой интерпретации внешнего мира, позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Согласно опросам, определенная часть молодежи не рассматривает участников бандподполья как политических преступников, а видит в мотивации их деятельности борьбу за социальную справедливость и финансовый интерес (41% респондентов – участников социологического опроса молодежи, проведенного по заказу Общественной палаты при Президенте КБР).

В последнее десятилетие в условиях деидеологизации российского общества в культуре и духовно-нравственном развитии жителей КБР произошла переоценка значения религии в общественной жизни. На религиозные идентификаторы населения воздействуют нарастающая тенденция мусульманизации республиканского общества и широкое распространение радикально-экстремистской идеологии.

Религиозность стала одним из социально значимых факторов в молодежной среде. Растет количество школьников и студентов, исповедующих т.н. «чистый ислам», оказы-

вающих пособническую помощь бандподполью.

Молодые приверженцы «чистого» ислама активно заимствуют компоненты, так называемой восточной мировой культурной системы (более жесткие исламские нормы, паломничество в Мекку и Медину, арабоязычная литература и др.). Возросло количество жителей, для которых формой самовыражения и внешнего проявления исламизации является ношение религиозно обусловленной одежды.

На фоне процесса реисламизации населения наблюдается устойчивая тенденция падения авторитета традиционного ислама среди молодежи. Этому способствуют слабое теологическое образование основного состава имамов, использование устаревших форм и методов работы официального мусульманского духовенства с молодежью, нехватка квалифицированных служителей мусульманского культа, способных идейно противостоять сторонникам радикальных религиозных течений.

Пропаганда исламского призыва привела к увеличению числа сторонников ислама радикального толка безотносительно этнической принадлежности. При этом молодые неопиты – лица славянской национальности очень активны и являются успешными проповедниками экстремистской идеологии.

Следует отметить, что позиции Русской православной церкви (РПЦ) среди славянского населения республики слабы. Подавляющая часть священнослужителей РПЦ КБР в силу преклонного возраста, а также по личностным качествам не в состоянии заниматься активной миссионерской деятельностью.

Одним из факторов борьбы с религиозным экстремизмом власти республики, ДУМ КБР и РПЦ видят религиозное просвещение население, особенно подрастающего поколения, в связи с этим в учебный план некоторых средних общеобразовательных учебных заведений вводится специальный предмет: «История и культура мировых религий».

Резюме и рекомендации. Позитивно настроенная часть населения КБР, в том числе молодежь, в условиях идеологического вакуума, характеризуется инертностью и отсутствием желаний активно участвовать в противодействии экстремистским проявлениям.

Населением ощущается определенная дистанцированность республиканских отделений общероссийских партий от происходящих событий, тревожащих общество. Научная и творческая интеллигенция минимизировала свое участие в общественной жизни КБР.

Остается малоактивной работа 16 молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления. Отсутствие массовых молодежных организаций, особенно на местном уровне, способных представлять интересы молодого поколения в различных структурах власти КБР, ограничивает возможности молодежи в социальной самореализации и ведет к росту агрессивности и протестного потенциала. Для молодых людей требуется обоснование социальной активности: молодежь более привлекает локализация общественных мероприятий до территории их проживания, чем апеллирование к идеологическим схемам.

Незрелость гражданского общества КБР во многом предопределяет дальнейшее нарастание негативных тенденций в конфессиональной и межконфессиональной, межэтнической сферах.

Резюме и рекомендации. Повышению эффективности государственной политики в области сохранения и развития культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского народа, локализации обозначенных угроз безопасности, в т.ч. в духовно-нравственной сфере способствовали бы следующие меры:

- создание объединяющей идеологии, которая позволит направить процесс социокультурной динамики российского общества в консолидирующее русло и преодолеть кризис духовной культуры и отчуждение молодого поколения от культурного наследия России;
- усиление роли государственного регулирования социальными процессами и, в частности, в молодежной сфере, что предполагает формирование эффективной и адекватной современности молодежной политики в рамках обеспечения духовной и в целом национальной безопасности России;
- организация общегосударственной системы мониторинга этнополитической и религиозной ситуации, демографического и

экономического положения народов РФ (регионов), содержания гуманитарного образования на предмет соответствия задачам консолидации народов КБР, воспитания гражданина и патриота России;

создание эффективной системы социальной мобильности молодых россиян, которая позволила бы ликвидировать расхождение между декларируемым равенством прав и возможностей жизненной и профессиональной самореализации молодежи.

Часть пятая РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Осетино-ингушский конфликт 1992 г. наложил отпечаток на межэтнические и этноконфессиональные отношения в Республике Северная Осетия – Алания (РСО-А). Повлиял на общественно-политическую ситуацию и грузино-югоосетинский конфликт, когда Северная Осетия приняла десятки тысяч беженцев.

Несмотря на то, что население РСО-А в большинстве исповедует христианство (часть осетин, русские, армяне, грузины, украинцы, греки), в РСО-А, как и в целом по СКФО, отмечается усиление мусульманского фундаментализма.

Отмеченные факторы оказывают влияние на состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений.

Этнодемографическая ситуация. В РСО-А проживают осетины – две трети населения, русские - пятая часть населения, а также ингуши, армяне, кумыки, грузины, турки, чеченцы.

В числе жителей РСО-А есть представители редких этнических групп: езиды, рутульцы, цахуры, гунзибцы и др.

Динамику состава населения можно проследить по результатам Всероссийской переписи РФ 2010 г. в сравнении с Всероссийской переписью 2002 г.

Данные переписи показывают, что в регионе по численности преобладают осетины (две трети всего населения) и русские (каждый пятый). При этом численность осетин растет, а численность русских падает, начиная с 1980-х гг. в силу низкого или отрицательного естественного прироста и миграции за пределы республики.

Но и в отношении осетин можно прогнозировать, что следующая перепись покажет в лучшем случае сохранение нынешних показателей в силу низкого естественного прироста (положительным он стал последние 8 лет), так и в силу высокой миграционной активности.

Прежний рост численности осетинского населения происходил за счет иммиграции из постсоветских стран. Для осетин, как и для армян, характерно замещение старожильческого населения иммигрантами с Южного Кавказа.

Таблица 1. Этнические группы РСО-А, численность которых превышает тысячу человек

Национальность	Численность лиц этой национальности в 2002 г., чел	Численность лиц этой национальности в 2010 г., чел
Всего	710275	712 980
указавшие нац. принадлежность	706987	706423
осетины	445310 (62,7%)	459 688 (64,5%)
русские	164734 (23,2%)	147 090 (20,6%)
ингуши	21442 (3%)	28 336 (4%)
армяне	17147 (2,4%)	16 235 (2,3%)
кумыки	12659 (1,8%)	16 092 (2,3%)
грузины	10803 (1,5%)	9 095 (1,3%)
турки	2846	3 383
украинцы	5198	3 251
азербайджанцы	2429	2 857
кабардинцы	2902	2 802
чеченцы	3383	2 264
греки	2332	1 880
цыгане	1553	1 684
корейцы	1841	1 458
татары	2108	1 411
народы Дагестана, кроме кумыков	2794	2511
белорусы	1002	609

Так, в переписной период 1989-2002 гг. количество осетин, родившихся в Грузии, составило более 89 тыс. чел., в период 2002-2010 гг. – более 12 тыс. Кроме того, осетины, проживавшие в республиках Центральной Азии, практически полностью вернулись на историческую родину. Но этот демографический резервуар фактически исчерпан, что и показывает перепись 2010 г., когда их численность выросла только более чем на 14 тыс. чел., в то время как перепись 2002 г. показала рост более чем на 110 тыс.

Снижается численность не только русских, но и большинства этнических групп, прежде всего украинцев, немцев, греков, татар. Меньше стало и чеченцев (что объясняется стабилизацией ситуации в ЧР), кабардинцев и представителей народов Дагестана.

Армяне сохранили свою численность, но это связано с большим притоком иммигрантов из Армении на фоне выезда старожильского населения. Как утверждают лидеры национально-культурных организаций армян, «число приезжих уже значительно превышает число коренных», что также типично для других субъектов РФ СКФО, прежде всего, Ставропольского края. У грузин другая ситуация – притока мигрантов не было, напротив, конфликт в Южной Осетии привел к тому, что часть грузин в 90-е гг. выехала в Грузию. В настоящее время они, как и другие этнические группы эмигрируют в другие регионы России, этот сформировавшийся тренд продолжается.

Осетины, русские, грузины, армяне, другие старожильские народы тесно интегрированы в единый социум. Так, война 2008 г. в Южной Осетии не привели к давлению на грузинское население республики и, соответственно, не вызвала отток грузин в Грузию. Так, в 2007 г. выехали 83 чел., в 2008 г. – 70 чел., в 2010 г. – 47 чел.

Миграция в РСО-А из Армении и Южной Осетии проявила проблемы в отношении старожильского населения и мигрантов внутри одноимённых этнических групп (армян и осетин), что актуализирует адаптацию приезжих к традициям и социокультурным нормам североосетинского социума.

В республике растёт численность ингушей, кумыков, турок и цыган в силу естественного и миграционного прироста. Что касается ингушей, то после конфликта 1992 г., отношения на межгрупповом и республиканском уровнях были сложными. Но по прошествии 20 лет межэтническая напряжённость снижается, как в силу объективных причин, так и в силу субъективных причин, а также усилий федеральных и региональных властей и структур гражданского общества.

Важной чертой снижения напряжённости являются появившиеся осетино-ингушские браки. Нельзя говорить о полном исчерпании конфликта на гуманитарном уровне (теракты и риторика гражданских активистов РИ вызывают негативную реакцию в РСО-А), но общая тенденция межэтнических отношений положительная.

Отмечаются проблемы в отношениях кумыков-мусульман Моздокского р-на с доминирующими здесь русскими. Увеличение численности кумыков, возрождение ислам-

ских традиций, стремление кумыков усилить свое влияние встречает непонимание со стороны других этнических групп. Также проблемным является взаимодействие с русским и осетинским населением турок-месхетинцев и цыган.

Миграционные процессы. Демографическую картину региона в большей степени, чем естественный прирост, определяет миграция. Для РСО-А баланс миграции с зарубежными странами (прежде всего, с ближним зарубежьем) до последнего времени был положительным, но с регионами РФ – всегда отрицательным, что составляет особенность в сравнении с другими субъектами РФ СКФО. Этому способствовало несколько причин.

Причины миграции населения РСО-А объясняются комплексом проблем разнящихся в разное время и для разных этнических групп. Среди них можно выделить: низкий уровень безопасности (осетино-ингушский конфликт, террористические проявления и антитеррористические операции в ЧР, беспрецедентный террористический акт в Беслане); выраженные социально-экономические проблемы (экономический спад в 1990-е гг. и современная социально-экономическая стагнация); усложнившиеся и часто недоступные социальные лифты.

Специфическими для неосетинского населения причинами стали: «упрощение экономики» в связи с ликвидацией высокотехнологичных предприятий, где были заняты в основном русскоязычные горожане (по данным Минэкономики РСО-А до 40 тыс. чел), и наличие сегодня менее 2 тыс. соответствующих рабочих мест; сокращение или ликвидация военных частей Министерства обороны РФ, где также доминировали русские и русскоязычные военнослужащие и вольнонаёмные граждане (наиболее болезненно это отразилось на Моздокском р-не).

Характерна также эмиграция на «историческую родину» местных греков, евреев, немцев, поляков.

Таблица 2. Численность мигрантов в Северной Осетии

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
прибывшие	6632	7037	11057	12775
внутри региона	3020	2912	4336	4312
между регионами	2313	2957	5223	6709
со странами СНГ и Балтии	1279	1137	446	536
с другими странами	20	31	1052	1218
выбывшие	9611	10179	17139	18960
внутри региона	3020	2912	4336	4312
между регионами	6404	7153	12698	14393
со странами СНГ и Балтии	150	88	29	66
с другими странами	37	26	76	189
миграционный прирост	-2979	-3142	-6082	-6185
между регионами	-4091	-4196	-7475	-7684
со странами СНГ и Балтии	1129	1049	417	470
с другими странами	-17	5	976	1029

Для 1990-х гг. главными причинами, влиявшими на миграцию, была проблема безопасности. Вторая причина – ухудшение социальной и экономической ситуации. Однако и сегодня нельзя утверждать, что эти причины исчезли. Теракты в республике имеют «внешние корни», поэтому мотив безопасности актуализируется и выступает как фактор этнической мобилизации, прежде всего, молодежи. После очередного те-

ракта на центральном рынке Владикавказа в 2010 г. тысячи студентов, объединившись при помощи социальных сетей, маршем шли на погром ингушского поселка.

В настоящее время главными причинами для эмиграции служат социально-экономические поводы. Так, средняя зарплата в регионе в 2012 г. не превышала 15800 руб., развитие экономики региона идет недостаточными темпами, социальные лифты затруднены для всех групп населения, крайне выражена имущественная дифференциация жителей, которая болезненнее ощущается неосетинским населением, не имеющим клановой, фамильной поддержки.

Эмиграция из РСО-А имеет два тренда. Первый – учебный: молодежь уезжает учиться в вузы за пределами республики, что стимулировано введением ЕГЭ, и обратно не возвращается. Причем эта миграция характерна в большей степени для русскоязычной среды, представители которой уезжают в соседние регионы СКФО, ЮФО. Осетинская молодежь, в большинстве дети этнократической элиты, выезжают в Москву и в Европу.

Второй тренд – трудовой: жители выезжают в регионы Центральной России, особенно мегаполисы. И если ранее для осетин, прежде всего, была характерна «маятниковая миграция», то сейчас поведение эмигрантов не зависит от их этнической и конфессиональной принадлежности. Это проявляется и в миграционных тактиках выезжающих из РСО-А: русскоязычные стараются зарегистрироваться на новых местах проживания, осетины стремятся сохранить регистрацию в республике.

В межрегиональной миграции регионами-донорами для РСО-А выступают все республики РФ СКФО, а регионом-реципиентом – Ставропольский край. Большие потоки эмиграции наблюдаются в Краснодарский край и Ростовскую обл., наибольшие – в ЦФО, прежде всего, в Москву и Московскую область.

Состояние осетино-ингушских отношений. Конфликтогенным фактором во взаимоотношениях между двумя народами остается проблема частично или полностью «закрытых» населённых пунктов РСО-А Октябрьское, Ир, Чернореченское, Терк, Южный и Владикавказ (полностью), Камбилеевское, Тарское и Чермен (частично),

возвращение в которые вынужденных переселенцев-ингушей не осуществляется из-за несогласия на это местных жителей-осетин.

В отношении населенных пунктов Терк, Чернореченское и Южный действует так называемая «водоохранный зона», не допускающая проживание здесь граждан. По мнению ингушей, эта причина имеет явно выраженный антиингушский характер, а осетины считают, что принятые ограничения носят чисто технологический характер.

На этом фоне до сих пор не удалось добиться совместного обучения детей ингушской и осетинской национальностей в с. Чермен. Дети ингушской национальности из южной части села вынуждены ехать в северную часть села на учебу в переполненную школу №3, минуя недоукомплектованные школы №1 и 2. Многолетние попытки органов власти, МСУ и общественности с обеих сторон добиться совместного обучения ни к чему не привели, так как этому противятся обе стороны, проявляющие взаимное недоверие.

Взаимному недоверию двух народов способствуют продолжающиеся убийства и террористические акты. Из недавних событий это теракт на «Черменском посту» на административной границе РСО-А и РИ 23 октября 2012 г., в результате которого погиб сотрудник МВД по РСО-А. 30 марта 2013 г. на территории РИ пропал без вести, занимавшийся частным извозом, житель с. Октябрьское РСО-А. 2 апреля его труп со следами насильственной смерти нашли на окраине г. Карабулак в Ингушетии. Только благодаря усилиям руководства обеих республик и оперативным действиям правоохранительных органов, по свежим следам нашедших преступников-уроженцев Ингушетии, удалось избежать серьезного осложнения ситуации.

Этническая политика. В РСО-А сложился политико-управленческий дискурс и система целевого управления, которая отражает реалии межэтнических и этноконфессиональных отношений. Так, глава республики Т. Мамсуров отмечает: "Мы по природе своей многонациональное государство" и выражает уверенность в том, что удастся искоренить вражду между осетинами и ингушами. При этом Т. Мамсуров подчеркивает многоконфессиональность РСО-А (около 80% составляют православные) и необходимость обеспечить «всем жителям усло-

вий для того, чтобы все религиозные конфессии, зарегистрированные в соответствии с федеральным законом, могли беспрепятственно совершать свои обряды». Позитивными тенденциями являются намечающиеся непосредственные контакты осетин и ингушей, совместные мероприятия молодежи.

В связи с 20-летием событий 1992 г. глава РСО-А подчеркнул значимость принятия Парламентом РИ закона о МСУ на основе федерального закона. Этот закон поставил юридическую точку под всякого рода разговорами о переделе границ между республиками, так как границы РИ определены, проведены выборы руководителей муниципальных образований в конституционном русле РФ. Это является определённой гарантией прекращения территориальных притязаний, что соответствует позиции Президента РФ В.В. Путина, который отметил, что «никаких территориальных споров внутри России быть не должно». Глава РСО-А даёт жесткую оценку разжигающим межнациональную рознь и подчёркивает общую позицию с главой РИ Ю.-Б. Евкуровым, который также нацелен на компромисс и диалог.

Вместе с тем, ст. 11 Конституции РИ гласит, что «Возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у Ингушетии территории и сохранение территориальной целостности Республики Ингушетия – важнейшая задача государства»¹. Эта статья фактически дезавуирует принятый Народным Собранием РИ закон о МСУ и создает правовую и политическую базу для реанимации тезиса о территориальных притязаниях.

Законодательная база в РСО-А в основном дублирует федеральное законодательство и дополняется целевыми республиканскими программами. Так, в РСО-А в 2007 г. принят закон «О государственной поддержке казачьих обществ в РСО-А», где определяется положение реестровых казаков, дополненный республиканской программой «Государственная поддержка казачьих обществ в РСО-А на 2013-2015 гг.». Действует также «Республиканская целевая программа по противодействию экстремистским проявлениям», утвержденная постановлением Правительства РСО-А

¹ Конституция Республики Ингушетия

№389. Ежегодно принимается *Программа развития институтов гражданского общества и гармонизации межнациональных отношений*.

Действует Рабочая группа по гармонизации межнациональных отношений, утвержденная распоряжением Правительства РСО-А № 81-р 2011 г. Существует *Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РСО-А*, а также консультативные органы: Комиссия по вопросам религиозных объединений; Экспертная группа по оценке религиозной литературы; Экспертный совет по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма; межведомственная рабочая группа.

В РСО-А с 2012 г. функционирует Министерство по вопросам национальных отношений (далее - Министерство), функции которого менялись. В 1994 г. создан Комитет по делам национальностей, который в 1995 г. преобразован в Министерство по делам национальностей и внешним связям, в 2002 г. - в Министерство по делам национальностей и связям с общественностью; в 2010 г. - в Министерство общественных и внешних связей. Такое внимание к внешним связям было не только осетино-ингушским, но и грузино-осетинский конфликт.

Структура ведомства включает отделы, отвечающие за: состояние межэтнических отношений, связи с конфессиями, и органи-

Таблица 3. Представленность этнических групп в органах власти и МСУ РСО-А

Национальный состав	Депутатский корпус Парламента РСО-Алания	Руководящий состав Правительства РСО-Алания (включая министров)	Главы МСУ и их замы	Депутаты МСУ всех уровней, не полный список
осетины	61	26 (83,8 %)	131 (83,9%)	792
русские	7	4 (12,9 %)	16 (10,3 %)	114
армяне	1	0	1 (0,6 %)	1
грузины	0	0	0	0
греки	0	0	0	2
евреи	0	1 (3,2 %)	0	0
ингуши	0	0	3 (1,9 %)	35
кабардинцы	0	0	2 (1,3 %)	12
кумыки	1	0	3 (1,9 %)	31
др. национальности	0	0	0	10

Проблема представленности этнических групп во власти существует. Из неосетинского населения во власти, на престижных должностях наиболее полно представлены русские, причем многие из них занимают ключевые позиции: спикер парламента, министр финансов, глава второго по величине города республики - Моздока. Кроме того, славяне широко представлены в силовых структурах, за исключением милиции. Представители нетитульных этнических групп занимают должности на государственной и муниципальной службе в той местности, где они составляют большинство (кумыки, ингуши). В регионе престижными являются силовые ведомства, в которых представленность нетитульных этнических групп низка, что вызывает недовольство у активистов русских общественных организаций и у части осетин, т. к. многие из них также лишены возможности доступа к престижным должностям.

защитами гражданского общества; координацию деятельности республиканских органов исполнительной власти, направленной на проведение национальной политики, сохранение и развитие национальных культур; участие в реализации Концепции приграничного сотрудничества РФ; разработку законодательства в области национальных отношений; взаимодействие с федеральными органами власти; участие в разработке демографической и миграционной политики в РСО-А; урегулирование межэтнических конфликтов; взаимодействие с научными учреждениями.

Ранее Министерство основные усилия направляло на решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев, на взаимодействие с Республикой Южная Осетия. В данное время большее внимание уделяется связям с соотечественниками за рубежом (например, сирийские осетины) и в других субъектах РФ. Ведомство сотрудничает с администрациями МСУ, однако в структуре

администраций муниципальных образований нет конкретного сотрудника, отвечающего за состояние межэтнических отношений.

В структуре администрации главы республики функционирует Совет общественной и экономической безопасности, который занимается вопросами, связанными с межэтническими и этноконфессиональными отношениями, организует взаимодействие с ингушскими властями по возвращению вынужденных переселенцев в Пригородный район РСО-А.

В последний период активизируются акции, направленные на стабилизацию межэтнических и этноконфессиональных отношений в РСО-А и в СКФО. Так, практикуются встречи осетин и ингушей, представляющих различные социально-профессиональные группы. В частности, в марте 2013 г. состоялась первая встреча осетинских и ингушских законодателей последовательно в РИ и в РСО-А, на которой провозглашены ориентиры движения по пути дипломатии, конструктивного диалога, который включает совместные культурно-массовые и спортивные мероприятия. Представители двух парламентов демонстрировали заинтересованность в налаживании и расширении контактов и «добрых соседских отношений между народами», что вылилось в принятие совместного заявления.

Контрапунктом политико-управленческого дискурса является ситуация в Пригородном р-не. Власти РСО-А отмечают, что ингуши могут свободно вернуться в Пригородный р-н. Как сообщили в пресс-службе главы республики, *Т. Мамсуров* отметил, что «Северная Осетия - часть территории Российской Федерации, где ...свободно могут проживать представители всех национальностей». Заместитель министра по делам национальностей РСО-А *С. Хадиков* отметил, что сегодня конфликтных ситуаций между жителями, проживающими в постконфликтной зоне (Пригородный р-н) нет.

Определенная работа проводится органами МСУ Пригородного р-на. Так, *Р. Есиев*, глава администрации Пригородного р-на отмечает: "Прошло уже 20 лет с момента начала конфликта. В течение этого времени район восстанавливался, район налаживал

отношения. Мы стараемся, чтобы в районе налаживалась мирная жизнь".

Важной проблемой является организация совместного обучения детей осетинской и ингушской национальностей. По данным Министерства по делам национальностей РСО-А, 3000 детей ингушской национальности обучаются в североосетинских школах, 250 педагогов работают в общеобразовательных учреждениях на территории республики. Администрации населенных пунктов Майский, Куртат, Дачное Пригородного р-на возглавляют также представители этой национальности. Службу в органах внутренних дел несут 70 милиционеров - ингушей.

Задача Министерства – «гармонизировать межнациональные и межконфессиональные отношения в республике, укреплять связи с осетинскими диаспорами России и других стран». *С. Фраев*, министр по вопросам национальных отношений РСО-Алания при этом отмечает: "Основная проблема была в возвращении переселенцев. 90% вернулись на места проживания. По международной практике, даже если 50% вернулись, вопрос считается закрытым. Вопросы обустройства республика брала на себя вместе с федеральным центром".

28 сентября 2012 г. глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров заявил о том, что есть реальная возможность вернуть в свои дома всех ингушей Пригородного р-на. В течение 1992-2012 гг. состоялись целевые мероприятия, упрочивающие межэтнические, межрегиональные связи населения РСО-А. Среди них:

- Встреча парламентариев РСО-А и РИ с участием депутатов фракции «Наш дом-Россия» Государственной Думы РФ в Москве 3 апреля 1996 г. Подписан протокол трехсторонней межпарламентской встречи.
- Встреча представителей Народного Собрания – Парламента РИ и Парламента РСО-А в г. Владикавказе 20 ноября 1996 г. Принят План совместной работы парламентов РИ и РСО-А по ликвидации последствий событий октября-ноября 1992 г.
- Встреча Советов Народного Собрания – Парламента РИ и Парламента РСО-А 30 мая 1997 г. во Владикавказе. Подписан протокол совместных намерений и действий по ликвидации последствий конфликта.
- Встреча глав администраций, представителей старейшин и молодежи приграничных

населенных пунктов РСО-А и РИ. 5 октября 2001 г.

- Встреча делегаций Всеосетинского общественно-политического движения «Аланты Ныхас» и Ингушского национального союза «Даймохк» 14 ноября 2002 г. в г. Владикавказе.

- Заседание Координационного совета Ингушского национального союза «Даймохк» и Всеосетинского общественно-политического движения «Аланты Ныхас» 17 декабря 2002 г.

- Встреча ветеранов, старейшин и священнослужителей Ингушетии и Северной Осетии-Алании в г. Элисте Республики Калмыкия 9 сентября 1993 г.

Активное участие в устранении последствий осетино-ингушского конфликта принимают общественные организации. Так, в с. Куртат Пригородного р-на РСО-А при содействии Правозащитного Центра "Мемориал" прошла интеллектуальная игра между школьниками осетинской и ингушской национальностей.

В Пригородном р-не проживают представители осетинской и ингушской национальностей, совместно учатся дети обеих национальностей в таких населенных пунктах, как Куртат, Донгарон, Дачное, Балта, за исключением с. Чермен, где дети ходят в раздельные школы. В мероприятии приняли участие 70 детей из пяти школ Пригородного р-на - из с. Тарское, Чермен и Куртат.

Планируется еще одно совместное мероприятие для осетин и ингушей, в Центре содействия малому бизнесу, который открыт в с. Куртат Пригородного р-на в 2012 г. также при содействии ПЦ "Мемориал". "Мемориал" содействовал также тому, что посольство Канады в России выделило 400 тыс. руб. в помощь двум общеобразовательным школам в с. Куртат и Донгарон Пригородного р-на.

В 2013 г. при Министерстве по вопросам национальных отношений вновь заработал *Общественный совет* как совещательный коллегиальный орган в составе 86 человек. В состав Совета входят ряд национально-культурных, религиозных, казачьих организаций. Министр *С. Фраев* подчеркнул что «сохранение и укрепление межнационального согласия - обязательное условие целостности и стабильности не только на Северном Кавказе, но и в стране в целом». Муфтий РСО-А *Х. Гацалов* поставил перед

членами Общественного Совета вопрос о взаимном доверии общественных организаций и движений.

В республике РСО-А развиты институты гражданского общества, так зарегистрировано более 800 НКО, из них 518 - общественные объединения, 88 - религиозные организации, 31 - региональное отделение политических партий, 25 - казачьи общества и др. На специфику состава НКО заметное влияние оказывает полиэтничный и многоконфессиональный состав населения республики, поэтому 4% общественных объединений являются по своему характеру национально-культурными центрами, из них - православных организаций - 32%, исламских - 20%.

Сфера национально-культурного самоопределения представлена 29 национально-культурными центрами. Так, во Владикавказе базируются 17 центров: Азербайджанская культурно-просветительская организация «Азери», Армянское национально-культурное общество «Эребуни», Ассирийский национально-культурный центр «Ниневия», Башкирский национально-культурный центр им. С. Юлаева, Греческое общество «Прометей», Грузинское национально-культурное общество «Эртоба», Еврейское культурно-просветительское общество «Шолом», Ингушский национально-культурный центр «Даймохк», Кабардино-Балкарский национально-культурный центр «Намыс», Немецкая культурная автономия, Общественное объединение славян «Русь», Общественная организация Союз поляков Северной Осетии «Дом Польский», Татарский национально-культурный центр им. Тукая, Национально-культурный центр «Дагестан», Украинское общество «Батькивщина», Финский национально-культурный центр «Суомалайнэн» («Финны»), Таджикский центр «Памир».

В связи с отдаленностью Моздокского района здесь действует Дом Дружбы, вокруг которого группируются районные НКЦ. В Моздоке представлены: отделение общественного объединения славян «Русь», Союз моздокских кабардинцев «Мэздэгу адыгэ хасэ», республиканское отделение общественной организации «Союз армян России», Чеченское национально-культурное общество «Маршо», отделение Межрегионального объединения турок-месхетинцев «Ватан», Греческое национально-культурное

общество «Аполлон», Региональная еврейская национально-культурная автономия, Немецкое национально-культурное общество «Возрождение», Кумыкское национально-культурное общество «Намус», Болгаро-гагаузское общество «Кардашлык», Республиканское отделение Общероссийско-го объединения корейцев «Хон Гиль Дон». Территориальная удаленность от республиканского этнополитического процесса приводит к тому, что конфликты между ними практически не возникают, но эта же причина служит тому, что координация между ними оставляет желать лучшего.

Заметную роль в общественных отношениях и в общественном дискурсе традиционно играет национально-культурное общество «Русь» под руководством Ю. Бессонова, который занимает государственническую патриотическую позицию в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений.

В Северной Осетии-Алании действуют два Дома Дружбы – во Владикавказе и Моздоке (официальное наименование – Дом дружбы и национально-культурных связей), главные направления работы которых это: организация культурно-просветительской деятельности; формирование культуры межэтнических и этноконфессиональных отношений с использованием народной дипломатии, а также патриотическое воспитание молодежи.

Необходимо отметить масштабный интегрирующий фактор национально-культурного самоопределения. Большинство НКЦ входят в состав республиканского межнационального общественного движения «Наша Осетия», которое возникло в 1991 г. Задачей движения являются развитие межнационального и общественного согласия между народами, представление законных интересов участников движения и оказание им помощи во всех сферах деятельности. Движение работает в тесном контакте с органами власти и МСУ, с предпринимателями и бизнес-элитой, что помогает привлекать спонсоров для финансирования работы.

Значимость НКЦ, НКОО, НКА определяется как объективными факторами (численность этнической группы может колебаться от 100 до 100 тысяч человек, финансовые возможности членов, помощь от иного государства), так и субъективными факторами

(авторитет лидера, сплоченность группы). Наиболее влиятельными в республике являются армянское, грузинское, еврейское, греческое и польское общества. Что касается общества «Русь», то вероятно, оно могло бы более настойчиво отстаивать права славянского населения. Этому способствует и власть, позиция которой отражена спикером парламента РСО-А А. Мачневым, отметившим, что «русское население всегда было неким объединяющим и миротворческим фактором в истории Осетии, для всех народов, ее населяющих». Не способствует авторитету этого общества и определенная пассивность его членов, что отметил экс-мэр Владикавказа В. Шаталов – один из референтных членов социума. Русских представляет и Славянский союз Осетии, но эта организации не зарегистрирована, и властями не поддерживается, поскольку считается радикальной.

Отдельные центры имеют свои печатные и электронные СМИ, но периодичность их издания невысока из-за финансовых сложностей. Из электронных СМИ можно отметить сайт «Русская Осетия», печатные СМИ издаются армянским и греческим обществами.

Самостоятельно место в системе общественно-политических отношений занимает общественное движение осетин. В 1993 г. было создано Всеосетинское национальное движение «Стыр Ныхас», которое вобрало в себя осетинские общественные организации Северной и Южной Осетии. Позднее оно было переименовано в Международное движение «Высший совет осетин», основной целью которого является возрождение культуры осетин и упрочение всеосетинских связей. В настоящее время это движение переживает содержательный и организационный кризис: в движении нет авторитетных людей, его обвиняют в слишком тесной связи с властными структурами.

Сложный период переживает и казачество региона в силу его раздробленности на реестровых и общественников, которые в свою очередь еще подразделяются на группы влияния. Реестровых казаков – Аланский республиканский казачий округ Терского казачьего войска – поддерживают и на федеральном и на региональном уровнях органы власти. Общественники делятся на: Северо-Осетинское региональное отделение общероссийской общественной органи-

зации «Федерация Союза Казаков»; Ответственная организация «Станица терских казаков им. атамана Стародубцева»; ТКВ-Межрегиональное общественное движение Терских казаков; Владикавказский казачий округ ТКВ – региональное общественно-политическое движение Терских казаков. Одна из этих организаций была зарегистрирована как национально-культурная автономия, чтобы получать финансирование. Это вызвало противодействие в среде казачества и других НКОО, НКЦ, НКА.

Повестка для всех общественных казачьих объединений единая – возрождение традиций казачества. Отмечаются претензии казачьих общин на землю, что в малоземельной республике вызывает противодействие. Реестровые казаки РСО-А, как и в других субъектах РФ СКФО, получают помощь от государства, участвуют в охранных мероприятиях, помогают силовым структурам. Реестровые казаки участвовали в событиях августа 2008 г., патрулируют границу с Ингушетией.

Религиозные институты и межконфессиональные отношения. В Северной Осетии-Алании доминирующими конфессиями являются христианство православного толка (осетины, русские, грузины...) и ислам суннитского направления (осетины, ингуши, кумыки). Вместе с тем религиозные верования осетин, исповедующих православие или традиционный ислам, включает большое количество языческих верований. Так, для осетина-мусульманина святой Георгий (ос. Уастырджы) такой же святой, как и для христианина. Поэтому деление внутри социума по конфессиональному признаку до последнего времени, практически отсутствовало. Официальной статистики в отношении приверженцев той или иной деноминации, проживающих в регионе, нет. Экспертные оценки разнятся: например, ДУМ РСО-А отмечает, что мусульмане составляют от 30 до 50% населения РСО-А, независимые же эксперты говорят максимум о 20% мусульман. Священники РПЦ заявляют о том, что до 80% населения РСО-А исповедуют православие, но экспертная оценка предполагает, что это число составляет 60% населения.

На рубеже веков значительное число, прежде всего, вынужденных переселенцев – южных осетин, переходили в «Свидетели Иеговы» и их число резко выросло. Кроме

того, Владикавказ исторически был центром баптизма и других протестантских течений. Появились и адепты т. н. «осетинской религии», которые становятся все более активными. При этом степень религиозности всего населения (исключая «иеговистов» и мусульман-фундаменталистов) достаточна низка.

Наиболее крупная конфессия – православие – претерпела организационные изменения в соответствии с реструктуризацией институтов РПЦ в СКФО. В 2011 г. произошел раздел Ставропольской и Владикавказской епархии, когда выделилась Владикавказская и Махачкалинская епархия. В декабре 2012 г. состоялся новый раздел, и образовалась Владикавказская и Аланская епархия, которая территориально совпадает с РСО-А. Позиции православия усиливаются в связи с тем, что православие и русскими, и осетинами начинает рассматриваться как элемент общей общественно-политической идентичности в отличие от мусульманских народов.

Конфликтов между конфессиями в настоящее время нет. После интервью муфтия *Евтеева*, где он негативно отзывался о православии, восхвалял джихад против неверных, РПЦ предпочла принять формальные извинения ДУМ РСО-А без углубления конфликта. Однако этот прецедент привел к вмешательству органов власти, и муфтий был вынужден оставить пост. Следующий муфтий *Гацалов* выступал с резкими заявлениями уже в адрес органов власти, характеризуя действия государственных чиновников как направленные против мусульманской уммы, представляющие угрозу государственной стабильности.

Отмечаются противоречия между светской и клерикальной частями общества. Попытки ДУМ РСО-А проводить миссионерскую работу среди молодежи натолкнулись на резкое неприятие, поскольку мусульмане выступили против традиций и обычаев осетин. Также неудачным управленческим маневром стала вмешательство республиканских властей в церковные процессы с целью перевести настоятеля монастыря из РСО-А в РД, что спровоцировало митинги и массовые протестные действия. Наиболее трагический эпизод – убийство в 2011 г. ученого и писателя *Ш. Джикаева*, причиной которого общественное мнение называет

стихотворение, где он нелестно отозвался о мусульманах.

Эти ситуации отражают тенденцию радикализации части мусульман РСО-А. При этом меняется состав проповедников радикального ислама, первая волна которых прибывала в РСО-А из КБР и Восточного Кавказа, а вторая, современная, составлена доморощенными имамами. Радикалы стремятся поставить под свой контроль умму, что приводит к потере авторитета и влияния традиционалистов. При этом используются противоправные меры давления и воздействия, вплоть до физической ликвидации (например, имама владикавказской мечети Дударова). Ответной реакцией выступает общественный негатив в отношении мусульман и ислама со стороны части североосетинского сообщества.

Дискурс Южной Осетии в системе межэтнических отношений. Как отмечается во властных структурах РСО-А, значимым общественно-политическим фактором для поступательного развития республики является стабильное положение Южной Осетии, в которой должен осуществляться переход от восстановительного, реабилитационного режима к планомерному развитию, к созданию там достойных условий жизни, к новому качеству государственных институтов. В этом переходе очевидна главенствующая роль самого югоосетинского общества.

В то же время на уровне главы РСО-А выражаются сомнения и критические оценки ситуации в Южной Осетии, где отмечаются «бесконечные политические дразги, действуют десятки новоявленных вождей и спасителей нации, где каждый видит себя президентом». При этом глава республики *Т. Мамсуров* характеризует Северную Осетию-Аланию как «надежный тыл не только для исторически обоснованного национального самоопределения Южной Осетии, - но и связующую нить с великой Россией... Северная и Южная Осетия и впредь будут развиваться как единое социально-экономическое целое, отражая тем самым объективную реальность, а именно – историческое единство осетинского народа. Это наша твердая позиция, это наша общая судьба».

Жители РСО-А демонстрируют интерес к ситуации в Южной Осетии. Делегация РСО-А, в состав которой вошли секретарь полит-

совета *Л. Токаева*, руководитель исполкома *Р. Кастуев* Северо-Осетинского регионального отделения партии и представители Аланской Епархии приняла участие в акции «Будем помнить» в Цхинвале, где прошли траурные мероприятия, приуроченные к четвертой годовщине нападения грузинских войск на Южную Осетию в августе 2008 г.

В РСО-А имеют место общественные настроения за вхождение Южной Осетии в состав РФ. Так, лидер общественно-политического движения «Твой выбор - Осетия», которое объединяет выходцев из Южной Осетии, *А. Джуссоев* отмечает, что Республика Южная Осетия должна войти в состав РФ, возможно, как самостоятельный субъект. Однако в целом, в североосетинском сообществе нет единства по поводу политических, социально-экономических перспектив Южной Осетии.

В последнее время отмечается и международный аспект межэтнических отношений. Так, объявлено, сто РСО-А готова принять 62 этнических осетина из Сирии, которые обратились за помощью к республиканским властям в связи с войной в этой стране.

Резюме. В РСО-А все этнические группы интегрированы в единый социум, за исключением ингушей. Открытые конфликты с ними остались в прошлом, но напряженность в отношении ингушей сохраняется. Изменения границ в советскую эпоху, депортация ингушей, которая для них представляет «родовую травму» определяет сложность постконфликтного строительства. Ингуши из Ингушетии стоят на жесткой позиции в отношении Пригородного р-на РСО-А. Но это не должно мешать установлению гуманитарных контактов внутри самого района между его жителями.

Со стороны властей РСО-А отсутствует «язык вражды», однако частью североосетинского сообщества это воспринимается как слабость, которую на интернет-форумах стремится компенсировать молодежь демонстрацией радикалистских заявлений. Вместе с тем отмечается тенденция к ослаблению напряженности между осетинами и ингушами, которая может вновь усилиться в случае эскалации осетино-ингушских противоречий из-за пределов республики.

К числу вызовов для общества и власти могут быть также отнесены: противоречия в связи новыми миграционными перемеще-

ниями извне групп осетин и армян, а также противоречия между кумыками и русскими в Моздокском р-не. Опасен вызов, который крайне болезненно воспринимается социу-

мом, связан с общим трендом в СКФО – распространением религиозного фундаментализма.

Часть шестая РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

В настоящее время Ингушетия, являясь самым молодым субъектом РФ, относится по составу жителей к так называемым «исламским» республикам России. Население в массе исповедует суфийский ислам суннитского направления шафиитского толка (мазхаба). Численность жителей республики, согласно переписи 2010 г., составляет 412,5 тыс. человек.

Этнополитическая ситуация в регионе складывалась под воздействием внутренних и внешних факторов, к которым следует отнести особенности социально-экономического развития; политику республиканских властей; религиозную ситуацию; взаимоотношения с соседними регионами.

Текущая этнополитическая ситуация отражает итоги деятельности нынешней власти под руководством Ю.-Б. Евкурова. 31 октября 2008 г. по представлению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Народным Собранием Республики Ингушетия Ю.-Б. Евкуров был наделен полномочиями Президента Республики Ингушетия сроком на пять лет. Глава республики взял курс на либерализацию общественного порядка и сложившейся социальной и политической ситуации.

Трудное социально-экономическое и политическое «наследство», оставленное предшественниками, поставило новое руководство перед необходимостью скорейших мер по преодолению кризисных явлений. В первую очередь новое руководство приняло действия, чтобы вернуть доверие населения к властям, последовали реформы в области экономики и политики.

Социальная ситуация. В Ингушетии вопросы социально-экономической стабилизации и развития очень важны – без этого невозможно добиться улучшения общественно-политической обстановки. Как свидетельствуют последние данные Росстата по итогам 2012 г., уровень безработицы в большинстве российских регионов остается невысоким и в основном обнаруживается тенденция к снижению показателя. Однако в Ингушетии уровень безработицы остается критически большим, и это во многом сказывается на неблагоприятной социальной ситуации и общественных настроениях.

Самый высокий уровень безработицы, определяемый по методологии МОТ, зафиксирован именно в Республике Ингушетия – 49,1%. Среди нескольких российских регионов неблагоприятными условиями для занятости, это первое место (в Чеченской Республике – 36,3%, Республике Тыва – 24,2%). Уровень незарегистрированной безработицы в республике Ингушетия, по республиканским оценкам, составляет 53%, а уровень зарегистрированной безработицы – 23%.

Основными резервами для увеличения занятости населения должны были стать крупные инвестиционные проекты и развитие малого бизнеса. В течение 2011 г. власти обещали, что будут достигнуты договоренности о строительстве на территории республики современного гостиничного комплекса и швейного производства, и, что соинвесторами выступят компании из Китая и Турции. Руководством республики в течение 2011-2012 гг. были подготовлены проекты поддержки малого бизнеса и привлечения инвесторов. Предполагалось таким образом снизить уровень безработицы в Ингушетии на одну пятую. В 2011 г. на борьбу с безработицей планировалось потратить до 1 млрд. рублей.

В Министерстве экономического развития Республики Ингушетия в течение последних лет разрабатываются планы по реализации республиканской целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства». На поддержку малого и среднего бизнеса республики в 2012 г. было направлено порядка 560 млн. рублей – это инвестиции по линии Минэкономразвития России и республиканского бюджета. В перспективе на мероприятия по поддержке малого и среднего предпринимательства в Ингушетии до 2016 г. планируется выделить 3620 млн. руб.

В начале 2012 г. планировалось с учетом экономической политики развивать направления, касающиеся туристического бизнеса. Минэкономразвития России и Ингушетии в конце 2011 г. подписали соглашение о создании на территории Джейрахского и Сунженского районов республики особой экономической зоны туристско-рекреационного

типа, где планировалось построить туристический комплекс для размещения 28-30 тыс. туристов. Пожалуй, это единственный проект, который был реализован. 20 марта 2013 г. в Ингушетии состоялось открытие первой горнолыжной трассы на территории строящегося курорта "Армхи" в Джейрахском районе республики.

Однако, несмотря на значительные затраты и планы, не смотря на реформы и неоднократные заявления республиканских властей о снижении безработицы на 20-30%, ситуация с занятостью остается тяжелой. Это проявляется в отсутствии бюджетобразующих предприятий, низком уровне частного бизнеса, по-прежнему незначительной поддержке малого бизнеса. Причем такой бизнес, как правило, бесперспективный, не отвечающий запросам местной экономики и местного населения.

Кризисной можно назвать и экологическую ситуацию в республике. В течение длительного времени проблема экологии оставалась за пределами внимания властей. Нерегулируемое природопользование и влияние промышленного комплекса республики (нефтегазодобывающей, нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической отраслей) привели к острым проблемам.

Основным фактором высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха на территории небольшой республики являются нефтеперерабатывающая промышленность, предприятия жилищно-коммунального хозяйства и предприятия стройиндустрии, а также свой «вклад» привносят сельское хозяйство и транспорт. Высокому уровню загрязнения подверглись в течение 2007-2010 гг. реки Асса и Сунжа. Во многих районах республики питьевая вода на протяжении нескольких лет оставляет желать лучшего, есть вредные примеси и осадки. Хорошее исключение – источники воды в станице Нестеровской и Джейрахском районе. В горных районах вода еще сохраняет свои природные свойства.

Особенно высокая концентрация загрязняющих веществ в воздухе отмечается в городской среде, районных центрах и других населенных пунктах, где возросла плотность движения автотранспорта.

Основной причиной загрязнения воды и воздуха являются изношенность оборудо-

вания на предприятиях и отсутствие средств для реконструкции и очистки.

Современная экологическая ситуация в Ингушетии признана специалистами экстремально кризисной – такова, в частности, оценка, которую дали авторы ежегодного доклада экологической ситуации в России по состоянию на 2011 г.

Остается одним из острых в Ингушетии вопрос медицинского обслуживания. Уровень здоровья населения заметно снижался в течение последних десяти лет. Основными тяжелыми недугами являются рак, туберкулез и заболевания сердечно-сосудистой системы. Острой остается проблема женского здоровья, которой по-прежнему уделяется незначительное внимание. Качество медицинских услуг, предоставляемых населению, реализуется на чрезвычайно низком уровне. Хотя построены и введены в эксплуатацию несколько новых медицинских центров, население Ингушетии вынуждено выезжать на лечение в другие регионы страны, в первую очередь в Кабардино-Балкарию, Ставропольский край, Ростовскую область, Северную Осетию, Москву, где врачебная помощь более квалифицированная. Расстояние, плюс иногороднее лечение оказывается дорогостоящим мероприятием, кроме того, для этого людям необходимо предварительно получить специальные направления от минздрава республики, а это также затруднительно. Ограничением являются республиканские квоты для лечения в другом регионе.

Уровень развития социальной, в т.ч. образовательной сферы является одной из важнейших характеристик эффективности региона. Постановлением Правительства Республики Ингушетия от 30 июня 2011 г. № 221 утвержден комплекс мер по модернизации системы общего образования Республики Ингушетия. Эти меры должны повысить квалификацию работников образования, систему оплаты труда и увеличить бюджет общего образования, что привлечет молодых специалистов. Постепенно планируется введение дистанционного обучения и создание благоприятных условий для учебного процесса школьников в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Для реализации комплекса мер в регионе создана межведомственная

рабочая группа, в состав которой вошли представители Правительства РИ и Народное Собрание РИ, заинтересованные министерства и ведомства, Комитет профсоюза работников образования РИ. Одновременно запущена национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» на 2011-2015 гг.

Высшее образование выпускники школ могут получить как в пределах республики, так и с возможностью выехать в другие, в т.ч. центральные города России. В целом образовательную политику можно характеризовать как стабильную.

Средства массовой информации. Средства массовой информации, в числе которых общественная периодическая печать, интернет, теле- и радиовещание действуют в регионе активно. Самой распространенной периодической печатью являются республиканские общественно-политические газеты, учрежденные правительством: «Ингушетия» и «Сердало», Районная газета «Голос Назрани», районная газета Малгобекского района «Народное слово», ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Литературни Гялгяйче / Литературная Ингушетия», общественно-просветительская газета (единственная независимая газета) редактором которой является А. Газдиев.

Действуют также информационные интернет-порталы и сайты - «Ангушт»; официальный сайт Республики Ингушетия www.ingushetia.ru; независимый ингушский портал www.galgai.com.

Государственной телерадиокомпанией Ингушетии на протяжении длительного времени является ГТРК «Ингушетия». 25 декабря 2012 г. в тестовом режиме начала вещание телекомпания «Магас». Руководителем Государственной национальной телерадиокомпания «Магас» стал Халид Танкиев. «Магас» включен в первый мультиплекс цифровой сети РТРС «РТПЦ Республика Ингушетия». Частично население Ингушетии принимает телесигналы высокого качества уже сейчас. В г. Карабулак установлен цифровой передатчик и проведены пуско-наладочные работы. С его запуском появилась возможность приема восьми телевизионных и трех радиопрограмм, вошедших в состав первого общедоступного мультиплекса. К началу 2014 г. общее коли-

чество бесплатных телевизионных каналов, которые смогут принимать жители Ингушетии, будет доведено до 20.

Компания "Пролайн", являющаяся одной из крупных в системной интеграции, позволит не только улучшить качество вещания, но и организовать съемки художественных фильмов о легендарной "Дикой дивизии" и экранизировать роман Идриса Базоркина "Из тьмы веков".

Политика сохранения культуры и самобытности. С началом деятельности Ю.-Б. Евкурова в качестве главы республики оживилась политика в области национальной культуры и поддержки этнических традиций. Заметным событием стали «Кавказские игры», которые с 30 сентября по 2 октября 2011 г. прошли в г. Черкесске. Эта дата была утверждена Оргкомитетом по подготовке и проведению спортивно-культурного фестиваля «Кавказские игры - 2011» под председательством вице-премьера РФ – полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе А. Хлопонина.

Автором идеи проведения «Кавказских игр» является олимпийский чемпион по тяжелой атлетике из Ингушетии И. Арсамаков, который, будучи советником Президента Ингушетии по спорту, организовал и провел в 2009 г. в Ингушетии первые «Ингушские игры». Ю.-Б. Евкуров предложил руководству страны проведение «Кавказских игр». Федеральный центр откликнулся на предложение, и было принято решение ежегодно проводить данное мероприятие. Основной идеей проведения на этого спортивного праздника являлась идея объединения народов Кавказа, возрождения этнической культуры и самобытности. В 2009 г. в течение трех месяцев во всех районах Ингушетии прошло почти полсотни состязаний по 31 национальному виду спорта. Поддержку данному мероприятию оказал и Российский конгресс народов Кавказа. Ставка также делалась на то, что возрастающий интерес к фестивалю послужит дополнительной возможностью привлечения гостей в этно-туристическую зону СКФО.

Одним из массовых мероприятий и одновременно значимой датой в республике стало 20-летие Ингушетии, которое прошло под символическим названием «Время собирать камни». Очередной праздничной традицией, сближающей народы, явилось

символическое восхождение к Столовой горе – Мьят-Лоам. Столовая гора (2993 м) представляют интерес и для этнографов и для археологов. На высшей ее точке сохранились древние ингушские святилища: *Мятер-Дела*, *Мят-Сели*, *Сусон-Дела*. Под горой расположились села, в том числе, центр горного района Ингушетии – Джейрах.

В указанный период в Ингушетии прошли акции, приуроченные к Дню народного единства, с участием представителей национально-культурных автономий республики. В рамках праздничных мероприятий в Ингушском государственном музее краеведения имени Т. Мальсагова открылась выставка с одноимённым названием «День народного единства». На территории Мемориального комплекса была организована высадка молодых декоративных саженцев в Парке Дружбы. Праздничная программа «Мы едины» была подготовлена для жителей и гостей столицы Ингушетии.

В республике также особое внимание уделяется и праздникам религиозного содержания – мусульманским и православным.

Религиозная ситуация и проблема консолидации. Религиозная ситуация в регионе на протяжении указанного периода переживала и времена стабильности, и периоды кризиса.

Основную часть населения Ингушетии составляют мусульмане. По оценочным данным, мусульмане составляют 98% населения республики (в Чечне – 96%, в Дагестане – 94%). В регионе бытует ислам суфийского направления с наличием религиозных братств (*вирдов*) двух тарикатов – кадирийского (составляющего большинство последователей) и накшбандийского направлений. Религиозная жизнь ингушей тесно связана с повседневной жизнью и влияет на социально-политическую жизнь республики. Речь идет об особой специфике религиозных братств.

На современном этапе в политической жизни Ингушетии имеет место такое явление, как *тейповая* инициатива, когда ведущие представители тейпа (рода) создают совет, на котором принимаются решения по наиболее назревшим в обществе вопросам. После обсуждения с руководством республики, представители рода приступают к реализации достигнутых решений.

14 октября 2009 г. руководство Ингушетии от тейповой инициативы перешло к официальному оформлению совета тейпов. В совет вошли представители всех фамилий, проживающих в республике. Главной своей задачей руководство считало привлечение и участие жителей Ингушетии к общественной работе через представителей своего рода. Институт совета тейпов должен был стать реальной помощью как для руководства республики, так и для всего общества в наведении порядка на территории Ингушетии. Один из межтейповых конфликтов имел место в том же 2009 г. 4 декабря, когда в результате перестрелки между представителями двух тейпов в селении Ачалуки погибли четыре человека, и шесть получили ранения.

Глава республики Ю.-Б. Евкуров в своих заявлениях неоднократно подчеркивал важность взаимодействия власти с ингушскими тейпами, их старейшинами, и сам проводил с ними регулярные встречи. Созданный совет ведет работу в области межтейповых конфликтов.

Активную роль совет тейпов, представители духовенства и общественности также сыграли в период, когда глава республики начал проводить встречи с родственниками лиц, находящимися в федеральном розыске по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях (НВФ). Глава республики часто призывает родителей строго контролировать своих отпрысков, а общественность – принимать активное участие в воспитании молодежи и разъяснении им религиозных вопросов. В то время как родители указывают на недостатки деятельности правительства, власть республики призывает родителей следить за своими молодыми людьми, пополняющими ряды ваххабитов, указывая, что ответственность лежит на семье.

Помимо руководства республики к молодежи и их родителям обращается духовенство в лице муфтия Исы Хамхоева с просьбой убедить лиц, подозреваемых в участии в НВФ, вернуться к мирной жизни.

Однако решение задачи затрудняется, прежде всего, нетрудоустроенностью молодежи, а также социальной ситуацией в республике. Часть молодежи не доверяет властям и сложившимся жизненным устоям и склоняется к радикальным формам поведения. Ее представители выступают против

патриархальных (тейповых) традиций, против вирдовой структуры и настаивает на «новых» и «современных» формах мусульманской солидарности.

Главным для ингушского общества остается вопрос консолидации, а традиционные понятия вирдовой и тейповой структуры воспринимаются неоднозначно. Высказывается мнение, что совет тейпов лишь разобщает ингушский социум, усиливая влияние наиболее крупных и сильных тейпов. Отношение молодежи к данной проблеме часто выражается в том, что, дескать, нет необходимости создавать подобные организации. Молодежь говорит: мы и так разделены на "грозненских", "пригородных" и "назрановских", мы разделены еще на "орстхойцев", "акинцев", "карабулаков", не говоря уже о том, что разделены по вирдам - "Хьажий", "Къейла" и др.

Руководство республики подчеркивает, что общественно-политическая ситуация требует от ингушского народа консолидации, что ингуши не должны разделяться на вирды и тейпы. Однако взаимоотношения между вирдовыми братствами напрямую продолжают зависеть от действующей в регионе политики.

Авторитет тейпа и вирда остается в ингушском обществе значимым и распространяется не только на общественных лидеров, но и на чиновников. Вспоминают президентство Р. Аушева, которое многими в Ингушетии по-прежнему расценивается как наиболее успешное. Р. Аушев относился к тейпам равноудалено и на ключевые посты расставлял людей по принципу профессионализма, а не принадлежности. Первый президент РИ назначал на должности представителей различных ингушских фамилий, зачастую конфликтовавших между собой.

Поскольку кадровый состав руководства Ингушетии сегодня зависит от федерального центра, значимость кланового фактора как бы отошла на второй план. Однако в общей системе управления Ингушетии принадлежность к тому или иному тейпу играет немаловажную роль. При подборе очередной кандидатуры федеральный центр, учитывая тейповую разобщенность и вражду, ориентируется на персон, менее зависящих от клановых предрассудков. Таким управленцем и стал действующий с 2008 г. глава республики Ю.-Б. Евкуров. По мнению общественных деятелей, его стало положи-

тельным моментом, так как он лично не связан с кланами и может преодолеть сложную ситуацию, объединив ингушское общество.

Распространено мнение, что даже самые крупные и известные в Ингушетии тейпы ныне не обладают политической силой. Основывается это мнение на том, что, в конечном счете, федеральный центр не учитывает родословную претендента на тот или иной пост. Однако в свое время советская власть умело использовала в своих интересах вирдовую разделенность.

Тем не менее, формула «новый глава – новый тейп» все же не теряет своей актуальности. Где бы ни родился и ни находился претендент на руководящее место, его родственные отношения становятся актуальными, поскольку ему необходима поддержка местной элиты и поддержка общественного мнения.

Самыми крупными в Ингушетии являются тейпы Евловых, Оздоевых, Мальсаговых. Самым многочисленным из них в течение уже нескольких десятков лет остается тейп Евловых. Он состоит из 37 фамилий и насчитывает более 60 тыс. человек. Для данного тейпа характерно коллективное принятие решений. Из рода Евловых первой женщиной – заместителем председателя правительства была Евлова Хава.

Принадлежность к тейпу или вирду по значимости может колебаться в зависимости от ситуации и потому зачастую носит противоречивый характер. Принадлежность к тейпу более значима в вопросах политического характера: кого представить на выборах, кто будет в числе преемников во властных структурах и т.д. Принадлежность к вирду становится значимой в случаях, когда нужно решать проблемы общественно-бытовых отношений, например, чтобы дать разрешение на брак «иновирдцу», решить проблему кровной мести. В тоже время, вирд может с таким же успехом представить на выборах (к примеру, в парламент) своего человека, если обладает определенными возможностями. Вирдовая структура ингушского общества не ограничивается сегодня чисто религиозным содержанием, более того, она влияет на общественно-политический уклад в республике, и борьба за руководящие места представителей тех или иных суфийских братств – яркое тому подтверждение.

Одной из характеристик вирдовой структуры является ее гибкость: из одного вирда в другой ингуш может перейти без опаски быть осужденным (в конечном счете, каждый имеет право на самостоятельный выбор). Исключением является «закрытый» вирд Батал-Хаджи, ряды которого пополняются только в результате внутривирдовой рождаемости. Из вирда Кунта-Хаджи, т.е. из группы кикристов в вирд Дени Арсанова переходит наибольшее количество людей.

Нередко системы тейпов и вирдов сочетались в тех случаях, когда глава тейпа (*тейпан да*) являлся одновременно и главой вирда. В таком случае все сородичи становились *мюридами* данного братства. Такое явление можно наблюдать на примере вирда Батал-Хаджи Белхороева.

Проблема соотношения тейпа и вирда актуализировалась в начале 1990-х гг. и с тех пор не теряет своей остроты. Однако раскола общества по причине вражды родов и религиозных братств в современной Ингушетии не наблюдается. Соответственно, тейпово-вирдовая структура ингушей – вовсе не «отживший элемент», а система отношений, представляющая в общественном мнении реальную ценность. Более того, вирдовая структура зачастую рассматривается как обязательный атрибут ингушской национальной культуры.

В Ингушетии функционирует Русская православная церковь. Республика Ингушетия длительное время входила в Ставропольскую епархию РПЦ, которую возглавлял епископ Феофан (Ашурков).

На территории Ингушетии исторической основой православия было казачество, и православные приходы размещались, в основном, в казачьих станицах. В связи с обострением на протяжении 1990-х гг. обстановки в Чечне православие было фактически вытеснено. На территории Ингушетии действует лишь несколько православных общин в казачьих станицах Троицкой и Слепцовой. Приход существует также в станице Ассиновская на границе Чечни и Ингушетии. Храм Покрова Пресвятой Богородицы располагается в Орджоникидзевской. Настоятелем храма с 1999 по 2004 гг. являлся отец Варлаам, в настоящее время – отец Сергей Мальцев.

В период руководства республикой Р. Аушев декларировал поддержку Православия. В Назрани по его инициативе была

построена часовня. Единственный действующий на территории республики в станице Орджоникидзевской православный храм получил поддержку республиканских властей, были выделены бюджетные средства на строительство нового церковного здания. Власти приняли также решение о строительстве церковных зданий в Магасе и Троицкой.

После избрания президентом Ингушетии Мурата Зязикова положение православной церкви в республике еще более укрепилось. Правда, с 2004 г. регулярные богослужения проходили только в Орджоникидзевской. В 2004 г. служивший там о. Варлаам (Пономарев) был назначен благочинным республики Ингушетия и Чеченской республики. В том же году стал настоятелем церкви Архистратига Божия Михаила в Грозном.

В регионе действует всего 3 православных общины. Православными верующими в Ингушетии являются, в основном, русские. В период 1989 – 2002 гг. (переписи) численность русских в Ингушетии сократилась в 4 раза. В 2007 г., по оценкам, насчитывалось 10 тыс. православных, тогда как при переписи 2010 г. русских в республике было лишь 3,2 тыс. чел.

В 2004 г. правительство Ингушетии начало реализовывать специальную программу по возвращению русскоязычного населения, которое вынуждено было покинуть республику в начале 1990-х гг. Но и в настоящее время Ингушетия является одной из самых «дерусифицированных» республик Северного Кавказа.

Говоря о русскоязычном населении в Ингушетии, следует отметить, что запущенная сроком на восемь лет с 2004 по 2010 г. программа «Возвращение и обустройство русскоязычного населения, ранее проживавшего в Республике Ингушетия» в период президентства М. Зязикова не принесла ожидаемых результатов, о том неоднократно говорилось в выступлениях Ю.-Б. Евкурова. Были выявлены недочеты и погрешности, как в числе вернувшихся в Ингушетию, так и в самой программе. Основной причиной, нежелания русских возвращаться в регион остается отсутствие гарантий личной безопасности.

Взаимоотношения с соседними регионами. Одной из важных составляющих этнополитической ситуации Ингушетии является ее взаимодействие с соседними ре-

гионами, прежде всего с Чеченской Республикой, Республикой Северная Осетия и Республикой Дагестан.

Ситуация в Ингушетии длительное время во многом определялась развитием процесса мирного урегулирования в соседней Чечне, и специалистами прогнозировалось отсутствие возможностей у Ингушетии самостоятельно оказывать воздействие на ход событий в регионе. Однако на нынешнем этапе республика действует уже вполне как равноправный субъект.

Религиозный фактор в Ингушетии уже тоже меньше зависит от чеченского влияния. «Ингушский» ислам, не связанный с войной в Чечне, развивается по своей схеме, в которой значение имеет тейпово-вирдовая структура общества.

Одной из проблем региона является вопрос взаимодействия и урегулирования отношений с соседней Республикой Северной Осетией. Власти Ингушетии стремятся к тому, чтобы возвращающимся в Северную Осетию ингушам разрешили селиться во всех районах, где они проживали до осетино-ингушского конфликта 1992 г. Ингуши населяли территорию Пригородного района Северной Осетии с того времени, когда эти земли стали частью Российской империи в XIX веке. В годы сталинской депортации ингушей и чеченцев в Среднюю Азию, чечено-ингушская автономия была упразднена, после чего Пригородный район оказался включенным в состав Северной Осетии. После восстановления Чечено-Ингушетии и реабилитации репрессированных народов Пригородный район остался в Северной Осетии. Ситуация осложнилась с момента распада СССР, когда Ингушетия стала отдельным субъектом федерации. Ссылаясь на право репрессированных народов на территориальную реабилитацию, Ингушетия начала претендовать на Пригородный район, в результате чего в регионе разгорелся вооруженный конфликт, и ингушам пришлось покинуть свои дома. По настоящее время вопрос о принадлежности остается открытым, что мешает налаживанию добрососедских отношений. Эксперты полагают, что решением проблемы должен заниматься федеральный центр.

Наиболее дружественные отношения сложились с Республикой Дагестан. В настоящее время стремление руководства Ингушетии развивать контакты с этой рес-

публикой рассматриваются как знак особого расположения к народам Дагестана.

Говоря о проблемах территориального размежевания, следует учитывать и недавние события, когда в 2012 г. разразился скандал вокруг административной границы между Чечней и Ингушетией. Проблема обострилась, когда глава Чеченской Республики Р. Кадыров заявил, что Чечня имеет законные права на Сунженский и частично Малгобекский районы. Чеченская сторона, согласно заявлению первых лиц республики, располагает архивными документами, подтверждающими, что Сунженский и часть Малгобекского районов Ингушетии на самом деле являются частью Чеченской Республики.

Согласно исторической справке, бывшую Чечено-Ингушскую АССР официально разделили на Ингушетию и Чечню в декабре 1992 г., после чего были внесены соответствующие поправки в Конституцию РСФСР. Согласно принятому в июне 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации закону «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», четко очерченных границ не было определено. Начавшееся с 1993 г. решение этого вопроса привело к соглашению между руководителями Чечни и Ингушетии Джохаром Дудаевым и Русланом Аушевым. 23 июля 1993 г. согласно Соглашению «Об определении государственной границы между Чеченской Республикой-Ичкерия и Республикой Ингушетия» под юрисдикцию ЧРИ должны были перейти следующие населенные пункты: из Сунженского района – Серноводская, Ассиновская, Чемульга, Аршты, Карабулак, Троицкая, Нестеровская, Орджоникидзевская; из Малгобекского района – Вознесенская, Акки-Юрт и Новый Редант. Процесс определения границ был приостановлен началом военных событий в Чечне, и до недавнего времени не поднимался.

После заявления Р. Кадырова, глава Ингушетии поддержал идею демаркации границы, с оговоркой «в сложившихся после распада Чечено-Ингушетии размежеваниях». Данное обстоятельство вызвало резонанс в ингушском и чеченском обществах, были предприняты попытки со стороны научных сообществ и некоторых общественных деятелей решить вопрос путем исследований и работы с архивными документами. В ингушском обществе в настоящее

время проблема территориального размежевания воспринята весьма критично. При этом всем очевидно, что население Чечни и Ингушетии не хотят втягиваться в очередной территориальный конфликт.

Ряд исследователей видит решение конфликта в повторном объединении двух республик. Подобные разговоры поднимались несколько лет назад, но и тогдашний руководитель Ингушетии М. Зязиков этот вопрос закрыл.

Если территориальные разногласия Чечни и Ингушетии получают дальнейшее развитие, подобные процессы распространятся и на соседние республики, необходимо будет решать вопрос с Пригородным районом, Моздокским, Шелковским и Надтеречным.

Выборы главы республики. В течение последних семи лет в Ингушетии возросло недоверие как к республиканским, так и к федеральной власти. Вызвано это отсутствием принятия необходимых мер по стабилизации обстановки в регионе, и, как считают, из-за закрытости от общества республиканских властей. Эта ситуация подпитывается социально-экономическими трудностями в республике – высоким уровнем безработицы, низким уровнем образования и медицинского обслуживания.

В преддверии выборов, намеченных на сентябрь 2013 г., в Ингушетии началась общественная кампания в поддержку возвращения на пост главы республики первого президента Р. Аушева. Организатором кампании стал Я. Местоев, ранее возглавлявший аппарат правительства при Р. Аушеве.

Прямые выборы глав регионов в России были отменены в 2004 г. В настоящее время политическая система вновь позволяет регионам самостоятельно выбирать глав прямым голосованием. Высокий авторитет Р. Аушева в глазах общественности сохраняется. По мнению общественности, Р. Аушев являлся лидером республики, контролирующим все важнейшие процессы в регионе. Он и сегодня, по мнению некоторых, достойный кандидат на место руководителя Ингушетии. На Р. Аушева возлагают надежды в решении вопроса о принадлежности Пригородного района. Этот вопрос, по мнению общественности, фактически, был «оставлен» Ю.-Б. Евкуровым на усмотрение Северной Осетии, что снижает в глазах части населения рейтинг действующего главы республики.

Отношение Ю.-Б. Евкурова, ранее выступавшего против прямых свободных выборов, остается спокойным. Уверенный в своем политическом курсе, Ю.-Б. Евкуров, судя по всему, готов к прямым выборам в своем регионе. Однако в республике нередко высказывают недовольство его руководством.

Фактором известного напряжения от ожидаемых выборов является влияние оппозиции. Если в Чеченской Республике режим власти предполагает контроль над общественными настроениями, то в Ингушетии ситуация иная. В регионе присутствует оппозиционная структура, обладающая определенной силой и средствами, она поддерживается широкими слоями населения и может оказать противодействие властям.

Этнополитическая и конфессиональная ситуация. В постконфликтный период этнополитическая и конфессиональная ситуация характеризуется устойчивой положительной динамикой – восстанавливаются объекты социального назначения, благоустраиваются населенные пункты, повышается уровень благополучия населения, укрепляется социально-правовой и общественный порядок. По данным социологических опросов, около половины населения расценивает свое материальное положение, как улучшившееся по сравнению с предыдущими годами, отмечает повышение уровня безопасности.

Объем ВРП на душу населения в Чеченской Республике возрос с 2006 по 2011 гг. в три раза, занимаемое место в РФ по этому показателю – 79, численность безработных снизилась с 307,6 тыс. до 199,5 тыс. Среднемесячная зарплата по республике составила в 2012 г. – 17611,5 руб. Общее количество преступлений за последние 7 лет заметно снизилось, терактов в 2005 г совершено – 94, в 2011 г. – 4, похищений людей было 168, стало 15¹. Эти изменения во многом обуславливают относительно нормальную этнополитическую и конфессиональную ситуацию в республике.

В 2012 г. рейтинг стабильности в Чечне складывался под влиянием следующих событий: размещение на 4 дня в Центральной мечети Грозного святых реликвий, принадлежавших Пророку Мухаммеду; сдача в эксплуатацию нового здания русского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова и Дворца культуры в г. Аргун; пуск цеха по сборке автомашины «Приора» в г. Аргун; восстановление разрушенного населенного пункта 12-го участка г. Грозного.

Но есть и антирейтинг (рейтинг нестабильности): укоренившиеся негласные побои в различных сферах деятельности; сохранение точечных очагов вооруженного подполья; публичный дискуссионный конфликт первых руководителей Чечни и Ингушетии по поводу установления админист-

ративно-территориальных границ между двумя субъектами РФ; выход Председателя ДУМ ЧР С. Мирзаева из Координационного Центра мусульман Северного Кавказа.

Имела место деятельность, направленная на поддержание и развитие нормальной этнополитической и конфессиональной ситуации. Прежде всего, это публичные выступления руководителей и духовных деятелей, в которых обращается внимание на формирование толерантности в межэтническом и социальном общении, создание положительного имиджа чеченского народа, создание привлекательного имиджа региона.

В республике осуществляется деятельность в соответствии с законодательными нормами. Конституция ЧР составлена в духе принципиальных положений Конституции РФ. Приняты республиканские законы о языках, о национально-культурных автономиях и другие. Разработаны и реализуются концепции национальной политики, духовно-нравственного воспитания, развития культуры, образования, действует программа «Национальное развитие и международное сотрудничество в Чеченской Республике на 2011-2013 годы».

Этнодемографическая структура. Население ЧР на 1 января 2012 г. – 1302165 чел., из них городских жителей – 35%, сельских жителей – 65%. Этническая структура по данным переписи 2010 г. – 95,3% чеченцы, 1,9% русские, 1% кумыки, 1,8% – другие национальности (ингуши, аварцы, ногайцы и проч.)². Грамотность населения составляет 96%. Основные религии – ислам и православие – официальных данных о численности верующих нет.

В республике проживают представители около 100 национальностей. Кумыки живут в двух населенных пунктах Грозненского (с. Виноградное) и Гудермеского (с. Брагуны) сельских районов. Ногайцы, татары, аварцы – в Шелковском сельском районе. Туркмесхетинцы в ст. Наурская, Алпатово. Русские – в Грозном, в Шелковском и Наурском сельских районах. В населенных пунктах с

¹ Территориальный орган Федеральной службы Росстата по ЧР (<http://chechenstat.gks.ru/digital/region13/default.aspx>)

² Там же

преимущественным проживанием кумыков, ногайцев, аварцев предоставляется право на самоорганизацию в рамках муниципального самоуправления, в них директорами общеобразовательных школ, как правило, назначаются представители данных национальностей, и в школах изучаются родные языки (как отдельные предметы).

Национальные общественные объединения. Сохранению и развитию этнической культуры способствуют национальные общественные объединения. Всего их в регионе – 14, например, русский культурный центр, казачий культурный центр, кумыкский, аварский, татарский культурные центры. Действуют также национально-культурные автономии ногайцев «Ногайский народ», турок-мехетинцев «Турецкая община», казахов «Азамат».

В республике выстроена организационная структура, устанавливающая связь органов власти и национально-культурных центров. Руководители этих центров и национально-культурных автономий являются членами общественных этнических советов при администрациях районов и Ассамблеи народов Чеченской Республики. На региональном и межрегиональном уровне проводятся дни культур народов, карнавалы, ярмарки и фестивали под девизами: «Мы – россияне», «В единстве – наша сила», «Чеченская Республика – Дом дружбы»³.

Общественный опыт гражданской активности жители приобретают и через деятельность неправительственных организаций. В Минюсте ЧР зарегистрировано более 400 общественных объединений, почти все они возникли в ходе второй военной кампании и в постконфликтной ситуации, но из них, активно работают примерно 50 организаций.

В обеспечении этнического представительства в органах власти не просматриваются какие-то ограничения. Однако местные русские, в составе которых по большей части старшее и пожилое население, в достаточной мере не имеет, в силу возрастных особенностей, необходимого кадрового потенциала для занятия ответственных должностей в республиканских структурах. В таких структурах работают, как правило, прикомандированные представители рус-

ской и других национальностей. Первые руководители республиканской прокуратуры, ФСБ, зам. министра министерства национальной политики, информации и печати, глава администрации Наурского района – русские. В парламент ЧР нынешнего состава избраны два депутата русской национальности, русские и отдельные представители других национальностей работают также чиновниками в аппаратах разных министерств, ведомств, районных администраций Грозного, Наурского и Щелковского районов.

Руководство ЧР стремится сочетать организационно-культурные мероприятия с конкретной деятельностью по удовлетворению запросов этнических групп, создавать объекты социально-культурного назначения. Так, построены детские сады, школы, фельдшерско-акушерские пункты, дома культуры или осуществлены в них капремонты, воздвигнуты мечети в селах и станицах Брагуны, Дарбанхи, Виноградное, Каршыга, Сары-Су, Гребенская, Бороздиновская и других, где живут кумыки, ногайцы, аварцы, татары.

Вошло в практику очередной год объявлять годом какого-то района. Например, 2011 г. был объявлен годом Наурского района, где проживают чеченцы, русские, казаки, турки-мехетинцы. Строительные и иные ресурсы были мобилизованы на благоустройство в них населенных пунктов, налаживание бесперебойного снабжения водой, газом и электричеством. В станице Наурская, в частности, построены многоквартирный жилой дом для учителей и врачей, православный храм, восстановлены районная больница и Дом культуры, средняя школа и детский сад.⁴

Самочувствие социальных, этнических, конфессиональных групп зависит от устроенности социальной среды. С 2006 г. активно ведутся работы по реконструкции послевоенной территории в рамках федеральной целевой программы восстановления и развития социально-экономической инфраструктуры ЧР. Она разрабатывается на 2-3 года и периодически обновляется. В министерствах и ведомствах также имеются соответствующие программы развития.

Социальная ситуация и восприятие межнациональных отношений. По соот-

³ ИА "Чеченинфо" (<http://www.checheninfo.ru/12019-кто-oni-diaspory-v-chechne.html>)

⁴ ИА "Чеченинфо"

ношению прожиточного минимума, средней зарплаты, среднего размера назначенных пенсий республика занимает в стране – 26 место. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя ЧР, была в 2006 г. – 4,1 кв.м., в 2010 – 12, в СКФО – 17,9, РФ – 22,9. Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой (льготами) по оплате жилого помещения и коммунальных услуг – 406,2 тыс. чел., среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя – 206 руб., в СКФО – 288, в РФ – 477руб. При этом в государственном секторе экономики занято – 32,7%, частном – 46,7%. Уровень экономической активности мужчин – 74,9%, женщин – 58,4%, среди занятых в экономике до 29 лет – 30,5%, старше 60 лет – 3,2%⁵.

В статистических сборниках отсутствуют сведения о среднедушевых доходах в ЧР. Однако социологические опросы свидетельствуют, что доходы на члена семьи имели в 2002 г. ниже прожиточного минимума 85% опрошенных русских, 93,6% чеченцев, 93% других национальностей⁶. В 2010 г. более двух третей в городе и свыше трех четвертей на селе имели доход из всех источников на каждого члена семьи ниже прожиточного минимума.⁷

Свою защищенность от бедности ощущают 26,7% опрошенных жителей, а незащищенными чувствуют себя 49,1% среди чеченцев, 80,5% русских, 31,3% среди других национальностей. Высокий процент ощущения незащищенности русскими объясняется скорее тем, что они в основном пожилого возраста, а дети, как правило, проживают в других регионах страны и не всегда имеют возможность оказать родителям поддержку. Сознают свою незащищенность от бедности в сельской местности – 45,7% жителей, в малых городах – 47,2%, в Грозном – 59,7%⁸.

В регионе, по данным опросов, относительно высок «индекс защищенности» от одиночества и заброшенности – 0,72, от преследований за политические убеждения – 0,73, от ущемления по национальной принадлежности – 0,77, притеснений из-за возраста или пола – 0,78, религиозных убеждений – 0,84⁹.

В малых городах удовлетворены своей жизнью почти две трети, на селе более половины, полностью и скорее удовлетворены чеченцы – 51,2%, русские – 26,9%, другие национальностей – 57,9%. Социальные действия, поступки во многом определяются видением будущего. В нем уверенность выражают чеченцы – 35%, русские – 26,9%, другие национальностей – 44,9%.

Жители в трудных обстоятельствах рассчитывают в первую очередь на помощь родственников, друзей, соседей, земляков. В этом смысле отношения между национальностями складываются хорошо, по мнению половины опрошенных чеченцев, других национальностей и пятой части русских, воспринимают межнациональные отношения как плохие соответственно – 2,5%, 6,7%, 12,2%. Однако более трети чеченцев и две трети русских полагают, что такие отношения складываются по-разному. О не простоте и неоднозначности рассматриваемой проблемы, наличии жизненных противоречий в сфере межнациональных отношений и форм общения свидетельствуют представления опрашиваемых по многим социальным проявлениям. Приходилось сталкиваться с тем, что человека увольняют или принимают на работу с учетом национальной принадлежности трети опрошенных чеченцев, пятой части русских и других национальностей. Такая практика вызывает всеобщее недовольство людей независимо от их пола, возраста и уровня образования, в том числе у русских – 81,0%, чеченцев – 82,8%¹⁰.

В известной степени различие оценок состояния межнациональных отношений связано с этническим составом населения. В Грозном чеченцев 96% и их контакты происходят в основном на внутриэтническом

⁵ Росстат (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm)

⁶ Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», Центр социально-стратегических исследований, ЧР, 2003, объем выборки 1060 чел.

⁷ Социологический опрос «Всероссийская перепись 2010», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2010, объем выборки 610 чел.

⁸ Юсупов М.М. Ценностная детерминация социального самочувствия //Известия высших учебных заведе-

ний: Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2012, №6, сс. 40–44

⁹ Там же

¹⁰ Социологический опрос «Российская нация», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2008, объем выборки – 510 чел. по методике ИЭА РАН.

поле, тогда как русские и другие национальности чаще контактируют с чеченцами и социальная проблемность может быть перенесена в сферу межэтнических отношений. Вместе с тем, бесспорно, военные действия внесли в эту сферу психологическую напряженность, усилили предубежденность, изменили прежние стереотипы.

Ситуацию в республике оценивают нормально более трети чеченцев, около треть русских, примерно четыре пятых других национальностей, напряженной четверть чеченцев, две трети русских и шестая часть других национальностей, конфликтной 5,6% чеченцев, 4,9% русских¹¹.

Вопросы миграции. В истекшие годы соотношение этнических групп менялось в основном благодаря демографическому приросту численности чеченцев и миграционным тенденциям. В общей численности населения прежней Чечено-Ингушетии русские составляли в 1979 - 29,1%, в 1989 - 23,1%. Согласно данным Всероссийской переписи 2002 г., в Чечне русских было 3,7%, а по итогам переписи 2010 – 1,9%. В результате двух войн произошел почти полный исход из Чечни русских, евреев, армян, украинцев. В условиях конфликта из республики уехали и не возвратились также более 200 тыс. чеченцев.

В нынешней ситуации, когда военные проблемы остались в прошлом, налажена коммунальная инфраструктура, некоторые все равно стремятся уехать из ЧР. Миграционное снижение составило в 2011 – 3492 чел., в 2012 – 4799, убыль возросла за год на 1444¹².

Статистические службы не фиксируют национальность выбывающих и прибывающих лиц – это общая практика по стране с 2007 г. Между тем, наблюдения показывают, что отток за пределы ЧР происходил среди всех этнических групп. Согласно результатам социологического опроса в 2008, 2009 гг. были настроены уехать из республики около трети опрошенных чеченцев и свыше 40% русских¹³.

В качестве причин, побуждающих уехать из ЧР, чеченцы и другие национальности называли в первую очередь отсутствие работы, желание улучшить материальное положение, отсутствие личной безопасности; русские в первую очередь заявляли об отсутствии безопасности, а также стремлении дать детям хорошее образование, они же чаще высказывали неверие в нормализацию обстановки в регионе.

В республике разработана программа «Возвращение русского и русскоязычного населения в Чеченскую Республику на 2011-2013 годы». Однако трудно ожидать возвращения в ЧР русскоязычного населения. Пока имеются лишь отдельные факты переезда в республику из числа ранее уехавших. За 20 прошедших лет людьми много пережито, и многое изменилось в их жизни.

Миграционные процессы, вызванные конфликтом, привели к образованию за рубежом диаспоры из числа жителей ЧР. Данные о численности чеченцев в европейских странах подвижны, постоянно увеличиваются, представители диаспор называют 150 тысяч человек, но, наверное, корректно говорить примерно о 70-100 тысячах. Наибольшее количество выходцев из ЧР проживают в Германии, Бельгии, Австрии, Польше, Франции и других государствах. В зарубежных странах переехавшие в период вооруженного конфликта рассматривались как военные беженцы, а с 2006 г. прибывающих воспринимают как экономических переселенцев.

Влияние диаспоры. Чеченская Республика оказывает на зарубежные чеченские общины религиозно-традиционное влияние, а они в свою очередь осуществляют социально-просветительское воздействие на жителей родного края, делясь информацией о социально-правовой защищенности человека в развитых государствах. При этом некоторые работающие поддерживают близких родственников денежными средствами.

В жизнедеятельности общин стараются определить свою нишу члены общественно-политических формирований, приверженные идее независимости Чечни, созданы

¹¹ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона». Центр социально-стратегических исследований ЧР. 2009. Объем выборки 1000 чел.

¹² Территориальный орган Федеральной службы Росстата по ЧР

¹³ Социологический опрос «Российская нация», Центр социально-стратегических исследований, Грозный, 2008, объем выборки 510 чел.; Социологическое ис-

следование «Социокультурные проблемы региона», Центр социально-стратегических исследований, ЧР. 2009. Объем выборки 1000 чел.

сайты, организуются митинги, конференции. Предпринимают меры по установлению организационных связей и расширению зон влияния на культурные, информационные и иные ведомства ЧР.

Однако в повседневной жизни людей занимают в основном вопросы общежития, они проявляют готовность интегрироваться в европейскую культуру, одновременно сохраняя этнокультурную идентичность. По истечении 15 лет ими осознается возможная опасность утраты родного языка. В Бельгии и Франции открыты воскресные школы по изучению чеченского языка, этому примеру скорее всего последуют и в других странах. Такая школа уже функционирует и в Иордании, причем чеченский букварь в европейских странах составлен на основе латинской графики, а в Иордании – арабской. Таким образом, в современном мировом чеченском сообществе родной письменный язык функционирует в первую очередь, используя кириллицу, начинают входить в образовательную практику и иные графики – латиница и арабская вязь.

В разных городах периодически проводятся художественные выставки, дни чеченской культуры, концерты, в которых участвуют земляки с разных стран и местные жители. Многие выпускники школ поступают в университеты, в том числе престижные, складывается в настоящем на всем европейском пространстве организованное чеченское молодежное сообщество. Заметное оживление вносят выходцы с Кавказа в угасшие в последнее время в Европе силовые виды спорта.

Нужно отметить, что за рубежом учатся и студенты, направленные из республики – свыше 200 студентов. Представители ЧР поддерживают с ними и «местными» чеченскими студентами контакты. Однако разнобразный опыт накапливается и в работе со студентами в российских регионах. Организационные механизмы влияния и контроля над социальным поведением студенческой молодежи формируются на базе почти повсеместно существующих представительств, культурных центров, земляческих общин. Регулярно проводятся встречи со студентами с участием депутатов Госдумы РФ и парламента ЧР, должностных лиц и творческих деятелей, организуются также различные тематические собрания и конференции. Главный лейтмотив этих мероприятий –

каждый студент, молодой человек призван быть достойным полпредом своей народной культуры, общечеловеческих и этнокультурных ценностей, уважать культуру и обычаи других, дорожить высоким званием российский гражданин.

Религиозные отношения. В послевоенной обстановке усилились идейные и социальные функции религии, особенно возросла компенсаторная функция. Межконфессиональные отношения устойчивы, укреплению связи религии и населения, религии и власти способствуют меры по строительству религиозной инфраструктуры. Роль и место религии в жизни региональной общности свидетельствует расположение религиозно-культурных объектов. Так, в центре города с севера от делового центра «Грозный – Сити» расположена мечеть, с юга – церковь, а в западной части заложена капсула под строительство Синагоги. Все они находятся в шаговой доступности друг от друга и образуют треугольник, символизирующий единство разных религий.

В республике зарегистрированы 74 религиозные организации, из которых 72 – мусульманские, одна община православная и одна – евангельских христиан-баптистов, действуют около 400 мечетей, 6 храмов и 2 часовни. В регионе сформировалась система начального, среднего и высшего исламского образования: функционируют 2 исламских вуза, 19 медресе и более 20 воскресных школ. ДУМ ЧР издает 2 республиканские газеты: «Ан-Нур» и «Исламан з1аьнарш»¹⁴.

Цикл занимательных уроков для детей «Мир глазами христианина» проводится в воскресной школе при храме Рождества Христова в станице Наурская, предусмотрена работа воскресной школы в Храме Архангела Михаила в г. Грозном. Храм заново отстроен, церемония освящения отреставрированного храма состоялась 26 апреля 2009 г.

В настоящем в республике религия прочно укрепилась в центре общественной, политической, идеологической жизни. Она играет функцию социальной организации, социальной мобилизации в рамках общепринятых морально-этических и правовых норм и ценностей, формирования лояльности верующих к органам власти.

¹⁴ ИА "Чеченинфо"

Ежегодно проводятся международные исламские конференции, широко отмечаются религиозные праздники, привносятся и элементы светских празднований, например, организуя грандиозные фейерверки. На данном этапе в системе идейно-идеологических мероприятий превалирует акцент на формирование исламской идентичности. Духовные деятели идентифицируют верующих как часть поликонфессиональной России и мировой исламской уммы.

В условиях конфликта были ослаблены в первую очередь мировоззренческая и стабилизационная функции религии. В постконфликтной обстановке происходит активизация религиозных деятелей, востребованными становятся миротворческая и стабилизационная функции. Они реализуются посредством освящения социальных норм и ценностей при проведении проповедей, религиозных обрядов. В религиозной политике обращается внимание на привитие молодежи чувств терпимости, толерантности в общении, ориентацию ее на деловую и созидательную инициативу.

Духовенство стремится укрепить историко-культурную память, приверженность людей к религиозным идеалам. В сферу деятельности богословов входит и проблема воспроизводства культурно-цивилизационной идентичности. По результатам социологического исследования отнесли себя к исламу 97,8% опрошенных чеченцев и 92,7% других национальностей, православию 92,3% русских и 3,6% других национальностей. Уровень религиозности разных социально-демографических и этнических групп населения неодинаковый. Среди опрошенных респондентов отметили, что они верующие 97,2% чеченцев, 34,1% русских, 81,1% респонденты других национальностей¹⁵.

Однако в общественной жизни наблюдается отчужденность части верующих. Некоторые полагают, что религия, вернее официальные религиозные деятели, защищают социальную несправедливость, поскольку произошло слияние религии с политикой, и религия занимается оправданием политики.

В данный момент нет условий для открытых дискуссионных и иных проявлений не-

согласия между представителями официального ислама и «ваххабизма».

Приверженцев салафизма («ваххабизма») в республике немного, они не имеют отдельных мечетей, видного духовного деятеля и вообще открыто не проявляют себя. Республиканская власть и Муфтият ЧР пока не допускают возможность предоставления каких-то площадок «идеологическим оппонентам», разделяющим взгляды «ваххабизма». В обществе к последним также негативное отношение.

В учебных заведениях и по месту жительства ведется религиозно-просветительская и воспитательная работа по предотвращению приобщения молодых к идеям ваххабизма и экстремизма.

Руководство республики оказывает финансовую и иную помощь верующим, например, православным, бывшим жителям республики, проживающим сейчас на сопредельных территориях, в посещении могил своих родственников, перед пасхой выделяется транспорт. При этом для поддержания порядка на православных кладбищах местными властями ежегодно проводятся субботники с участием чеченцев.

ДУМ ЧР имеет соглашения о сотрудничестве с духовными управлениями других регионов, вырабатывает единую позицию по значимым вопросам, организует совместные мероприятия с представителями разных конфессий. Это способствует формированию у верующих принадлежности к российской социокультурной общности, осознанию преимущества сосуществования в большом едином государстве. В числе важных мероприятий 2012 г. можно назвать:

- в Грозный были доставлены священные реликвии, принадлежавшие Пророку Мухаммаду, и выставлены в Центральной мечети «Сердце Чечни», где в течение 4-х дней побывали тысячи жителей республики и других субъектов СКФО.

- заметным событием стало и проведение Марша мира и согласия мусульман и христиан «Тарик-аль-Кадыр». Его участники, паломники из разных стран и разного вероисповедания, отправились в пеший путь от Центральной мечети в Грозном к святым местам на Ближнем Востоке.

- особо следует выделить международную богословскую конференцию «Исламская доктрина против радикализма», начавшуюся в Москве и завершившуюся ра-

¹⁵ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона». ЧР. 2009. Объем выборки 1000 чел.

боту в Грозном. На ней было выработано единое понимание терминов "джихад" (усердие на пути ислама) и других.

Взаимосвязь светского и религиозного пронизывает повседневную жизнь и различные формы организации досуга. Имамы мечетей, кадии также включены в общественную жизнь, живут обычной семейной и общественно-бытовой жизнью, принимают участие в праздничных и иных событиях. Религиозные деятели ощущают в определенной мере зависимость своего положения от общественного мнения, некоторых из них все еще выбирают сами верующие. Ряд богословов имеет светское и религиозное образование, в частности, председатель ДУМ ЧР С. Мирзаев окончил строительный факультет Грозненского нефтяного института и Дагестанский исламский университет. Он получил и политическое образование, учился в Российской Академии государственной службы при Президенте РФ на кафедре государственно-конфессиональных отношений, где защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Суфизм на Северо-Восточном Кавказе: причины возникновения, сущность и особенности функционирования».

Регулированием религиозной деятельности занимается департамент по делам религиозных и общественных объединений администрации президента и правительства Чеченской Республики, а также министерство по национальной политике, печати и информации. В эфире республиканских и местных каналов выходят передачи на религиозную тематику с участием духовных лиц, преподавателей и студентов исламского института.

Складывается взаимодействие и взаимовлияние органов власти и религиозных институтов в установлении социального порядка. Власть пользуется идеологической поддержкой религии, а духовенство – материальной помощью в обустройстве и развитии религиозной инфраструктуры. Особо нужно выделить миротворческую работу религиозных деятелей, в частности, по примирению конфликтующих семей. Во всех районах и на республиканском уровне были созданы комиссии по примирению кровников, всего примирено около 400 семей (фамилий). Недавно созданы также комиссии

по профилактике, предупреждению и урегулированию семейных конфликтов.

Уровень региональной стабильности и конфликтогенные факторы. Террористическая активность на Северном Кавказе, по мнению руководителей правоохранительных органов, ежегодно снижается на 10-15%, но в своей совокупности показатели оперативной обстановки создают впечатление войны на юге России. На это нередко обращают внимание руководители федеральных силовых структур. Внешняя картина успешности организационно-оперативных мер против вооруженного подполья оказывается неутешительной при соотнесении с другими показателями. Так, А. Хлопонин на встрече с молодежью в рамках III Культурно-спортивного фестиваля «Кавказские игры – 2012», заявил, что «в лес» уходят 800-1000 молодых людей.¹⁶ Это говорит о нацеленности отдельных представителей молодежи на конфронтацию с властью. В Чечне официальные лица называют численность «боевиков» - 50-70 чел. Возможно, это желаемая цифра. А в реальности очевидна сложность выполнения каждый год выдвигаемой задачи, полностью очистить территорию от военного подполья. Другой настораживающий фактор - подполье пользуется помощью не столько у сочувствующих, сколько со стороны вынужденных иметь «заработки» на выживание. Причем роль связных, снабженцев выполняют представители разных возрастных категорий, включая пожилых и молодых.

В борьбе с военным подпольем применяются разные стили, в одних регионах придерживаются «мягкой силы», в других стоят за сочетание жесткости и мягкости. В ЧР однозначно выступают за использование жестких методов. Между тем, ситуация свидетельствует о необходимости учета всех причин, формирующих социальные и идеологические предпосылки, побуждающие молодых людей вливаться в вооруженные группы боевиков. В начале 2013 г. на территории ЧР произошли 2 резонансных события: была уничтожена группа боевиков из 11 человек и состоялось открытие строительства горнолыжного курорта «Ведучи» с участием олимпийских чемпионов и звезд шоу-бизнеса. Оба эти события как бы очерчивают возможные линии сопряжения в

¹⁶ <http://www.u-f.ru/News/obshchestvo/646671>

текущем году силовых акций и преобразований в социально-экономической жизни.

Резюме и сценарии развития ситуации. Межэтнические предубеждения жителей региона все еще конфликтогенны, но они, скорее, могут спровоцировать не межгрупповые, а межличностные конфликтные ситуации.

Социальная неудовлетворенность имеет психологическую особенность смещения в сферу межэтнического общения.

А вот неурегулированность вопроса установления административно-территориальной границы между РИ и ЧР, может породить напряженность, осложнения во взаимоотношениях двух субъектов.

Проблема «возвращения» Ауховского района аккинцам-чеченцам рассматривается как внутриадагестанский вопрос, но все же оказывает хоть и слабое влияние на общественное настроение части населения ЧР.

Внутриконфессиональные противоречия в ЧР на основе догматических различий в представлениях между приверженцами вирдов (религиозных братств) тариката накшбанди и кадари не имеют характера конфликта.

К салафитам в ЧР конфликтное и даже враждебное отношение, и не предполагается пока примирения, создания дискуссионных площадок. Однако следует учесть, что «салафизм» не чисто религиозное проявление, он в определенной степени служит формой социального протеста. Конфликтогенный потенциал в перспективе может актуализироваться на почве чрезмерного сближения республиканской власти и духовного управления. Дефицит критики социальной несправедливости может породить среди верующих потребность поиска самостоятельного и независимого богослова среди религиозных авторитетов.

Этнополитическая и конфессиональная ситуация в постконфликтном регионе определяется доминированием тенденций восстановления и обеспечения функционирования различных сфер жизнедеятельности. Взаимодействие этнических и конфессиональных групп характеризуется включенностью в общий социальный процесс преобразований в регионе. В их отношениях не просматривается пересечение и столкновение интересов. Существующие и возникающие трудности и проблемы имеют социальное содержание и обусловлены особен-

ностями социального обустройства республики. Причем этнополитическая ситуация преимущественно развивается не на межэтнической основе, а в этносоциальном, то есть «внутричеченском» социальном поле.

В то же время некоторым жителям присущи этнические предубеждения. Сказываются на умонастроении представителей всех этнических групп и перенесенные в ходе конфликта гуманитарные травмы. Однако внешне в межэтническом общении разногласия редко проявляется и поэтому нужно признать справедливым утверждение Отца Григория - настоятеля православного храма Архангела Михаила в Грозном: «Я живу в Чеченской Республике с 2009 года и могу с уверенностью сказать, что у меня и прихожан моей церкви здесь нет никаких межэтнических, межрелигиозных проблем».¹⁷

Противоречия внутри ислама - догматические и по линии противостояния «традиционалистов» и «салафитов» - не имеют сейчас симптомов перерастания в противоборство в общественном пространстве.

Этнополитическая и конфессиональная ситуация в регионе останется в ближайшее время неизменной. В межэтнической и межконфессиональной сфере, по всем основным признакам, не произойдет роста напряженности и обострения противоречий, а сохранятся отношения взаимотерпимости и сотрудничества.

Во внутримусульманской жизни власть и официальное духовенство, судя по всему, по-прежнему будут придерживаться идейной и идеологической конфронтации с приверженцами салафизма.

В социально-экономической области могут несколько ослабнуть темпы благоустройства населенных пунктов, ремонта и строительства жилья, дорог, т.к. многие проблемы уже решены. Но в целом в социальной сфере будут наблюдаться положительные тенденции. Все это возможно при продолжении федеральным центром финансирования республики примерно на уровне последних трех лет.

Следует, однако, иметь в виду, что необходимо решать острую проблему занятости, т.к. все еще не предвидится значительного прорыва в увеличении рабочих мест. Одно-

¹⁷ Пресс-служба Главы и Правительства Чеченской Республики (chechnya.gov.ru)

временно неизбежно накопление социально-психологического недовольства бедной и малообеспеченной части населения, а также со стороны малых и средних предпринимателей.

Ситуация в республике может приобрести характер нестабильности и неустойчивости и социальной напряженности лишь в случае значительного снижения объема бюджета ЧР и при свертывании работ по расширению социальной инфраструктуры. Также чреваты последствиями задержки по выплате зарплат и пенсий. Однако ухудшение социальной обстановки, в случае, если будет иметь место, не отразится непосредственно на межэтнических и межконфессиональных отношениях, а, скорее, спровоцирует усиление миграционных настроений среди чеченцев и других национальностей. При этом маловероятно перерастание противоречий власти и населения в гражданское противостояние административных органов управления и общественных групп. Тем не менее, не следует исключать все перечисленные риски, как дополнительный повод для пополнения отдельными молодыми лицами вооруженного подполья.

При благополучном сценарии в регионе, очевидно, произойдет ускорение социально-экономического развития в результате реализации больших инвестиционных проектов, финансируемых государственным и частным сектором экономики. Существенно должна сократиться безработица и вырасти привлекательность края. Возможен также приток специалистов с разных регионов РФ для работы на современных высокотехнологичных предприятиях. В итоге в общественном сознании постепенно возникнет потребность в осуществлении преобразований в политической жизни и замене авторитарного стиля управления на демократический стиль, потребность в повышении роли гражданских институтов в общественно-политической жизни. Возросшая полиэтничность населения г. Грозного будет восприниматься как образец толерантного современного общежития. Этот сценарий, видимо, может воплотиться лишь в отдаленной перспективе.

ЧР предстоит провести энергичные и волевые мероприятия, нацеленные на ликвидацию безработицы, подкрепить эти действия обоснованной программой строительства конкретных объектов производственного и иного назначения. Все это необходимо делать с учетом естественного прироста населения не менее 20 тыс. чел. ежегодно.

Другая важная задача - преодоление инерции отчуждения населения от власти, восстановление и укрепление доверия к органам управления и социальным учреждениям. Целесообразно проработать организационные механизмы оперативного реагирования на нарушения прав граждан.

Властям необходимо перейти от признания важности и от эпизодических контактов с гражданским сектором – к регулярному диалогу и сотрудничеству по приоритетным направлениям и острым вопросам в различных сферах жизни республики.

Рекомендации. Создать надтерриториальную группу для исследования и предложения мер по выявлению коррупционных схем в различных сферах жизни субъектов СКФО.

- Уровень общего благополучия в регионе определять по наличию свободных СМИ, освещающих проблемы социальной, этнополитической и конфессиональной ситуации.
- Ввести в практику встречи и взаимные дискуссии руководителей законодательной и исполнительной власти с активом правозащитных, этнокультурных, гражданских и иных объединений не менее чем два раза в году. О выполнении принятых к исполнению вопросов информировать общественность на очередных встречах и регулярно – посредством СМИ.
- Учредить в мэрии Грозного и в Правительстве ЧР ежеквартальные дни приема представителей этнических, социальных и иных групп по волнующим их вопросам.
- Резонансные инциденты, межличностные и межгрупповые конфликты в СКФО и других регионах РФ освещать в печати оперативно, но на основе взвешенного заключения экспертов групп.

Текущая общественно-политическая ситуация. Указом Президента РФ от 28 января 2013 г. Рамазан Абдулатипов был назначен и.о. Президента Республики Дагестан (РД) в связи с досрочным прекращением полномочий на этой должности Магомедсалама Магомедалиевича Магомедова.¹ Работу в качестве Главы РД Абдулатипов начал с отставки Правительства РД и формирования нового, временного Правительства, который должен работать до выборов или назначения нового Главы региона в сентябре.

Р.Г. Абдулатипов соответствует тем критериям, которые, на взгляд региональных политологов, имеют значение для Президента РФ при выборе кандидатур на должность Глав республик СКФО. Согласно наблюдениям экспертов,² при назначениях на высокие должности на Северном Кавказе, предпочтения отдаются тем кандидатам, которые являются представителями доминирующей в соответствующем регионе национальности; имеют опыт работы в федеральных структурах за пределами вверенных под управление субъектов РФ; не замешаны в местных республиканских распрях и лоббировании интересов отдельных кланов; имеют заслуги перед федеральным центром и на практике доказали способность решать сложные проблемы в интересах государства.

Но такой подход несет в себе и проблему, т.к. возможно нарушение общественно-политической стабильности в Дагестане. Не имея опоры в региональных влиятельных кругах президент рискует столкнуться с оппозицией и утратить способность управлять республикой (пример М. Зязикова, Б.

Эбзеева). Но есть и успешные примеры (пример Ю.-Б. Евкурова).

Если федеральный центр не окажет Абдулатипову должной поддержки и доверия, на своем посту в Дагестане он может столкнуться с проблемой недостатка реального влияния на обстановку в республике и, возможно, будет вынужден встраиваться в систему межклановых отношений.

Перед Абдулатиповым стоит тяжелая задача – вернуть доверие дагестанцев к государственной власти, преодолеть бедность, победить коррупцию и клановость³. 30 января 2013 г. Абдулатипов распустил Правительство РД и начал формировать новое. С этого момента многие политики в республике оказались перед необходимостью заново выстраивать отношения с властью.

В этой же ситуации оказались и этнические организации, выступающие от имени этнических групп, которые поспешили заявить новой власти о проблемах, решений которых требовали и добивались от предыдущих властей республики. Так, многие из действующих национальных организаций уже провели в текущем году ряд публичных мероприятий. Конференции, съезды, митинги провели Совет старейшин кумыкского народа⁴, Общественный Совет чеченцев⁵.

³ Стенограмма выступления Абдулатипова Р.Г. на церемонии официального представления активу республики и.о. Президента РД, 30.01.2013 (<http://www.riadagestan.ru/news/2013/1/30/150100>)

⁴ Так, 10 февраля 2013 г. в Пятигорске был проведен Чрезвычайный съезд кумыкского народа, организатором которого выступил Совет старейшин кумыкского народа. В работе съезда приняли участие 375 делегатов от 46 кумыкских обществ (джамаатов) Дагестана, а также представители Совета старейшин балкарского и карачаевского народов, Терского казачества Кизлярского района, Национального совета ногайского народа. Съезд был посвящен земельным проблемам в равнинных районах Дагестана, которые политизируются на этнической основе. Совет старейшин кумыкского народа возглавляет Мурзаев Абсалитдин Азимович.

⁵ 23 февраля 2013 г. в селе Ярыксув-Аух (административный центр исторического Ауховского района) Новолакского района Дагестана прошел ежегодный митинг дагестанских чеченцев-аккинцев в память о скорбной дате депортации чеченцев в 1944 г. Чеченцы требуют ускорить процесс восстановления Ауховско-

¹ Указ Президента РФ «Об исполняющем обязанности Президента Республики Дагестан» <http://www.kremlin.ru/acts/17383>

² Семенов В.С. Особенности формирования и ротации региональных элит на Юге России // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: Материалы Всероссийской научной конференции (9-10 июня 2009 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009

Этнодемографическая ситуация. Регион населяют 2 млн. 910 тыс. чел. – это данные переписи 2010 г.⁶ По сравнению с предыдущей переписью 2002 г.⁷, т.е. за 8 лет население республики выросло более чем на 300 тыс. человек. При этом процентное соотношение основных дагестанских народов, в целом, осталось прежним.

Русскоязычное население республики (русские, белорусы, украинцы) по численности постепенно убывают. Если в 1989 г. русских в Дагестане было 166 тыс. чел., то при переписи 2002 г. 121 тыс., а при переписи 2010 г. 104 тыс. В два раза (с 2,9 тыс. чел. – до 1,5 тыс. чел.) сократилась численность украинцев; аналогичная ситуация с дагестанскими белорусами.

В Дагестане зарегистрировано 17 национально-культурных автономий, 3 из которых: НКА ногайцев РД «Ногай – Эл»; «Дагестанская региональная еврейская НКА»; НКА аварцев РД – региональные национально-культурные автономии. Остальные – местные. Местные НКА: НКА бежтинцев Цунтинского района РД «Бежтинцы»; лакская НКА Лакского района; аварцев Новолакского района РД; аварцев города Хасавюрта; аварцев Хасавюртовского района РД; НКА «Генухцы» Цумадинского района РД; «Дидойцы» г. Махачкала; Дербентская еврейская НКА; Нюгдинская еврейская НКА Дербентского района РД; Махачкалинская НКА лакцев; лезгинская НКА г. Махачкалы; лакская НКА Кулинского района; НКА «Ногай Эл» ногайцев Бабаюртовского района РД; НКА ногайцев Тарумовского района «Ногайцы». Активно действует Федеральная лезгинская национально-культурная автономия, зарегистрированная в Москве.

Основные этнополитические проблемы региона

Отток русских из Дагестана. Проблема русских в северокавказском регионе — это не только вопрос демографии и миграции, но и гораздо более сложная социально-экономическая и политическая проблема, связанная с проблемой обеспечения безопасности стабильности в регионе. Присут-

ствие русских и других (т.н. нетитульных) позитивно влияет на состояние межэтнических отношений и способствует формированию общероссийского самосознания и патриотизма. Вклад русского народа в становление экономического и культурного потенциала Дагестана огромен, и сегодня его высокий интеллектуальный, культурный и профессиональный уровень может способствовать динамичному развитию республики и формированию гражданского общества.

Русские в Дагестане рассматриваются как коренное население, компактно проживающее в Тарумовском и Кизлярском районах республики, а также в городах Махачкала, Каспийск, Кизляр. Еще по Всесоюзной переписи населения 1970 г. русские были вторыми по численности (20% населения) после аварцев.⁸ К настоящему времени их численность сократилось до 3,6% и по сегодняшний день наблюдается отток русскоязычного населения из республики. Это отрицательно сказывается на включение республики в общероссийское культурное, образовательное, политико-правовое и экономическое пространство.

Восстановление Ауховского района и переселение лакцев. Этнополитической проблемой является ситуация вокруг восстановления Ауховского района РД. Она затрагивает интересы четырех этнических групп: дагестанских чеченцев (чеченцев-акинцев), лакцев, аварцев и кумыков. В 1944 г. вместе с соплеменниками из Чечено-Ингушской АССР дагестанские чеченцы-акинцы (14 901 человек) были депортированы в Центральную Азию. Ауховский район Дагестана, на территории которого они проживали, был ликвидирован, села переименованы и заселены лакцами из горной части Дагестана. Последних переселяли сюда зачастую насильно и имелись жертвы. В результате появился Новолакский район. Три крупных чеченских села были переданы соседнему Казбековскому району и заселены аварцами.

С конца 1980-х гг. чеченцы-акинцы активно добиваются восстановления Ауховского района, и после принятия закона о реаби-

го района и прекратить незаконные операции по продаже земельных участков, изменению административных границ и отчуждению земель района в пользу соседнего аварского района.

⁶ <http://dagstat.gks.ru>

⁷ По итогам переписи населения 2002 г. в Дагестане проживало 2576 тыс. чел.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР (http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=48)

литации в 1991 г. III Съезд народов Дагестана дал на это согласие, а также на возвращение жилья чеченским семьям на территории Новолакского и Казбековского районов. Для реализации решений III Съезда народов Дагестана и Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в Правительстве РД было создано Управление по вопросам переселения и реабилитации репрессированных народов. Основными задачами Управления являются:

- проведение государственной политики по вопросам переселения и реабилитации репрессированных народов Республики Дагестан, разработка и реализация республиканских программ по этим вопросам;

- осуществление контроля над выполнением Положения о порядке возврата имущества и возмещения ущерба лицам, подвергшимся в результате репрессий 1944 г. принудительному выселению из Дагестанской АССР.⁹

Руководство Дагестана и Российской Федерации договорились с лакскими лидерами о переселении лакцев в населенные пункты на территории Кумторкалинского района, на побережье Каспийского моря, севернее столицы республики г. Махачкалы.

Аварцы же отказались переезжать и согласились на совместное проживание с чеченцами-акинцами. В период с 1992 по 2010 гг. были переселены 5378 лакцев, для этого переселения построены коммуникации, школы и больница. Однако на сегодняшний день, по меньшей мере, 5 тыс. человек еще ожидают переселения, и процесс пока не завершён. В то же время правительство утверждало, что завершение переселения произойдет к 2013 г. Также пока не произошло восстановление Ауховского района. Хронической проблемой при реализации программы переселения стала нехватка и задержка финансирования.

В процессе восстановления чеченского Ауховского района возможны конфликты, особенно в двух крупных селах с этнически смешанным чеченско-аварским населением – Ленинаул и Калининаул. Чеченцы и аварцы живут параллельной жизнью: дети учатся вместе, но взрослые ходят в разные ме-

чети. Молодежь разделена по этническому признаку и практически не общается, нередко случаются драки.

Больше всех процессом реабилитации, который изначально предполагалось завершить к 1996 г., разочарованы чеченцы. Общественный совет Чечни заявляет, что чеченцы получают ветхое жилье, размер их семей не учитывается, и компенсация за имущество, утраченное во время ссылки, несравнима с тем, что лакцы получают при переселении. При этом, утверждают чеченские активисты, их многочисленные жалобы остаются без реакции: «В Дагестане все забыли о том, что репрессированы были чеченцы, а не лакцы».¹⁰

В октябре 2012 г. председатель Счетной палаты РФ С. Степашин попросил премьер-министра Д. Медведева выделить дополнительные 6,6 млрд. рублей для завершения программы по переселению лакцев, обосновывая это тем, что затягивание вопроса может привести к этническим конфликтам в регионе.¹¹

Земельные конфликты на равнине Дагестана. Чрезвычайный съезд кумыкского народа, который состоялся 10 февраля 2013 г. в Пятигорске был посвящен «катастрофическому» положению (именно так его оценивают кумыкские национальные активисты) кумыкского народа.¹² Предметом критики кумыкских общественников является ситуация с отгонными пастбищами, особенно в Бабаюртовском районе РД, где в советское время горные колхозы и совхозы получили сотни тысяч гектар земель. Сейчас эти земли республиканское правительство также отдает в аренду хозяйствам, зарегистрированным в горах. Эта большая территория, по мнению кумыкских общественников, используется неэффективно, часто не по назначению, в том числе под застройку.

Выходцы с гор в ответ замечают, что они вложили много труда в освоение зе-

⁹ http://www.government-rd.ru/organy/inye_organy/upravlenie_pravitelstva_respubliki_dagestan_2

¹⁰ Там же

¹¹ Созаев-Гурьев Е. Дагестану нужно 6 млрд. чтобы предотвратить конфликт //Известия, 10 окт. 2012 г. (<http://izvestia.ru/news/537293>)

¹² О проблемах и вопросах, которые поднимают кумыкские национальные организации см. Обращение Президенту РФ Д.А.Медведеву «Катастрофическое положение кумыкского народа» (<http://kumukia.ru/article-9400.html>).

мель, переданных в свое время горским колхозам и совхозам.

Любое непродуманное вмешательство в систему отгонного животноводства может привести к конфликтам. На землях, которые сданы в аренду горным хозяйствам, расположено большое количество селений, не имеющих какого-либо официального статуса. Среди них есть пункты по 200-300 дворов, существующие уже около сорока лет.¹³ Демонтаж сел «отгонников» в сложившихся условиях - это, безусловно, не выход. Важно избежать радикальных шагов, но и оставить все как есть - опасный путь.

И кумыкские, и ногайские организации¹⁴, требуют обратить внимание на земельные проблемы на равнине. Прежний Президент РД М. Магомедов в 2011 г. инициировал кампанию по легализации частной собственности на земли сельскохозяйственного значения. Эту инициативу сельские жители в массе своей не поддержали¹⁵, так как уровень финансового благополучия населения республики низкий и большинство сельского населения Дагестана не в состоянии приобрести в частную собственность земли, которыми пользуются традиционно без оформления прав собственности.

Получается, что земли вокруг поселений используются местными жителями «теневым» способом, а в реестрах администраций районов эти земли числятся, как бесхозные и выставляются на продажу. Уже в 2011-2012 гг. было несколько конфликтных ситуаций связанных с продажей земель сельскохозяйственного значения и земель

вокруг сельских поселений, которыми местные жители пользуются коллективно.

Проблема в том, что земельная реформа, которая якобы успешно завершилась в РД еще в 2009 г., во многих сельских районах была попросту саботирована главами районов. По итогам земельной и муниципальной реформ, администрации сельских поселений должны были завершить оформление «зеленки» – обозначить общие границы своих земель, разделить их и дать участкам кадастровые номера и внести сведения о правах собственности и сделках с землей в реестр. Это юридически защищало бы права собственности на земли и гарантировало бы невмешательство глав районов в хозяйственную деятельность и земельную политику сельских поселений.

Однако на практике множество сельских поселений, вернее их главы, под давлением вышестоящих глав районов, не провели реформу и земли в этих районах до сих пор общие, т.е. в ведении районных властей, а не поселенческих. Ситуация незавершенности земельной реформы на руку районным властям, которые в своих интересах продают или сдают в долгосрочную аренду крупным агрофирмам сельскохозяйственные земли находящиеся в ведении районных властей.

Такая политика районных властей поощряется властью республиканской. Для нее очень важно отчитаться перед федеральным центром о привлеченных инвестициях в регион.

Крупные агрофирмы стремятся стать «латифундистами», а большинство инвестиционных проектов с их участием в отраслях сельского хозяйства (овощеводство, садоводство и проч.) на деле оказываются не реализованными и работы осуществляются ровно на столько, чтобы убедить федеральный центр в необходимости государственного софинансирования. Так, нашумевший проект по сахарному заводу, который стал причиной этнополитической мобилизации дагестанских ногайцев в 2011 г. и который якобы успешно реализуется в Тарумовском районе РД, на практике никак не реализован. Другой проект, связанный с ООО «Дагагрокомплекс» тоже - дальше распашки нескольких сотен гектаров земли не развивался. А между тем земля, которая была распахана, использовалась раньше местными жителями Кизлярского района в

¹³ Кумыкская проблема: старикам здесь не место? (http://www.bigcaucasus.com/events/actual/05-03-2013/82654-кумыки_promblem-0)

¹⁴ Среди кумыкских организаций наиболее активны в последнее время Совет старейшин кумыкского народа – Председатель Абсалитдин Мурзаев и Союз общественных объединений «Сплоченность» - Председатель Зайнутдин Сулейманов. У ногайцев активно работают: Национальный совет ногайского народа – Председатель Залимхан Кочеров; ДРОО «Бирлик» («Единство») ногайцев – Председатель Балманбет Рахмедов; Региональная НКА ногайцев РД «Ногай - Эл» - Председатель Казмагомед Ямбулатов.

¹⁵ Обращение Собрания депутатов МО «Ногайский район» 5-го созыва Председателю Государственной Думы РФ с предложением отклонить законопроект, внесенный Народным Собранием РД о внесении изменений в Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (См. официальный сайт МО «Ногайский район»).

качестве пастбищ для домашнего скота¹⁶. Одним из «итогов» такой земельной политики в погоне за инвестициями становится выдавливание людей из сельской местности. Безработные сельские жители пополняют ряды трудовых мигрантов, уезжающих в другие регионы и крупные города страны.

«Разделенные народы». Еще одной проблемой после распада СССР в регионе стала проблема т.н. разделенных народов. Несколько дагестанских этнических групп (лезгины, аварцы, цахуры) оказались разделенными в результате демаркации новых государственных границ, что также привело к росту напряженности в регионе. Сегодня лидеры национальных движений этих групп Дагестана проводят совместную работу по выработке общих подходов и более успешной защите интересов своих общин. В июне 2011 г. в Общественной палате Российской Федерации прошло специальное заседание, посвященное вопросу.¹⁷

Созданная в 1999 г. организация «Федеральная лезгинская национально-культурная автономия» (ФЛНКА) организует слушания, академические конференции и международные симпозиумы совместно с российскими министерствами, Думой и региональными органами власти, а также имеет собственный профессиональный сайт в сети интернет и научный центр, обеспечивающий проведение исследований в области лезгинской истории и культуры¹⁸.

Как указано в республиканской Конституции, Дагестан есть единое демократическое правовое государство в составе Российской Федерации, выражающее волю и интересы всего многонационального дагестанского народа. В Республике Дагестан гарантируется защита прав всех народов и национальных меньшинств, проживающих на ее территории. Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития их культурных и исторических традиций. Каждому из народов гарантируется

равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе.¹⁹

Этническое представительство во власти. Народное Собрание Республики Дагестан состоит из 90 депутатов. Этнический состав Народного Собрания РД 5-го созыва таков, что количество депутатов аварской (27 чел.), даргинской (14 чел.) и кумыкской (13 чел.) национальностей в сумме превышают половину всего состава НС РД, в котором представлены 14 крупных и (называемых титульными) дагестанских народов. Если суммировать к ним еще и депутатов лезгинской национальности (11 чел.), то получится, что в дагестанском парламенте представители 4 народов имеют 72% всех мандатов депутатов НС РД, а на остальные национальности в сумме приходится 28% мандатов.²⁰ Это означает, что негласный принцип этнического квотирования в высшем законодательном и представительном органе власти РД отражает несопоставимость возможностей разных дагестанских этнических групп. В Дагестане можно говорить, например, об аварском лобби, или даргинском и кумыкском, но никак нельзя говорить всерьез, например, о цахурском, ногайском или агульском «лобби».

Этнический состав Правительства РД несколько беднее этнического состава Народного Собрания РД. В Правительстве представлено всего 9 народов РД:

даргинцы – 4 чел., включая Председателя Правительства РД;
аварцы – 6 чел.
кумыки – 3 чел.
русские – 3 чел.
лезгины – 3 чел.
лакцы – 2 чел.
табасараны – 2 чел.
азербайджанцы – 1 чел.
агулы – 1 чел.

В Правительстве РД не представлены дагестанские чеченцы, ногайцы, рутульцы, таты, цахурцы. Отсутствие представителей указанных национальностей в составе Правительства РД объясняется фактором численности. Исключение составляет Министр труда и социального развития РД Такибат Махмудова (агулка). Примечательно, что например, оба министра лезгинской нацио-

¹⁶ Адиев А. Получат ли «неместные» доступ к земле на Северном Кавказе?

(www.regnum.ru/news/kavkaz/dagestan/1554910.html)

¹⁷ Разделенные народы: правовой статус и трансграничное сотрудничество

(<http://top.oprf.ru/news/3355.html>)

¹⁸ <http://flnka.ru>

¹⁹ Ст.1,6 Конституции Республики Дагестан

²⁰ http://www.nsrdr.ru/organizatsiya/deputati_ns_rd

нальности – выходцы из одного района – Курахского, хотя лезгины живут компактно еще в 4 районах РД и численно доминируют в г. Дербент. Территориально больше всех в Правительстве РД представлен город Махачкала (3 чел.). По 2 выходцев в Правительстве имеют еще Карабудахкентский и Табасаранский районы РД.

Этническая принадлежность глав МСУ сельских районов РД – 15 из 42 сельских районов РД возглавляют этнические аварцы. 6 районов возглавляют кумыки, по 5 районов возглавляют даргинцы и лезгины. Лакцы возглавляют 3 района. Это с учетом Новолакского района, дальнейшая судьба которого пока под вопросом в связи с перспективой восстановления Ауховского района. Пока среди глав сельских районов РД нет чеченцев. По два района возглавляют табасараны и русские. Надо сказать, что все сельские районы в Дагестане возглавляют представители доминирующей этнической группы в соответствующем районе. Исключение составляют лишь Кизлярский и Тарумовский районы РД, где доля русского населения уже давно уступает по численности аварцам и даргинцам, но, тем не менее, эти районы, а также сам город Кизляр традиционно возглавляют русские.

Дербентский район традиционно возглавляет азербайджанец. Ногайский район – за ногайцем. Агульский и Рутульский районы соответственно возглавляют агул и рутулец. Таким образом, из 14 дагестанских национальностей, представленных в НС РД, таты, чеченцы и цахуры не имеют «своих» руководителей в сельских районах. Реальная перспектива создать район для «своих» есть лишь у чеченцев. Маловероятно отпочкование цахурских селений от общего для них с рутульцами Рутульского района и образования Цахурского района РД, хотя идеи такие есть среди политиков цахурской национальности.

Этническая принадлежность мэров городов РД – кумыкские этнические общественники болезненно воспринимают тот факт, что ни один из 10 дагестанских городов не возглавляет кумык. Они возмущаются этому, указывая на то, что такие города как: Буйнакск, Хасавюрт, Кизилюрт, Каспийск, Избербаш, да и сама столица республики – Махачкала – возведены в местах исторического ареала расселения кумыков. Но по данным переписи населения, ни в одном из

дагестанских городов кумыкское население не доминирует численно над горожанами других национальностей. В Махачкале среди горожан больше всех аварцев, но мэр – даргинец. В Хасавюрте численно доминируют чеченцы, а затем аварцы, а кумыки на третьем месте. Мэр – аварец. В Буйнакске доминируют аварцы и мэр аварец. Аналогичная ситуация в Кизилюрте. В Каспийске и Избербаше численно доминируют даргинцы и руководят городами даргинцы. Таким образом, этническая принадлежность мэров дагестанских городов в целом отражает этнический состав их населения.

Конфессии, религиозность, напряженность. По оценкам, около 95% населения Республики Дагестан являются «этническими» мусульманами. Христианами православного толка являются этнические русские, украинцы и белорусы. Их доля в процентном выражении по отношению к основной массе дагестанского общества не превышает 4%. Представители других конфессий или последователи «Новых религиозных движений», видимо, не превышают 1% населения.

Уровень религиозности населения РД, на сегодняшний день очень сложно выразить в каких либо цифрах. Тем не менее, ряд социологических исследований проводимых в республике с середины 1990-х гг., позволяет привести некоторые показатели. Процент населения РД, идентифицирующих себя как «верующие», составляет около 90% жителей. Элементарные знания о содержании требований предъявляемых религией к верующему проявляют не более 14% мусульманского населения РД.²¹ Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство жителей Дагестана, относящиеся к мусульманам придерживаются «умеренной» форме религии, не воспринимая светские ценности как чуждые или враждебные.

²¹ Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. – Махачкала. – 2006г.; Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан). – Махачкала, 2011; Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. – М.: Наука. – 2007; Джабраилов Ю.Д., Абакаров Р.И. Современная этноконтактная ситуация в Республике Дагестан // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сборник статей. – М., 2013

В настоящий момент в РД действуют около 2050 мечетей и 327 молитвенных комнат. Всего в республике образовано 298 исламских образовательных учреждений из них: 15 вузов (в т.ч. 2 не действующих) – 137 преподавателя, 1629 учащихся; 82 медресе (в т.ч. 2 - не действующих) - 244 преподавателя, 4080 учащихся; 201 примечетская школа - 317 преподавателей, более 3000 учащихся. Имеют лицензии на право осуществления образовательной деятельности 20 исламских образовательных учреждений, из них: 7 вузов и 13 медресе. Наибольшее количество исламских образовательных учреждений функционирует в городах Махачкала, Хасавюрт, в Буйнакском, Бабаюртовском, Ботлихском, Гунибском, Гумбетовском, Кизилюртовском, Казбековском, Карабудахкентском, Шамильском, Хасавюртовском, Цумадинском районах РД. Наиболее активными религиозными организациями и деятелями, играющими заметную роль в политической жизни современного Дагестана, является Духовное управление мусульман Дагестана. Основные формы работы с населением:

- телевидение: еженедельная передача «мир вашему дому» на Первом канале;
- радио: «Ватан», «Сафинат»;
- периодика: журнал «Ислам», газеты «Ас-салам» и «Нурул-Ислам»;
- сайт islamdag.ru
- проповеди в джума мечетях, раздаточный материал (диски, листовки).

Также на общественные настроения оказывают влияние крупные шейхи суфийских тарикатов (М.Курбанов (аварец), А.В.Магомедов (аварец), М.Рабданов (даргинец), М.Акаев (аварец), Г.Тагиров (аварец), И.Саидов (кумык), М.М.Бабатов (кумык), Ильяс Ильясов (кумык) число последователей которых по разным оценкам превышает в совокупности 100 тыс. человек.

Действует Ахля-Сунна-валь-Джамаат, используя основные формы работы с населением - сетевые ресурсы (социальные сети, интернет), межличностное общение.

Православная община включает в себя 18 церквей и часовен и 1 монастырь.

Конкуренция между конфессиями отсутствует в силу этнической "обособленности" православной общины и незначительности ее политического влияния на общественные процессы в республике. Недовольство ДУМДа усилением РПЦ на фе-

деральном уровне не проецируется на местное отделение православной церкви.

Конкуренция внутри ислама складывается по нескольким направлениям. Во-первых, это этноконфессиональный аспект. В настоящий момент ДУМД возглавляют представители аварского народа, что вызывает определенную критику религиозных лидеров других национальностей. В первой половине 1990-х гг. это привело даже к созданию ряда национальных муфтиятов на территории Дагестана. Сегодня такие лозунги не имеют массовой поддержки, поскольку общество их связывает с субъективными карьерными или иными другими устремлениями. Более того, даже в среде одного народа практически каждый заметный религиозный деятель действует автономно, не согласовывая свои действия. Это очень заметно в период празднования священного для мусульман месяца «Рамадан» - часто даже в одном селе имамы мечетей назначают разные даты празднования начала месяца.

Во-вторых, имеют место разногласия между суннитским и шиитским направлениями в исламе. Шииты представлены в республике азербайджанской общиной, преимущественно проживающей в г. Дербенте и в окрестностях. Ее численность по переписи 2010 г. составляет 131 тыс. чел., что представляет 4,5% от общей численности населения Дагестана. На мировоззренческом уровне последователи суннизма зачастую не признают шиитов как мусульман.

В общественно политической практике Дагестана элементы конфликта проявились за последнее время в рамках официальной политики ДУМД: «... в подконтрольных ДУМД магазинах исламской литературы в большом ассортименте продаются книги, диски о вреде шиизма. О нем, о вреде, не устают напоминать и в прессе, и по ТВ: недавно в газете духовенства «Ассалам» вышла серия статей под названием «Шииты и вся правда о них...»²². В газете «Новое дело» летом 2012 г. вышла статья под названием «Шиитам хотят продать Дагестан» автор - исламовед Ахмаднаби Ахмаднабиев. 18 августа 2012 года произошел теракт в шиитской мечети г. Хасавюрта, результатом которого стали 8 раненых; один из них скон-

²² <http://ansar.ru/person/2012/08/22/32861>

чался в больнице, еще один находится в тяжелом состоянии. Ответственность за теракт взяли на себя «моджахеды Татарстана», ранее присягнувшие главе «Имарата Кавказ» Доку Умарову.

Несмотря на активизацию конфликтных явлений по данному направлению, дальнейшее их развитие представляется маловероятным: шиизм локализован в рамках конкретной этнической группы и не распространяется за ее пределы, а значит и не может являться политическим конкурентом суннитскому исламу на территории Дагестана.

Нельзя не отметить, что хотя наиболее влиятельными на сегодняшний день в республике является сторонники суфизма, значительная часть верующих относится негативно к теории и практике суфийских тарикатов. Это находит свое отражение в том факте, что по оценкам многих экспертов до половины верующих не подчиняется Духовному управлению.²³ Несмотря на относительно мирные формы противостояния, эта линия раскола может выступать наиболее серьезным препятствием для консолидации мусульманской общины Дагестана.

Противоречия между светской и клерикальными частями общества выражено главным образом в стремлении исламских религиозных организаций увеличить свое влияние в политической, образовательной, медийной и др. сферах жизни дагестанского общества. Идеал, к воплощению которого стремится и умеренная и радикальная часть мусульман, совпадает - это построение общества по религиозной модели. Различия проявляются преимущественно по вопросам тактики.

Противоречия между традиционным и экстремистским направлениями. Основная линия конфликта здесь разделяет представителей традиционного ислама и салафизма. Содержание этого противостояния с 1990-х гг. было наполнено взаимными упреками, оскорблениями, угрозами и вооруженными столкновениями. Одной из главных задач ДУМДа являлось полное искоренение идей салафизма с дагестанской земли. Так муфтий Абубакаров (убит 1 августа

1998 г.), называл ваххабизм «псевдорелигией» и «чуждой» идеологией, и говорил, что «каждый мусульманин, который убьет ваххабита, попадет в рай»²⁴. Хроника этого противостояния исчисляется десятками убитых религиозных деятелей как с той, так и с другой стороны.

К 2010 г., когда уже стало очевидно, что процесс религиозной радикализации только нарастает²⁵, ДУМ Дагестана инициировало начало мирного диалога с салафитами. Поводом этого выступило появление «официальной» салафитской общины со своими мечетями, курсами, общественными, правозащитными, благотворительными организациями, медресе, СМИ и т.д. Последователями салафизма была учреждена «Ассоциация ученых Ахлю-Сунна в Дагестане», активная деятельность которой заметна в общественно-религиозной жизни республики. Диалог оказался на грани срыва после убийства самого влиятельного на Северном Кавказе шейха Саида Афанди Чиркейского 28 августа 2012 г.²⁶ Но рост влияния салафитской общины вынуждает власти Дагестана и Духовное управление считаться с ней.

Последствием такой политики становится усиление давления на светскую составляющую жизни общества и раскол в самой салафитской общине. Вооруженное подполье обвиняет умеренное крыло в заигрывании с государством и не приемлет любые формы взаимодействия и компромиссов со светской властью, что лишает умеренных салафитов рычагов влияния на сторонников религиозно-политического экстремизма и терроризма. Следовательно, диалог между суфиями и умеренными салафитами оставляет не решенной проблему религиозно-политического экстремизма и терроризма в Дагестане.

²⁴ Там же

²⁵ По разным данным в настоящее время на обучении в исламских учебных заведениях за рубежом находятся от 2 до 2,5 тыс. чел. Исторический и современный опыт наглядно показывает, что молодые люди возвращаются из стран Ближнего Востока последователями «радикального» ислама. К какой части дагестанских мусульман они примкнули после возвращения в Республику ни у кого сомнений не вызывает.

²⁶ Ответственность за теракт взяла на себя диверсионно-террористическая группа «Риядус-Салихийн» («Сады праведников»), сформированная в 2001 г. Шамилем Басаевым и возглавлявшаяся им до самой гибели боевика в 2006 г.

²³ Северный Кавказ: сложности интеграции. II. Исламский фактор, вооруженное подполье и борьба с ним // Доклад International Crisis Group. – октябрь 2012 г. (http://polit.ru/article/2012/12/25/Islam_the_Insurgency_and_Counter-Insurgency)

Этническая политика. В ноябре 1990 г. был создан Государственный Комитет по делам национальностей РД. Первым руководителем нового органа был Гусаев Магомедсалих Магомедович, успешно возглавлявший работу Комитета, а позднее и Министерства, в течение 12 лет. 27 августа 2003 г. в результате террористического акта министр М.М. Гусаев погиб. Его имя увековечено в названиях улицы в г. Махачкала, школы и улицы в с. Чинар Дербентского района.

17 октября 2003 г. на его место был назначен Арухов Загир Сабинович, ранее работавший заместителем министра. Под его руководством были созданы: Республиканская государственная вещательная компания «Дагестан» (РГВК) и Республиканское информационное агентство «Дагестан». 20 мая 2005 г. на 45 году жизни в результате террористического акта трагически погиб второй министр по национальной политике РД З.С. Арухов.

21 октября 2008 года Министром по национальной политике, информации и внешним связям РД был назначен Курбанов Гарун Магомедович. В результате террористического акта 28 июля 2011 г. был, убит Г.М.Курбанов (на тот момент уже не министр, а начальник Управления информационной политики и пресс-службы Президента РД).

Сегодня Министерство вновь реорганизовано и называется Министерство по национальной политике РД (Министр – Гасанов А.П.). Подразделения министерства ответственные по делам религий отпочковались в отдельный Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РД (Председатель – Заргишиев М.Р.), а внешние связи переданы Министерству торговли и внешнеэкономических связей РД (Министр - Умавов Ю.Д.).

Министерство по национальной политике РД является органом исполнительной власти РД, обеспечивающим правовое регулирование и проведение единой государственной политики в сфере национальных отношений. Министерство является разработчиком и основным исполнителем республиканской целевой программы (РЦП) «Развитие национальных отношений в РД на 2011-2015 годы». Сегодня РЦП вновь дорабатывается с учетом новой Стратегии государственной национальной политики

РФ на период до 2025 г., хотя часть мероприятий в рамках РЦП уже реализована.

Разумеется, у критиков есть вопросы об эффективности отдельных программных мероприятий в рамках РЦП. Вопросы вызывают также показатели и целевые индикаторы достижения декларируемых целей и задач РЦП. Так, например, одним из показателей достижения целей РЦП является количество межэтнических конфликтов, которое по замыслу разработчиков РЦП будет из года в год уменьшаться благодаря реализации РЦП. Но измерять количество конфликтов предлагается, почему-то, в процентах, а не в единицах. К тому же, говоря о количестве межэтнических конфликтов в РЦП, нигде не прописано о ведении министерством реестра этих межэтнических конфликтов по республике. А для того чтобы вести реестр по конфликтам нужно дать рабочее определение понятию межэтнический конфликт, которое, также, не прописано в РЦП. Словом, РЦП нуждается в понятийно-категориальной доработке и конкретизации ключевых индикаторов и показателей ее реализации. Предлагая каждое конкретное мероприятие в рамках РЦП разработчикам нужно задаться вопросом: а что это даст? Каков будет эффект и как его измерять? Поддается ли он вообще измерению? Хотя сфера национальных отношений во многом сводится к абстрактным вещам, все же в РЦП нужно стараться включать такие мероприятия, воздействие от реализации которых можно количественно измерять и наблюдать.

Помимо реализации РЦП повседневная работа сотрудников Министерства по национальной политике РД связана с отслеживанием информации по внутривнутриполитической обстановке в республике; налаживанию взаимодействия с политическими партиями, общественными организациями, в том числе и этническими. В случае необходимости специалисты министерства выезжают в районы и населенные пункты РД где назревает межэтнический конфликт или массовые акции протеста с целью предотвратить насилие, примирить стороны, изучить обстановку и сформулировать рекомендации руководству республики и уполномоченным органам исполнительной власти по конструктивному политико-административному воздействию на назревающую конфликтную ситуацию.

Таким образом, ситуация в этнополитической и конфессиональной сферах жизни в целом по республике остается напряженной. Но определенные шаги по оздоровлению общественно-политической ситуации делаются новым руководством Дагестана.

Этнополитические проблемы и конфликты, имеющие место в сегодняшнем Дагестане, очевидно, сохраняют свою актуальность еще на годы. Проблемы сохранения русскоязычного населения, проблемы разделенных народов, земельные конфликты, ситуация в Новоллакском (Ауховском) районе будут еще в повестке дня не один год. Но каждая из этих проблем в перспективе может по-разному отразиться на ситуации в регионе. Например, проблема «разделенных народов» (в первую очередь лезгинского народа) между Россией и Азербайджаном может вообще не влиять на ситуацию в регионе, и сегодня этот вопрос не так актуален, как в 1990-х гг. Нерешенность этой проблемы не влияет существенным образом на ситуацию в Дагестане.

Совсем по-другому обстоит дело с проблемой восстановления Ауховского района, так как значительная часть лакского населения района уже переселилась в новострой и чеченцы все более активно требуют скорейшего восстановления и переименования района. Как только будет воссоздан Ауховский район ситуация в этом регионе может резко обостриться, так как не исключено, что чеченцы захотят отделиться вместе с районом от Дагестана и войти в состав соседней Чеченской Республики, амбиции которой по расширению уже обнаружили себя в территориальных спорах с Ингушетией. Можно ожидать, что на восстановлении своего района дагестанские чеченцы не остановятся и следующим их шагом будет требование вернуть села Калининаул и Ленинаул заселенные аварцами и отошедшие к соседнему Казбековскому району РД. Нельзя исключать и перспектив ущемления по национальному признаку жителей района не чеченского населения, так как национальные отношения в этом районе уже долгие годы очень натянуты. Необходимо сохранить многонациональность данного района и обеспечить возможность мирного сосуществования чеченцев с остающимися лакцами и аварцами в восстанавливаемом Ауховском районе. Территориальная реабилитация некогда репрессированных че-

ченцев не должна осуществляться попутной дискриминацией других народов.

Проблема сохранения русского населения республики напрямую сопряжена с проблемами социально-экономического развития и обеспечения безопасности в регионе. Пока существует проблема экстремизма и терроризма, а также неразвитость промышленного производства в реальных секторах республиканской экономики, решить проблему сохранения русского населения в регионе будет очень трудно. И даже частичное решение этих задач (наглядный пример уже во многом благополучной Чеченской Республики) не гарантирует сохранения и возвращения русскоязычного населения обратно в Дагестан.

Среди позитивных практик в Дагестане с назначением Р. Абдулатипова вр.и.о. Президента РД можно отметить работу «депутатского поста». Ежедневно по графику один из депутатов Народного Собрания РД принимает обращения граждан с жалобами, просьбами, сведениями о чиновничьем и бюрократическом произволе представителями органов государственной власти и местного самоуправления. Все заявления граждан рассматриваются, переадресовываются компетентным ведомствам и находятся на контроле у принимавших обращения депутатов. В районы и города больше всего поступают жалобы, направляются с комплексной проверкой представители контролирующих и надзорных ведомств. За три месяца с момента назначения Р.Г. Абдулатипова сменились главы 3-х сельских районов Дагестана: Цунтинского, Ахтынского и Кизилюртовского. Чиновники надзорных и контролирующих служб, а также министры и председатели комитетов РД стали чаще выезжать в сельские районы и города, встречаться с населением с последующим информированием Президента РД о сложившейся общественно-политической обстановке на местах с выкладкой первоочередных мер по нормализации ситуации. Президент активно реагирует на публикации и материалы в СМИ, дает поручения и указания по материалам СМИ, если сведения, опубликованные в них, касаются конкретных республиканских и муниципальных учреждений.

Рекомендации. Содействовать сохранению многонациональности населения восстанавливаемого Ауховского района РД и

способствовать их мирному сосуществованию.

Разработать в соответствии со Стратегией государственной национальной политики РФ до 2025 г. республиканскую целевую программу или концепцию национальной политики Республики Дагестан.

Создать центр по мониторингу реализации Стратегии государственной национальной политики РФ в Республике Дагестан и проведению социологических исследований

в сельских районах и населенных пунктах со сложной этнополитической обстановкой.

Гарантировать сохранение светской сущности общеобразовательных учреждений и других светских социальных институтов.

Ужесточить контроль над оборотом огнестрельного оружия и провести масштабную кампанию по демилитаризации населения в городах и горных районах республики.

Часть девятая **Предложения по стабилизации обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе**

1. Формирование институциональной среды противодействия и профилактики этнорелигиозного экстремизма при взаимодействии органов власти, МСУ и институтов гражданского общества
2. Дезавуирование радикальных идей в СМИ, в общественном дискурсе, в научно-экспертном сообществе.
3. Переход с «оптимального» на «базовый» сценарий развития Северо-Кавказского федерального округа, продекларированный федеральной властью и аппаратом полпреда Президента РФ в СКФО, согласно Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г.
4. Расширение спектра развития СКФО (не ограничиваясь акцентированием развития туристского сектора), нацеленного на индустриализацию экономики для обеспечения социальной трансформации северокавказского сообщества.
5. Восстановление и развитие высокотехнологичных промышленных производств. Создание рабочих мест, соответствующих интересам и потребностям как местного населения, так и возвращающихся и приезжающих специалистов.
6. Соотнесение модернизации экономики с модернизацией социально-политической и духовно-нравственной «инфраструктуры» региона. Приоритетное развитие интеграционных проектов и проектов межрегионального сотрудничества (регионов СКФО с другими регионами России).
7. Разработка «дорожной карты» политической модернизации региона с учетом социокультурных особенностей при максимальном включении северокавказского сообщества в общероссийский гражданский процесс.
8. Определение на уровне органов государственной власти субъектов РФ в СКФО механизма участия органов МСУ в регулировании межэтнических и конфессиональных отношений посредством делегирования органов МСУ отдельными полномочиями и принятия унифицированных муниципальных целевых программ гармонизации межэтнических и конфессиональных отношений.
9. Демолитизация этничности и снижение фактора этнической мобилизации в общественно-политическом процессе за счёт развития гражданских институтов, поддержки национально-культурного развития и самоорганизации местных и региональных сообществ.
10. Внедрение в организацию общественного взаимодействия концепта интеграции и взаимной социально-культурной адаптации, включающего социальное и общественно-политическое согласие на базе общероссийских ценностей, повышение уровня доверия между этническими группами, движение в сторону гражданского мира и поиск общих ориентиров развития.
11. Реализация этнической политики как интегральной части политики формирования гражданского согласия, утверждение действенных форм солидарности и межличностного доверия как основы российской гражданской идентичности.
12. Актуализация светского конституционного принципа и светского характера государства в государственно-религиозных отношениях всех конфессий при нейтрализации их конкуренции и профилактики противостояния светской и клерикальной частей общества.
13. Противодействие этнократизации политико-управленческих институтов, этническому квотированию при распределении должностей и рабочих мест, нейтрализация

этнического лоббирования и самозванного этнического «представительства».

14. Нейтрализация и профилактика снижения социального статуса и представительности русского населения и моноэтнизации населения субъектов РФ в СКФО, сохранение русского и иного «нетитульного» населения и обеспечение его возвращения в республики при обеспечении гарантий безопасности, производственной и социальной инфраструктуры, перспектив социальной защищенности и профессионального роста.

15. Актуализация полномочий властей республик РФ в СКФО в обеспечении возвращения русского и нетитульного населения, включение в перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти республик РФ СКФО численность вернувшихся русских и иных русскоязычных групп и показатели, свидетельствующие о гарантиях безопасности для возвращающихся.

16. Утверждение позитивного отношения к русской истории и культуре, возвращение им статуса объединяющих феноменов, повышение референтных ресурсов русского языка, «примирение с прошлым».

17. Уход от общеполитических и абстрактных дискуссий и переход к методу «мозгового штурма» для решения конкретных задач при упреждающем обсуждении проблем СКФО, конкретных регионов и местностей.

18. Аппарату Полномочного представителя Президента РФ в СКФО следует наряду с разработкой и реализацией проектов социально-экономического развития

региона выверять эффективность и результативность выполнения тех или иных сегментов плана, придавая гласности выводы через печатные, электронные ресурсы и при непосредственно обсуждении с инициативными группами населения.

19. Находить формы и создавать условия соучастия в формулировании повестки дня и способов ее осуществления с лицами, склонными к протестным настроениям, включая безработных. Это снизит у некоторой части социальных групп потребность выражения недовольства в противоправных формах.

20. Создать окружную систему мониторинга реализации в СКФО Стратегии государственной национальной политики РФ; разработать индикаторы и показатели эффективности реализации Стратегии государственной национальной политики РФ, оценивая по ним ситуацию в каждом субъекте РФ в СКФО и, при необходимости, в отдельных местностях.

21. Трансляция многообразного опыта конкретных дел, социальных практик, которые способствуют взаимопониманию людей разной этнической принадлежности и снятию взаимных фобий, организация этнологического всеобуча на базе общероссийских гражданских ценностей.

22. Популяризация позитивного имиджа, традиционных и новых брендов Северного Кавказа как благополучного, безопасного региона РФ с уникальными природно-климатическими, курортно-рекреационными, туристскими и этнокультурными характеристиками.

